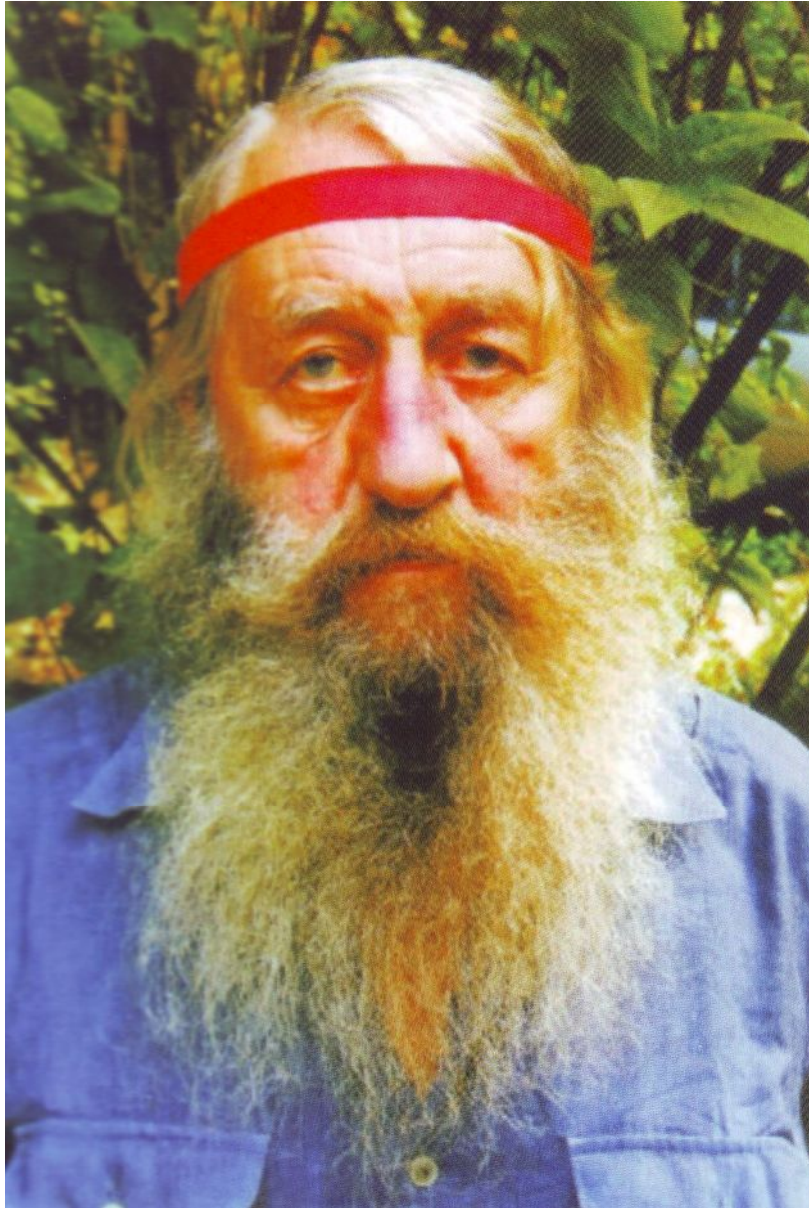

ДОБРОСЛАВ

«Цыплёнки тоже хотят жить»

*Если ты выстроил воздушные замки,
твой труд не пропал даром: именно
там им и место. Тебе остаётся
подвести под них фундамент.*

Генри Торо.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

А кто они, эти белые люди? Мы это знаем. Нам рассказывали о них отцы и деды. Они пришли смиренные, как ягнята, с ласковыми словами. Оно и понятно: ведь нас было много, мы были сильны, и все острова принадлежали нам. Да, они пришли с ласковыми словами. Они разговаривали с нами по-разному. Одни просили разрешить им, милостиво разрешить им проповедовать нам слово божие. Другие просили разрешить им, милостиво разрешить им торговать с нами. Но это было только начало. А теперь они все забрали себе - все острова, всю землю, весь скот. Слуги господ бога и слуги господ рома действовали заодно и стены большими начальниками. Они живут как цари, в домах о многих комнатах, и у них толпы слуг. У них ничего не было, а теперь они завладели всем.

Джек Лондон
«Кулау-прокажённый».

В свещенных преданиях многих народов предсказано наступление последней, «железной» эпохи, переживаемой ныне человечеством.

Никогда ещё мир не представлялся людям таким шатким и непостижимым, как в наше сумеречное время духовного и телесного распада. Человечество настолько утратило нравственные ценности и так запуталось в клубке неразрешимых всесветных кризисов, что единственным выходом кажется его гибель. И мир живёт в ожидании мистической кары. Надвинувшаяся экологическая катастрофа и новые неизлечимые болезни получают эсхатологическое истолкование. Пророчествуют и спорят лишь о временах и сроках.

Но род людской не будет испепелён небесным огнём: просто не заслуживает он столь помпезного конца. Медленно агонизирующий, генетически искалеченный хомо сапиенс захлебнётся собственными нечистотами в клоаке мегаполисов. Лишь немногие переживут моровое поветрие. То будет не конец мира, но кончина нашей большой эпохи.

Известно, что в неумолимом превращении биосферы в некротферу повинна урбанизированная, индустриальная, машинная, так называемая западная цивилизация. Но ни одна социально-экономическая концепция не даёт убедительного объяснения того, почему такая пагубная технократическая цивилизация, нацеленная на «победу» над Природой и заведшая человечество в тупик, зародилась именно на иудохристианизированном Западе, а не в другом месте Земного шара.

Экологическая катастрофа была фатально предопределена многовековым господством иудохристианства, отторгнувшего человека от Матери-Природы и противопоставившего его Ей. Библейское вероучение узаконивает несправие Природы перед лицом человека.

Нечестивое иудохристианское отношение к Природе легло, преимущественно, в основание западной цивилизации, которая сама себя провозгласила верховным моральным судьёй всего рода человеческого. Её теория и практика приобщения «диких язычников» к библейским «ценностям» стала обоснованием обращения в колониальное рабство, а нередко и оправданием истребления целых народов.

Эта растленная, маразматическая цивилизация считает своим священным правом и даже обязанностью с мессианским рвением наставлять остальной мир на «путь истины». Подобное самомнение, присущее исключительно монотеистическим религиям (1. Примечания в конце книги), неоднократно приводило в истории к завещанному «свыше» и морально санкционированному геноциду.

Солидная Британская энциклопедия утверждает, что «колонизация земель и населения других стран побуждалась убеждённой Западом в том, что она несёт свет разума, демократических принципов, достижений науки и медицины этим первобытным племенам». Очень забавное заявление, особенно если вспомнить, что великие культуры Индии, Тибета, Египта, Мексики, Перу, Полинезии и т.д. процветали задолго до зарождения т.н. западной цивилизации.

В течении столетий иудохристианизированные европейцы огнём и мечом завоёвывали земли небелых рас под предлогом приобщения их обитателей к «истинной вере», и добились к началу

XX века полного господства над огромными территориями, буквально - от Северного полюса до Южного.

Полчища христоносцев несли «спасение» на остриях мечей и «прощение» в пламени костров, а описаниям таких крестовых походов придавался пафос «священной» войны против «неверных».

Религиозное прославление тотального, безжалостного геноцида, убийства только из-за веры это и есть подлинный экстремизм. Конечно, и до «рождества Христова» были образцы жестокости, коварства, ненависти: насилие всегда было присуще всем человеческим сообществам со времён патриархата, возникновения рабовладения и государственности. Но такого мракобесия, таких чудовищных преступлений (юридических и моральных), какие сотворило иудохристианство, человечество не знало: нет им аналогов в мировой истории.

Эта новая религия не только продолжила кровавые ветхозаветные жертвоприношения Иегове, но они приобрели поистине всемирный масштаб: истребление западных славян и пруссов в Прибалтике, индейцев в Америке, маори в Новой Зеландии, гуанчей на Канарах, бушменов в Африке, островитян в Океании и на Тасмании и т.д.

А в Европе - сожжение миллионов так называемых ведьм и еретиков: катаров, богомилов, альбигойцев, гуситов, стригольников, старообрядцев и других инаковерующих: смрадный жертвенный дым подпитывал упыря Иегову - общего бога-отца иудеев и христиан. (2).

Церковники неустанно повторяют слова Иисуса о «любви к ближнему». Но никто никогда не поясняет, что под «ближним» понимался только единоверец; а язычник - «враг божий», и потому на него эта заповедь не распространяется.

Идеологи белого расизма сочетали свои идеи, в основном, с идеями креационизма. Белый расизм утверждает положение о физической и психической неравноценности человеческих рас, об их исконном разделении на высшие и низшие, из которых первые, якобы, являются единственными создателями главнейших духовных, культурных и материальных ценностей, а потому призваны к господству.

Иудейской по происхождению является в белом расизме идея о религиозной исключительности избранных. Эта идея - детище человеконенавистнического ветхозаветного мифа об изначальном, богоустановленном разделении людей на высшую - иудейскую «расу господ» и все остальные - низшие, призванные служить ей рабами.

Мораль белых расистов по отношению к «низшим» расам, построенная, в сущности, по принципам иудейского расизма, провозглашает белого человека высшей, богоизбранной расой, а все другие расы объявляет, по сути, вне закона. Старая религиозная концепция избранности становится сущностью европейского (а затем - американского) белого расизма. Можно сказать, что все комплексы белого расового превосходства представляют собой лишь иудейскую манию богоизбранничества, только шиворот-навыворот.

Любой монотеизм - это религиозная диктатура, агрессия, империализм, геноцид (3). Во всех монотеистических «священных писаниях» содержатся откровенные призывы к физическому уничтожению язычников и еретиков, разрушению их капищ и жилищ, разграблению их имущества. Именно монотеистические религии изобрели и обосновали изуверское понятие «богоугодных» войн против инакомыслящих «врагов божьих». Библия буквально насыщена не только разжиганием национальной, расовой и религиозной вражды, не только утверждает неполноценность неиудеев по принципу расовой, национальной и религиозной принадлежности; она наполнена прямыми публичными подстрекательствами к самому беспощадному, тотальному террору по отношению ко всем иноверцам и инородцам, оправдывая и даже благословляя (!) убийства детей и беременных женщин.

«А народ, бывший в нём (т.е. в захваченном иудеями городе), он (т.е. «кроткий» царь Давид) вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми (!) городами Аммонитскими...» (II кн. царств, гл. 12).

Разумеется, войны были постоянно со времён возникновения рабовладельческих государств. Убийство вражеских воинов, даже военнопленных, - явление достаточно привычное. Но массовые и поголовные умерщвления женщин, стариков, детей - это уже настоящий ГЕНОЦИД: первое в человеческой истории тотальное народоубийство. Причём патологическая жестокость иудеев превосходит всякое разумение; они не просто убивали всех, кого встречали на своём пути, а делали это с изощрённым садизмом: сбрасывали со скал, распиливали пилами, дробили

молотилками, варили в котлах, заживо сжигали в печах (придумавшие миф о холокосте, крематориях и газовых камерах, всё свалили с больной головы на здоровую: излюбленный приём «вечно гонимых», безотказно действующий уже 3 тысячелетия).

Библия - учебник по людоедству: гекатомбы жертв, масштабы пыток и казней несоизмеримы ни с чем в древней истории. Расовый постулат, возведённый в догму вероучения, непреложно утверждает абсолютное национальное и религиозное превосходство над всеми неевреями (4). При чтении «боговдохновенного писания» поражает клинически немотивированная ненависть евреев к иноверцам и иноплеменникам. Иеремия, Иезекииль и все прочие пророки были злобными, воинствующими расистами и ожидали того дня, когда Иегова истребит всех язычников.

Стержневой идеей иудаизма является идея избранности. Из всех народов Иегова выбрал именно евреев, чтобы они господствовали над остальными в качестве наместников бога на Земле. Бог избрал иудеев для выполнения ими на протяжении всех веков особой заветной миссии. Миссия эта проста: она заключается в порабощении и избиении всех противников Иеговы. Само поголовное и беспощадное истребление коренного населения Палестины описывается в библии как неукоснительное повеление кровожадного Иеговы, который приказывает своему народу захватывать город за городом, страну за страной, настойчиво повторяя требование не оставлять в живых ни одного человека, не разбирая ни пола, ни возраста (Иисус Навин, гл. VI, гл. X и др.). Таких **МАССОВЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ**, совершаемых по безоговорочному повелению бога, человеческая история ещё не знала.

Ничего более человеконенавистнического не написано. И более чудовищного зла, чем «божественная» заповедь прямого геноцида, неисполнение (или даже просто послабление), которой грозит страшными карами самим израильтянам, вообразить невозможно. Иегова карал евреев за любое смягчение жестокости по отношению к побеждённым иноверцам-племенникам. Так, он снял своё благословение с царя Саула за то, что тот, предав смерти всех жителей Амалика «от мужа до жены, от отрока до грудного младенца», оставил в живых одного Агага (I кн. царств, гл. 15).

Каждый здравомыслящий человек должен бы ужаснуться тому, о чём пишется в библии. Ведь постоянные слова - предать заклятию (т.е. убить), не оставлять ничего «дышащего», поразить мечом, побить камнями и т.д., преподносятся как что-то заурядное, повседневное, некий гнев божий, нечто само собой разумеющееся, когда в действительности это не что иное, как настоящая резня, **ПОВАЛЬНОЕ НАРОДОУБИЙСТВО**.

Всё написанное в библии - это отнюдь не просто мифология, не просто история иудеев и их прошлое. Это всегда их настоящее и будущее. Это их заветы, вдохновляющие правила поведения и руководство на все времена: их программа к действиям по захвату всех «земных царств», которые достанутся им «на съедение» (Числа, гл. 14). Злодеяния и вероломства, описанные в библии, воспринимаются ими как образцы, достойные подражания: они учат, как надобно поступать с врагами.

А кто такие враги для евреев? Неужто только несчастные ханаанеи, амореи, филистимляне и прочие, канувшие в Лету, племена? Нет, евреи считают своими врагами все другие народы, противящиеся их экспансии.

Гипнотизирующее воздействие библейских текстов на человека заключается в том, что люди, читая их, совершенно не обращают внимания на весь ужас, содержащийся в них. Люди думают, что это какая-то апокалиптическая символика либо аллегория, божья кара на нечестивых египтян, ассирийцев, вавилонян и вообще каких-то мифических страшных грешников и злодеев; ан нет, - это всё про нас, про все земные народы. Псалмы Давидовы, распеваемые простосердечными верующими, практически все заканчиваются мольбами к Иегове об истреблении других, нееврейских народов, а значит - и их самих!

Разнузданный расизм скрытен под маской вероучения, цель которого - убеждение в превосходстве евреев над всеми остальными народами. Чрезвычайная опасность садистского иудейского расизма в том, что он свой миф о богоизбранности евреев внушает другим народам через придуманную для них особую мазохистскую религию - иудохристианство, разлагающее их изнутри. Варг Викиернес верно заметил: «Христианство - это расизм по отношению к нашей расе».

Доктрина избранничества имеет громадное влияние на международное еврейство: она отчётливо выражает чувство расоворелигиозного единства всех евреев всего мира и обязывает их всеми силами приближать обещанное им мировое господство.

Надо сказать, что еврейский расизм уникален. Иудеи - единственный народ в мире, сочинивший басню о собственной богоизбранности. В таком исключительном, сверхъестественном избранничестве - корни и основа иудейского расизма и присущего ему стремления к порабощению и геноциду «низших» рас как божественной миссии. Необходимо осознать, что иудеи считают людьми только иудеев же («семья святое»): лишь это позволяет понять сущность не только их верований, их миропонимания и их правосознания, но и вообще всей их деятельности. Мы для них не люди вообще. Мы для них - скоты с человеческими лицами. Они уверены, что нашу планету создал Иегова именно для них. Из этого безапелляционного утверждения непреложно следует, что всё сущее на Земле принадлежит иудеям; они призваны править миром, а все прочие народы должны покориться и служить иудеям рабами. Один бог, один богоизбранный народ, один мировой порядок. И только.

Официальное обличение иудейского расизма-сионизма произошло на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН. После свободной дискуссии, продолжавшейся несколько дней, 10 ноября 1975 года большинством голосов была принята Резолюция № 3379, осуждающая сионизм как форму расизма и расовой дискриминации.

Но сионисты вскоре окончательно прибрали к рукам и ООН, и уже 20 декабря 1991 года на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи, США (как главный оплот иудеев) добились отмены этой Резолюции, причём за отмену проголосовали и представители России.

Однако, народы мира не смирились с потаканием агрессору. В сентябре 2001 года в Дурбане (ЮАР) состоялась Международная конференция по борьбе против расизма. В конференции, проходившей под эгидой ООН, приняли участие 153 страны. Подавляющим большинством делегаций сионизм вновь был заклеимён как разновидность расизма. Соответствующая резолюция была одобрена практически всеми участниками конференции, но, несмотря на это, была всё же заблокирована: против её принятия выступили США, Израиль и Россия, т.е. именно те страны, где евреи имеют свои государственные структуры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Христианство самая нелепая,
самая абсурдная и самая кровавая религия.*
Вольтер.

*Лицемерие является отличительной
чертой всех веков христианства.*
Рихард Вагнер.

*Христианство есть абсолютное
и систематическое отрицание
морали, достоинства, милосердия,
прав и долга человека.*

М Бакунин.

Происхождение человека (как и вообще Жизни) - загадка. Вопрос о происхождении человека как был, так и остаётся нерешённым. Более того, со временем он становится всё запутаннее. Сегодня в науке вообще не существует общепризнанной теории происхождения человека. Плоский эволюционизм в свете современных научных данных выглядит не более убедительнее, чем библейская версия сверхъестественного сотворения.

Учёные не знают как, когда, где и почему произошло разделение человеческого рода на отдельные расы, существовавшие, по всей видимости, и у неандертальцев. Сверх того, до сих пор нет единого мнения среди антропологов не только по вопросу о формировании рас,

происходившем десятки, а то и сотни тысячелетий назад, но и по вопросу, казалось бы, легко разрешаемому: сколько рас обитает на Земле в наши дни? (5).

Раса - это естественнонаучное понятие, обозначающее сумму определённых морфологических, физиологических и психических наследственных признаков, сохраняющихся с замечательным упорством. Между расами испокон века существуют большие различия, в связи с чем в науке имеются разные взгляды на вопрос, восходят ли все расы к единой исходной форме (теория моногенеза) или к нескольким (теория полигенеза).

Сторонники моногенеза, или моноцентризма, являются, в основном, приверженцами монотеистических религиозных конфессий. Они считают, что всё человечество произошло некогда в одном очаге от некоей единой группы прародителей, а впоследствии разделилось на расы и расселилось по всей Земле.

А сторонники полигенеза, или полицентризма, полагают, что современные расы происходят от различных предковых линий, самостоятельно образовавшихся в различных районах планеты в разные исторические периоды, а потому никакого «единого человечества» никогда не было.

Школа полигенистов, т.е. учёных-антропологов, отрицающих видовое единство человеческого рода, утверждает, что очевидное различие основных расовых типов определяется их изначально разным, независимым возникновением. Многие ведущие антропологи считали и считают сильно отличающиеся друг от друга по наследственно-биохимическим признакам человеческие расы отдельными видами, что подтверждается новыми и новейшими исследованиями в области молекулярной генетики.

Вполне естественно, что Природа, создавая различные человеческие типы, наделила их различными отличительными чертами, признаками, особенностями, способностями. Каждая раса биологически уникальна и обладает присущим ей физическим и психическим своеобразием.

И все особенности, все нюансы человеческой психофизиологии, т.е. той области, где душевные проявления стоят в загадочной связи с физическим складом человека, обусловлены, прежде всего, расово-биологической принадлежностью, передающейся столь же загадочным генетическим путём (6).

Каждый народ имеет свои неотъемлемые психические качества (в основном, врождённые), совокупность которых образует так называемую «народную душу», или, по-научному «коллективное бессознательное». Именно из этих, смутно осознаваемых или вовсе неосознаваемых, иррациональных психических недр, проистекают сокровенные человеческие побуждения, влечения и отторжения, которым люди волей-неволей подчиняются.

Поведение народов в значительной мере зависит от коллективных наследственных задатков. То, что для одной расы считается само собой разумеющимся, для другой - может быть предосудительно и неприемлемо. Ни один народ не стоит выше других, как вид (нация, раса), но он иной по своим качествам, которые ему самому кажутся достоинствами, а другим могут казаться недостатками.

Народ - это не просто «население», и даже не просто этническая, т.е. биогенетическая и историко-культурная общность, укоренённая в родной почве. Народ в подлинном, непрофанированном значении - это МИСТИЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ, объединяющий в НЕКОЕ ВЫСШЕЕ ЦЕЛОЕ ушедших, живущих и ещё не родившихся, не воплотившихся наследников. Человек - живая частица своего Рода, своих предков и потомков. Без них он ничто, пыль придорожная, и Язычники прекрасно понимали, что бессмертие человек может обрести только в Роде.

Культ обожаемых Прародителей, возведённых смертью в незримых Покровителей и мистически сопряжённый с почитанием животворящих сил Природы, имел определяющее значение в жизни древних: ему обязано своим происхождением само понятие культуры. «Чудесная это у нас святыня, наши предки, в особенность по сравнению с неодошевлёнными кумирами», - говорит Платон в «Законах».

Вся совокупность расовых признаков - от внешнего облика и цвета волос до мироощущения и мировосприятия - связывает человека в магическом кольце поколений как с предками, так и с потомками.

Врождённые расовые отличия, пронизывающие все уровни психофизического организма человека и запечатлённые в его генетической памяти, влияют не только на его нрав и поведение, но также на мировоззрение, философские идеи и религиозные предпочтения.

Каждая раса создаёт свою, соответствующую её психобиологической сущности, самобытную традиционную культуру, что наглядно отражается в фольклоре, народном изобразительном искусстве, сакральной символике, обрядах, поверьях, семейном укладе и т.д.

Каждая раса имеет свои, генетически обусловленные, соответствующие расовым архетипам, антропозстетические каноны; свои взгляды и представления о прекрасном и безобразном, связанные с архаичными психологическими установками отдалёнейших предков. Немаловажную роль играют также различия во времени полового созревания.

Определённые различия в психофизическом и биохимическом строении у представителей разных рас необходимо предполагают также и определённые различия в восприятии не только цвета, звуков, запахов и т.д., но и времени, пространства, движения, на что указывают различные системы хронологического летосчисления и инстинктивное пристрастие к тем или иным геометрическим формам. Каждой расе присущи свои излюбленные стихотворные и музыкальные ритмы, работающие на частотах, синхронных с биоритмами мозга.

Все расы разные. Но разница не означает, что чёрные, жёлтые и другие - плохие, а означает, что каждая раса уникальна, самодостаточна, несравнима и имеет своё значение в жизни Земли.

Различия, созданные промыслом Природы, отнюдь не случайны, а соответствуют некоей Высшей Целесообразности, о которой мы можем только догадываться. Пора бы понять, что Природа ничего не создаёт просто так, от нечего делать.

Бессмысленно предаваться схоластическим рассуждениям, почему одна раса более одарена в каком-либо творческом отношении, чем другая; почему одна обладает некими яркими качествами, отсутствующими или приглушёнными в другой. Это столь же неразумно, как задаваться вопросом, почему гвоздика - красная, ландыш - белый, а зверобой - жёлтый. Это - бесплодное и беспредметное умствование.

Полевые цветы растут дивным красочным разнотравьем. Каждый цветок с его неповторимым ароматом по-своему чудесен, по-своему красив и по-своему славит Жизнь, Солнце и Мать-Землю. Мыслимо ли, чтобы один самовлюблённый цветок вдруг заявил бы всем другим: «Я самый лучший, самый достойный, самый благородный, самый любимый Матерью. У меня особое происхождение и особое предназначение. И вообще я вам не чета, ибо я - избранный, а вы все созданы лишь для моего убажания»?

Каждый народ с его неповторимой сутью, с его микрокосмосом, является лишь частицей - волной Вселенского Макрокосмического Биополя. Каждый по-своему отражает Природу и по-своему хорош. Нет, и не может быть единого человеческого мерил ценности разных рас, племён и народов: какова их ценность для всеобщей Праматери-Природы, ответственной за все различия между людьми так же, как между всеми другими живыми существами?

Мы признаём установленные самой Природой (и подтверждённые наукой) психобиологические различия между расами, но различия - это не то же самое, что выстраивание расовой иерархии, которая является отличительной чертой сугубо расистской идеологии. Почему из расовых различий обязательно должно вытекать претенциозное учение о расовом превосходстве и расовой исключительности?

Хотя очень трудно дать однозначное определение общеупотребительному понятию «расизм», однако большинству, если только не всем чисто расистским теориям свойственны два главных положения: убеждение в неравенстве и неравноценности различных рас и в том, что это неравенство оправдывает законность верховенства так называемых «высших» рас над «низшими».

О неравенстве человеческих рас впервые заявил в 1845 г. немецкий учёный Густав Фридрих Клемм в своей книге «Распространение активной человеческой расы по Земному шару», а чуть позже это же учение развил французский философ Жозеф Артюр де Гобино в своём «Опыте о неравенстве человеческих рас».

Классический расизм (грубый антропологизм, последыш примитивного антропоцентризма) - это, прежде всего, доктрина расового неравенства и расовой иерархии, утверждающая превосходства одной из рас, что даёт ей право господства над другими, якобы неполноценными.

Словом «раса» столь часто злоупотребляли, что оно, независимо от контекста, невольно может вызвать неприятные ассоциации с одиозным расизмом. Такой расизм, однако, имеет очень мало общего с расологией, т.е. естественной наукой о морфологической и

психологической разности человеческих рас, причём разность эта не предполагает превосходства, уничтожения, спесивого зубоскальства и, тем паче, расовой ненависти.

Последние генетические исследования показывают, что всем физическим расовым особенностям соответствуют определённые психические особенности. Иными словами, раса - это наследственная психосоматическая цельность. Этническая и культурная самобытность связаны неразрывно.

Каждая раса слушает свой Голос Крови (7) и создаёт такую культуру, которая отвечает её собственным врождённым задаткам. Почему разность непохожих культур должна служить основанием для проповеди теории их неравенства и установления иерархической лестницы?

Пишущий эти строки не является расистом в расхожем отрицательном смысле этого слова, и не питает никаких заведомых предубеждений по отношению к небелым расам. Цвет кожи - не повод для тупого надменного чванства, а природосообразный признак. Когда в документальных фильмах видишь, как чёрный охотник мчит по саванне или жёлто-коричневый малаец прорубается сквозь джунгли, то откровенно восхищаешься и любишь ими. Там, на свободе, в своей естественной природной среде, не стеснённые путами цивилизации, эти «недоразвитые туземцы» выглядят просто великолепно в своём первобытном совершенстве. Зато бестолковые назойливые туристы в яркой спортивной одежде смотрятся рядом с ними нелепо, вызывая крикливо и вообще никчёмно. Это следовало бы иметь в виду издателям низкопробного расистского чтива, помещающим рисунки, на которых античная статуя Аполлона и рядом карикатурно изображённый негр. Поставили бы они лучше рядом поджарого мускулистого масаи и женоподобного двуногого слизняка - «среднестатистического» белого жителя мегаполиса!

Конечно, вырванные из своего естественного бытия и оказавшиеся в городской обстановке «чичимеки» могут показаться странными, неловкими, неказистыми, несмышлёными. Но разве можно судить о полёте орла, смотря на него сквозь решётку клетки в зоопарке? Ведь навыки и умения индейца, которые уместны и необходимы в прерии, совершенно не нужны и даже, более того, вредны для проживания в современном городе. Всё чуждо там вольнолюбивому солнцепоклоннику, многое просто враждебно; угнетает психику, оскорбляет нравственность... Жизнь «отсталых» народов надобно наблюдать в их родной стихии, где они чувствуют себя как рыба в воде: бушменов надо видеть в песках Калахари, эскимосов - на кромке полярных льдов, лапландцев и чукчей - в тундре. Но там почти нет свидетелей их естественного образа жизни, обычаев, поверий, нравов; это всегда места практически ненаселённые.

Следуя строго расистской логике, белый человек должен чувствовать себя ближе к педофилу своей расы, чем к «цветному» Лао-цзы. Вообще, говорить о некоем биологическом превосходстве одной расы - значит впадать в невероятное самомнение. Каждая раса изначально самодостаточна и совершенна, как и все творения Природы.

Древние представители красной, чёрной, жёлтой и каких-то неведомых допотопных рас умопомрачительно-загадочным способом воздвигали исполинские мегалитические храмы: циклопические руины Тиагуанако и Нан-Мадола, Зимбабве и Теотихуакана, Баальбека и Боробудура продолжают изумлять человеческие взоры.

Но главное - именно так называемые «отсталые» расы не утратили ещё все сочувственно-ведовские связи с Живой Землёй, или, говоря по-научному, являют нам пример своей генетически обусловленной экологичности. Их «отсталость» в том, что они не убежали так далеко, как другие, по губельному пути машинной цивилизации с её безумными попытками «покорения» Природы.

Мне, например, мариец, тувинец или нанаец, чтящий и оберегающий родимые Языческие Светилица, гораздо ближе, чем родной по крови соотечественник, предавший своих Чуровращуров и раболепствующий чужеродному еврейскому богу. Ритмы шаманского там-тама берут меня за живое, чего не скажешь о занудной православной литургии, от которой вянут не только уши, но и цветы (8).

Я люблю, я обожаю свою Светлую Северную Расу. Я горжусь своими русыми волосами. Я вообще равнодушен к блондинкам. Но кто достоин восхищения: черноволосая террористка-смертница или блондинистая голубоглазая паскуда, охотно ложащаяся под кавказцев?

Я ничего в принципе не имею против других коренных рас, никакой предвзятости. Я расист лишь постольку, поскольку считаю, что скрещивание чужеродных рас противоречит законам Природы, и потому кровосмешение противоестественно, безнравственно и пагубно.

Каждая раса имеет безусловное и неотъемлемое право на полноценную жизнь так, как это определила сама Мать-Природа, чётко обозначившая различие между расами для их же блага, дабы не допускать скрещивания. Расисты (в хорошем смысле этого слова) всех рас вполне могут найти общий язык; ведь каждый расист любит свою расу и не желает вариться в межрасовом «общечеловеческом» котле, где растворяется самоценность расы, её культура и здоровье.

Кровь, а не среда играет главенствующую роль в генезисе человека. Среда способна лишь направить, улучшить или заглушить какиелибо задатки и предрасположения, но глубинную, биоплазменную суть изменить не в силах. Древнее изречение гласит: «Свинья, рождённая в конюшне, никогда не станет лошастью!»

Кровь - не просто красная жидкость, но **МИСТИЧЕСКАЯ СУБСТАНЦИЯ**, источник врождённых качеств расы. У древних народов слово «кровь» несло в себе высокую смысловую нагрузку и понималось в значении «наследственности», или того, что теперь называют генами.

Всякая раса обладает совершенно определённой, присущей только ей и общей для всех её представителей, кровью, или генотипом. Кровосмешение порочно и недопустимо. Смешанные межрасовые браки - это разрушение тех оберегающих перегородок, что были провиденциально возведены самой Природой. Не для того Она породила разные народы, чтобы они перемешались в однородной, единообразной, серой биомассе; обезличились и исчезли в генетическом хаосе.

Животные, верные естественному инстинкту, блюдут наследственную чистоту вида: для продолжения рода они вступают в брачную связь только с представителями своего вида. Следуя тому же вещему оберегающему инстинкту (родовому сознанию), так же соблюдали этническую чистоплотность (расовую гигиену) древние, близкие к Природе, первоначальные народы.

Люди белой расы ещё не знали, а только догадывались о существовании точных биологических законов передачи наследственных признаков, действию которых подвержено скрещивание, но на практике убеждались, что смешение с чернокожими порождало неполноценное в физическом и психическом отношении потомство, склонное ко всяческим извращениям. Фукидид, Ксенофонт, Аристотель и другие выдающиеся мыслители предупреждали о пагубности кровосмешения, и все современные достижения в области генетики (в частности, телегонии) экспериментально подтверждают правоту их, ещё в общем-то эмоционально окрашенных и поэтизированных, умозаключений.

Священный долг человека перед предками и потомками - сохранять в чистоте свою кровь - связал в сознании людей **НРАВСТВЕННОСТЬ И НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ**.

Постыдное смешение с чужеродной кровью есть **ОСКВЕРНЕНИЕ РАСЫ**, или того естественного изначального благородства, что раньше звалось **РОДОВИТОСТЬЮ, ПОРОДОЙ ИЛИ ЧИСТОКРОВНОСТЬЮ**. «Смертным грехом против расы» называет кровосмешение Савитри Деви.

Смешанные, межрасовые браки - это преступление перед Природой. И Она не оставляет безнаказанным такое нарушение Её запретов. Человеческие личности, народы, расы, культуры гибнут от кровосмешения, неизбежно оказывающего на них роковое отрицательное воздействие.

Существует точка зрения, что многие величественные Древние Культуры угасли именно от заражения крови. Ещё Платон в предании о гибели Атлантиды писал, что род атлантов выродился, потеряв свою чистоту вследствие смешения с другими народами. Если это и легенда, то весьма нравоучительная.

Такая же судьба постигла греков и римлян, а ранее - арийцев Индостана. Персы - осколок индоевропейской расы - потеряли большую часть своих ценных древних качеств на новой родине - за счёт смешения с семитами Ассирии и Вавилона.

Когда народ пренебрегает Культom Крови, когда он утрачивает своё расово-национальное самосознание и жизненную силу, тогда начинается постепенная его физическая и психическая деградация и дегенерация (9).

Но прежде всего за преступления родителей расплачиваются дети - жертвы межрасовых браков, рождённые в несоответствии с законами Природы и не находящие себе в Ней места.

Плодом кровосмешения, или метизации чужеродных рас бывают разномастные полукровки, во всём уступающие своим родителям. Ребёнок, рождённый от связи родителей, далеко отстоящих друг от друга в расово-антропологическом отношении, нередко приобретает черты того, что собаководы называют ублюдком: «ни пёс, ни выжлец, ни гончая собака». Такая помесь (гибрид по-латыни), забракованная самой Природой, обычно наследует не лучшие, а напротив, худшие качества своих родителей.

Со временем этот гибрид начинает оигущать болезненное чувство непринадлежности ни к той, ни к другой родительской расе, что травмирует психику и пагубным образом сказывается на дальнейшем развитии страдающей раздвоением личности, ибо это не те страдания, что «облагораживают душу».

Полукровка - «свой среди чужих» и «чужой среди своих»: презируемое часто обеими расами несчастное хаотичное существо, обречённое всю жизнь искать и не находить самого себя.

Известно, что физическим различиям между большими расами соответствуют и характерные психические отличия. Смешение в одной личности двух различных генетических программ душевного склада, унаследованных метисом от его разнородных родителей, приводит к тому, что эту личность раздражают противоречивые устремления, и она не в силах обрести гармоническую цельность: отсюда постоянное патологическое расщепление, мировоззренческая и моральная шизофрения.

Несовместимость, взаимоотторжение и борьба различных противоположных и даже враждебных друг другу начал, т.е. наследственных задатков, не могут не создавать благоприятной почвы для дегенеративных явлений. Вследствие смешения чужеродных кровей получается не полноценный антропологический тип, а ущербный, нездоровый расовый гибрид, подчас отягощенный симптомами вырождения. Это особенно наглядно проявляется у потомства, произошедшего от далеко отстоящих друг от друга человеческих типов. Самым губительным для потомства является скрещивание белой расы с наиболее удалённой по антропологическим свойствам - чёрной расой. Мы - не Америка, и у нас мулатов практически нет, но число помесей с «юристами», генетически связанными с негроидной расой, продолжает угрожающе расти в Евророссии.

Расово-нечистые помеси обычно являют пример несовершенства и незаконченности; регресс вида в сторону неприспособленных, нежизнестойких форм. Полукровки более предрасположены к наркомании, совершению антиобщественных поступков, психическим и сексуальным отклонениям. Нравится это кому-либо или не нравится, но это - не предвзвешенный и не навет, а установленный научный факт. Законы медицинской наследственности сейчас исследуются с абсолютной математической точностью.

Неуравновешенный, слабовольный, но озлобленный на всё вокруг и на самого себя, полукровка часто нарушает нормы общественной морали и склонен к насилию: срабатывает комплекс зависти и ненависти серого метиса к чистой породе. Этот генетический чужак подвержен психологическим срывам, когда его загнанная внутрь патологическая злоба вдруг выплёскивается наружу и обрушивается на всё и вся. Данные международной криминалистической и судебнопсихиатрической статистики убедительно свидетельствуют, что среди расовых гибридов преступность заметно выше. В расовом котле, каковым являются США, доля населения, находящегося в тюрьмах, больше, чем в любой другой стране, и, в основном, это мулаты и латинос.

Похоже, сама Природа наказывает за то, что люди идут вразрез с биологическими и этологическими законами. Разумеется, было бы нелепо доводить до крайней степени нетерпимость к любым смешениям во имя фанатической догмы чистоты крови, и выискивать, чья прабабушка с кем переночевала. Тогда надо Пушкина считать эфиопом, Тургенева - татаринном, Фонвизина, Герцена, Фета и Блока - немцами и т.д. Кстати: согласно пресловутым «Расовым Законам» в Третьем Райхе, уже потомство немца и полужидышки считалось «арийским по крови». Другие же, нееврейские инородные примеси, как правило, вообще не считались предосудительными.

Но кровь это ещё не всё. В ВЕЛИКОЙ МИСТЕРИИ ЖИЗНИ ДУХ ТАК ЖЕ НЕОТДЕЛИМ ОТ ЕСТЕСТВА, КАК СИЛА ОТ МАТЕРИИ. Человек - существо не только телесное, но и духовное. Кровь не может быть без Духа, а Дух без Крови. Обе эти могущественные, взаимосвязанные и взаимозависимые субстанции образуют в цельном человеческом существе слитное двуединство. Но всё же первенствующим началом выступает Дух, вернее – Добрая Воля.

Чистота «голубой крови» недостаточна сама по себе, коль скоро народ утратил Волю к самоутверждению. Что толку, если норвежцы по большей части сохранили нордический облик викингов? Но с тех пор, как их Родина стала прозываться Христианией, они измельчали в культурном и духовном отношении. Оскопление национальнорасового самосознания дошло до того, что после Второй мировой войны в угоду международной иудоплутократии был брошен за решётку гениальный скальд Севера Кнут Гамсун, где 93-летний старец и скончался.

Что важнее: этнические различия или духовные? Можно ли сложнейшие проблемы расологии и вопросы крови сводить к братанию всех подряд белокожих, лишь внешне похожих друг на друга, людей? К сожалению, многие так называемые расисты приемлют и апологетов иудохристианства, лишь бы только те были «белыми», и назойливо лезут к ним со своим братанием.

Но возводить в абсолют или даже просто выпячивать расовую принадлежность - значит низводить духовную составляющую до чего-то незначительного, второстепенного. Помимо кровного родства, людей должны скреплять духовные узы: родство по духу не менее, а возможно, даже более значимо, чем родство по плоти. Выдающийся американский учёный-этнограф Л.Г.Морган был усыновлён родом Ястреба из ирокезского племени сенека.

Чистота крови, не подкреплённая Волей к борьбе со Злом, ещё не есть благородство. Я скорее признаю своими Братьями и Сестрами только своих ДУХОВНЫХ соратников и соратниц, а никаке русских по крови, но «нищих духом» христороваправославных импотентов, которые в принципе не могут быть по духу Русичами, ибо исповедуют вероучение, вышедшее из народа, чуждого нам и по крови, и по духу.

Мои Братья и Сестры - мои сподвижники и сподвижницы. Мои Сыновья и Дочери - мои единомышленники и единомышленницы. Мои Внуки и Внучки - мои ученики и ученицы.

Человеческие отношения строятся, по сути, не на рассудочной основе, а на сердечной; более глубинной и сокровенной. Скажу без обиняков: инородец, располагающий к себе душевно, мне ближе и симпатичнее, чем чистейший по крови русский поп, призывающий христосоваться с преступной властью. А симпатия - чувство интуитивное, вещее, и потому объяснению не поддаётся.

Скажу более: мне отвратны «истинно-русские» прекраснодушные идиоты - квасные патриоты, для которых человек, поклоняющийся «русскому спасу», намного предпочтительнее безбожника.

Думающие спастись под знамёнами «русского» православия, лелеют химеру. Они идеализируют вымученные литературные образы убогих «князей мышковых» и «платонов каратаевых», сочиняют для своей доверчивой паствы умильные байки о «народе-богоносце», тешат её тщеславие рассказками о «великом призвании православной России». Неужто величие Русского Народа в том, чтобы стать богоносным «олухом царя небесного»?

И подобные благоглупости - что христианское смирение и юродство способно вдохновить людей на подвиг избавления от новых господ - иные воцерковлённые умники выдают чуть ли не за божье откровение. Такие умники - просто находка для иудоплутократов.

Потуги православствующих жидоедов в борьбе с международным кагалом в принципе не могут возыметь никакого действия, так как христианство само является порождением иудейства, и оно не может бороться против самого себя. Оно было и остаётся слепым, бессознательным орудием мирового зла в совершении всех его преступлений против Природы и народов (10).

Мясники дали религию баранам и овцам; вспоминаются стихи Пушкина:

***Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы, -
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды -
Ярмо с гремящими, да бич.***

Христианство - это иудейская секта для порабощения неевреев. Не случайно иудеям удалось закабалить преимущественно христианизированные народы. Соппротивление же исходит исключительно от народов нехристианских.

Ныне в россиянии не строят роддомов, зато множатся церкви и кладбища: от невыносимых условий как мухи мрут ограбленные и измороженные труженики.

Разве можно отстоять себя, опираясь на духовно и расово чуждое нам вероучение? Кому оно выгодно?

Понятное дело, когда полукровка Солженицын истерически проклинал безбожников-коммунистов и призывал «обустроить Россию» по-христиански. Сей Лука Талмудищев таил бешеную злобу против «холопов, хамов и босяков», лишивших его папашу (и вообще весь эксплуататорский класс) излишков несправедливо нажитой собственности.

Но что движет Распутиным и прочими обласканными режимом озвучивателями кремлёвских идей, елейно блеющими о спасительной миссии «русского православия», которое, дескать, «глубоко национально»?

Христианство вообще есть не что иное, как реформированная, приспособленная для гоев (т.е. для неевреев) форма иудаизма. А «русское» православие - это всего лишь византийский вариант иудохристианства на русской почве. То, что иудеи поклоняются своему библейскому Иегове - это естественно и понятно. Но почему иудейскому «богу-отцу» должны поклоняться все другие народы, включая и русский?

Власти сознательно разжигают религиозный фанатизм официальноохранительного направления и вовлекают в него народ, чтобы отвлечь его внимание от наглого, безудержного разграбления Родины, от вопиющего социального неравенства, всё возрастающего между обездоленным, нищающим большинством и кучкой толстосумов нерусских, в основном, крестей.

Борясь с Русским Освободительным Движением, режим для своего оправдания опирается на излюбленную иудохристианскую демагогию, призванную замаскировать его истинные цели: «не укради» (собственность, присвоенную буржуями, грабящими народ), «власть от Бога» (о правящей преступной клике), подчиняйся «с кротостью и смирением» (новым господам), ввиду собственной греховности «не суди других» (казнокрадов, министров-капиталистов и прочих негодяев), «ударили по одной щеке - подставь другую» (поскольку русских сейчас бьют даже цыгане, то это поучение очень востребовано). Никакая шайка бандитов не смогла бы сочинить более удобные правила поведения для своих жертв, чем это сделал Иисус.

Но что самое ценное в иудохристианстве, это - «не противься злу насилием» и «претерпевший до конца - спасётся». Очень наруку эти заповеди всем насильникам, проводящим геноцид русского и других коренных народов, и потому не жалеют они ни сил, ни средств на проповедь пресловутой толерантности, т.е. долготерпения, прививают людям раболепие и холуйство.

РПЦ нужна буржуазному обществу как ПРОТИВОЯДИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИМ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ИДЕЯМ, которые для кремлёвской мафии куда страшнее, чем любые «сатанисты», «фашисты» и все «международные террористы», вместе взятые.

РПЦ всегда была откровенным врагом трудового народа и всегда оправдывала любые преступления господствующего класса. Серафим Саровский, когда к нему за благословением приходил декабрист Волконский, даже не стал с ним разговаривать.

Нынешнее «духовенство» брызжет ядовитой слюной и открыто признаётся в ненависти к Русской Революции и ко всему «совковому», призывая общество отвергнуть все коммунистические (социалистические) идеалы. Причём речь идёт о неприятии СОЦИАЛИЗМА как такового, а не его не совсем удачной попытки воплощения в жизнь.

Столь модный сегодня в неохристианских кругах православный монархист И.Ильин, подвизавшийся на почве русского псевдонационализма, вообще терпеть не мог социалистических принципов труда по совести и распределения по совести. Поддерживая столыпинские капиталистические реформы, он крайне отрицательно относился к сельской общине, и вообще ставил частную собственность во главу угла человеческого общежития. Не случайно, Ильин, так же, как и П.Струве, вёл активную политическую борьбу, участвовал в Белом Движении, являясь политическим советником правительств Деникина и Врангеля.

Ильина, Пасхалова, Солоневича, Шафаревича, Солженицына и прочих верных чад РПЦ - всех их объединяет патологическая, клиническая ненависть к СОЦИАЛИЗМУ. Все эти ревнители «русско-националистического» православия и «русско-имперского» мессианства с их культом частной собственности, признают буржуазные капиталистические порядки в качестве само собой разумеющегося. Отсюда - остервенелый антикоммунизм и антисоветизм так называемых

русских националистов - как белоэмигрантских, так и их нынешних доморощенных эпигонов, механически пережёвывающих полностью изжившие себя идеи совсем в иной исторической обстановке. Идеи эти не способствуют, а противоречат жизненным интересам Русского Народа и решению основной его задачи: выжить в условиях этнического и социального геноцида; выжить и сохранить чистопородное жизнеспособное потомство с исконно-русским самосознанием (11).

Мы отнюдь не превозносим тот социализм, который имел место у нас, но правильность и безусловное превосходство самой Социалистической Идеи над другими идеологиями считаем несомненным. Да и была тогда всё же какая-то, хоть и куцая, справедливость. Не то, что в теперешней россиянин, впитавшей всё самое омерзительное из прошлого двух империй: православного самодержавия и большевистского комиссародержавия. Трупный яд царского правления наложился на язвы номенклатурного социализма, и к ним ещё добавился гной «общечеловеческих ценностей». «Возрождение России» идёт под знаком смеси средневекового мракобесия с модернизированной партократией и автократией.

Раньше у нас была «единственно верная» марксистско-ленинская философия, пролетарская культура, мичуринская биология и т.д. Теперь будет «единственно верная» православная история, православное искусство, православная биология и т.д. Это расценивается как верноподданнический патриотизм. А в церковь будут ходить, как прежде на комсомольские собрания. Если раньше главенствовал «научный» атеизм, то нынче появляется «научное» православие. Насильственное, антиконституционное внедрение в Армию попов (вместо бывших политруков) дошло до идиотизма: «св. Варвару» объявляют покровительницей ракетных войск, ещё какую-то «святую» назначают попечительницей ФСБ. Всерьёз полагают, будто остановить немцев под Москвой, а также взятие Кенигсберга обеспечила икона Казанской божьей матери, а не Дедушка Мороз и русское пушечное мясо. Прямо, как на псевдонародной картине Брюллова «Оборона Пскова», на которой психически больные, плохо вооружённые горожане с иконами и хоругвями побивают отборное воинство Стефана Батория.

Наши неохристиане, православные имперцы-антикоммунисты, замороженные монархисты «из лучших дворянских родов» и прочие блаженные псалмопевцы - подголоски режима, шельмуя Русскую Историю, продолжают отождествлять душу Русского Народа с православием и тешат себя унылой тягомотиной славянофилов, о которых Герцен сказал: «Они полагали, что делить предрассудки народа - значит быть с ним в единстве». Славянофилы были патриотами православия, но не русскими патриотами; они служили церкви, а не народу.

Православные фундаменталисты-националисты убеждены, что «Святая Русь» не сгинет. Более того, они возлагают мессианские упования на особую провиденциальную роль православной России. Такой «пророк» спит и видит, как его ведёт и с ним советуется сам Господь Бог.

Когда-то Достоевский в своей неуёмной злобе назвал социалистов-народовольцев «бесами». Для него, как и для инквизиторов, всё, чтитёт не от христианства, идёт от дьявола. Нынче некий питерский «расолог» и политикан Савельев называет «сволочью» многолетнего узника Шлиссельбурга, известного русского революционера, учёного, поэта Н.А.Морозова и его сподвижников.

В пароксизмах тупого злобствования на Социализм, в потугах его «опровергнуть» и «запретить», современные россиянки богомазы уподобляются Пуришкевичу, Меньшикову, Вышеславцеву, графу Бобринскому и другим дореволюционным крайне правым, а также Родзаевскому и «русским фашистам». Они носят в себе противоречие, свойственное ещё деятелям «Союза Михаила Архангела». Будучи юдофобами, они не могут избавиться от ненужных связей с РПЦ. Они упрямо цепляются за обременяющий их устаревший идейный хлам, и их музейный, клерикально-реакционный имперский патриотизм не выходит за рамки «Третьего Рима».

Их жалкий, убудочный антисемитизм (вернее - заурядное жидоедство) уходит корнями в религию: дескать, жида нашего ХристаСпасителя распяли. Избавит ли Русь от чужеродного ига вульгарное кухонное жидоедство, замешанное на православии? Черносотенцы - охотнорядцы отстаивали «чистоту» христианских догматов: «Бей жидов - спасай Россию!» - ЧЬЮ РОССИЮ?

Знаменитый «Русский Марш» в Москве 4. 11. 2005 г. прошёл под имперскими чёрно-жёлто-белыми флагами, под православными хоругвями, иконами и крестами. «Спасём Россию от жидов!» - поднимают бокалы наши «национал-патриоты», встречая Новый год, а через неделю, празднуя «рождество христово», торчат в церкви, подпевая: «Коль славен наш Господь в Сионе...» (12).

А зачем, спрашивается, евреям ниспровергать православие, коли оно исправно на них работает, внушая русским рабам не бунтовать против еврейского засилья, а прощать, терпеть и молиться? «Русское» православие - последнее прибежище российских евреев: зачем им рубить сук, на котором они сидят? Православные иерархи в Иерусалиме каются, клянутся в любви к евреям и проклинают «русских фашистов-антисемитов». Посмотрите внимательно: кто финансирует возрождение «русского православия»? - Эти типы зря деньги на ветер не бросают.

Православие настолько выхолостило мозги многих русичей, что они, ругая жидов, всё время их же и славословят во всех молитвах, псалмах, тропарях. Одураченные простофили воспевают ветхозаветных палачей-кровопийц, называя их своими «святыми заступниками».

Нельзя играть по правилам врага. Невозможно воссоздать СВОЁ, РОДНОЕ, не отвергая в то же время чужеродных разрушительных начал. Иудейство опасно не своим прямым, а косвенным, разлагающим влиянием христианства.

Неприемлемость христианства в том, что оно несёт в себе ущербную иудейскую идеологию; мировосприятие, несовместимое с мировосприятием индоевропейцев. Отторжение нечистого иудейского источника как чужеродного - это что-то вроде тканевой несовместимости, только тут не совмещаются не ткани, а сознание, психология. Просыпается чувство здорового, благородного, жизнеутверждающего антисемитизма, и Голос Крови заставляет искать другой, чистый источник вдохновения. Подлинный антисемитизм не может не выявить свою Языческую, антихристианскую направленность: он неизбежно должен превратиться в антихристианство. Нелепы попытки бороться с ожиданием с помощью обрезанного иудея Иисуса. Нам надо поднять на должную высоту НАШЕ РОДНОЕ НОРДИЧЕСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО: ВАРВАРСКУЮ РУСЬ, а не «антисемитское» иудоправославие. Но как враги этого боятся!

Разумеется, между иудаизмом и христианством не всё гладко, есть свои противоречия и своя борьба. Но при всём антагонизме местечковых интересов, не исключая ни лжи, ни поливания конкурентов грязью, ни взаимной травли, ни прочих семейных склок, эта борьба - в рамках единой авраамической доктрины. И как бы они не враждовали друг с другом, вернее - как бы не поносили друг друга, как бы вероломно не обманывали друг друга, всё это, по большому счёту, всего лишь домашние драчки-междусобойчики. Но в ненависти к Язычникам, исповедующим этнические религии, они достаточно едины и всегда солидарны: все разномыслия и распри в кагале сразу забываются, все вместе ополчаются против «богомерзких». Знают, где таится главная и единственно действенная опасность.

Набожные христиане-юдофобы, в принципе неспособные дать евреям надлежащий отпор, им не страшны. «Нападки» на еврейство их не волнуют. К примеру, на Брайтон Бич рядом с параноидальными опусами Климова продаётся «Спор о Сионе» Дугласа Рида, «Международное еврейство» Генри Форда и «Что нам в них не нравится В.Шульгина (13). Ведь все эти авторы, в конце концов, тоже христиане, а значит - вольные или невольные приспешники иудеев.

С упразднением коммунистической идеологии, образовавшийся было вакуум заполняется дикой смесью самых разных идейных течений и веяний. Но РПЦ быстро обретает статус государственной идеологии.

Успех церковной пропаганды объясняется тем, что крушение прежней системы ценностей, казавшейся незыблемой и самой совершенной, повергло людей в уныние и поиск выхода из мировоззренческого тупика, в который капитализм их загнал. Ширмачи-кукловоды предвидели это и заранее позаботились о духовной сивухе. Старое православие было востребовано и искусственно реанимировано в новой россиянин после 70-ти лет забвения при так называемых коммунистах (14). Многие бывшие партийные боссы-атеисты, ставшие одновременно «борцами с тиранией» и захватившие власть, вдруг чудесным образом уверовали: царь Бориска и приближённые особы стали лобызаться с иереями, креститься, облизывать иконы и с умильными рожами красоваться перед телевизионщиками на церковных службах, как прежде на партсъездах (15).

Ничего удивительного в этом нет. Поскольку иудохристианство всегда и всюду являлось религией рабов, то господам крайне удобно посредством этой религии держать угнетённый и бесправный народ в беспрекословном повиновении. Православие всегда верой и правдой служило любой власти, даже татарской нагайке и чем эта власть тяжелее для народа, тем более она нуждается в религиозном «освящении» своего преступного правления. Нынешний иудоплутократический режим - откровенно криминальный, антинародный, антирусский, и ему

обязательно необходимо оправдание «свыше». Поэтому политика властей, направленная на одурманивание народа опиумом «русского» православия, вполне закономерна и понятна.

Необходимо осознать, что мы живём в ожидавшем государстве. Псевдонародное «русское» православие - главная идеологическая опора нерусского правящего класса. Важнейшая социальная функция РПЦ состоит в оправдании, поддержке и укреплении нынешнего незаконного, антиконституционного (16), узурпаторского режима, при котором она является ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ. И потому попы не жалеют глоток для доказательства того, что любая власть установлена не кем иным, как самим богом, а они, дескать, возвращают русскому народу «веру», с которой ему теперь и сам чёрт не страшен, и море по колено.

В новом гимне поётся: «Одна ты на свете! Одна ты такая! Хранимая Богом родная земля». Пораскинули бы умом (если он у них есть) наши «дорогие россияне»: если христианский бог всеведущ, всемогущ и всеблаг, если христианский бог допускает умерщвление русского народа - то на хрена (мягко говоря) русскому народу такой бог?

Всё иудохристианство можно свести к одному слову: ЛОЖЬ. Только благодаря лжи может существовать этот грандиозный всемирный заговор против Природы и народов. Неискушённые варвары попали в сети, расставленные «ловцами человеков».

Вековая, исконная доверчивость Русского Человека к доброму слову используется ныне правящей антирусской мафией. Русич до сих пор убеждён, что слово человеку дано, чтобы говорить ПРАВДУ, и верит правителям-прохвостам. Доверчивый, простодушный, чистосердечный и потому совершенно слепой и беззащитный народ и от других ждёт того же. Доверчивость - наша ахиллесова пята, и блефующие кремлёвские политтехнологи это хорошо знают. Главное - уверить Русича в своих благих намерениях, после чего бери его голыми руками.

Грабительские «реформы» с грехом пополам приняли; поверили не потому, что были беспечны или бестолковы, а потому, что имели доброе сердце. Кто же мог предположить, что вообще возможно пойти на такое предательство, сыграть на самых лучших человеческих чувствах? Но «демократы» пошли на эту подлость, равной которой в нашей истории нет.

Мы оказались заложниками своих добродетелей: искренности, открытости, терпимости, дружелюбия, радушия... Все эти достоинства трагически обернулись недостатками перед лицом вражеского «вторжения без оружия». Призывать сейчас к покаянию и самоубийственному для Русской Нации долготерпению - значит потворствовать геноциду. Единственно, в чём Русичам надо каяться, так это в излишней доверчивости.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вы спрашиваете, каково моё мнение б христианских миссионерах в Индии Их влияние на туземцев плохое.

Их новообращённые - недостойные люди. Ни одна респектабельная семья не наймёт слуг - христиан. Они лгут, они воруют, они грязны, они пьют; они являются отверженными собственного народа и презираемы всеми.

Их новые учителя подают им плохие примеры. Мне знакомы сотни британских чиновников, и я никогда не слышал от них ни одного похвального слова о миссионерах. Туземцы любого общественного положения смотрят на них с величайшим презрением. Их яростная, безрассудная, вульгарная и оскорбительная пропаганда вызвала великий мятеж 1857 года. Они - отвратительные обманщики.

из Письма известного американского публициста и путешественника Л.Д. О'Грейди Елене Петровне Блаватской. См. «Разоблачённая Изида», т. II, с. 600

Мессия, обещавший скоро быть, так и не пришёл, зато миссионерство, пролагающее пути для солдат, приняло огромный размах.

Десятки тысяч проповедников всех мастей под предлогом «спасения язычников» наводнили страны Азии, Африки, Латинской Америки, Океании, изнутри подрывая способность народов к сопротивлению и подготавливая их порабощение европейцами. Вот как выразился о миссионерстве один старый друг знаменитого канадского эколога и писателя Фарли Моуэта:

«Да будь оно проклято! Ни черта нет хорошего от этих небесных летунов! Сперва они уничтожают религию эскимосов, а потом пичкают их проклятушей огромной библией, о которой мы спорим и из-за которой дерёмся чуть не две тысячи лет подряд. А что получается? Несчастные парни цепляются за самое скверное в своей языческой вере, смешанное с самым скверным, что есть в нашей религии. А в результате они вообще ни во что не верят и только становятся глупее!»

Новая религия была совершенно чужда и непонятна туземцам, зато вполне понятна была её прямая связь с колониальным угнетением, поскольку все свои бесчисленные кошмарные преступления белые оправдывали ссылками на библейские изречения. И за короткий срок они добились того, что название «христианин» стало ненавистным и презираемым среди всех народов вне иудеохристианского мира. Вообще же миссионерство можно рассматривать в качестве агентуры империалистической агрессии, поскольку проповедь библейских «ценностей» была, по сути, идеологической и организационной подготовкой колониальных захватов.

Вождь одного древнего африканского племени признал: «Да, вера в Иисуса Христа - сильная вера, ничего не скажешь. И библия – тоже очень сильная книга. Сто лет назад мы этого не знали... Сто лет назад к нам пришли проповедники христианской веры. В их руках была библия, а в наших - наша земля, леса, реки, стада. Прошло всего лишь сто лет, и всё изменилось. Теперь в наших руках библия, а в их руках - наша земля, леса, реки, стада...»

А племенной вождь на Гавайских островах выразился более лаконично: «Американские миссионеры приплыли к нам и сказали, чтобы я поднял глаза к небу. Пока я смотрел на небо, американцы украли землю из-под моих ног».

У иудеев нет религии в высоком смысле слова; их «религия» - ширма паразитического расизма. Вся библия пронизана оголтелой иудейской злобой ко всему инородному. Главный иудейский девиз со времён Моисея гласит: «Не оставлять в живых ничего дышащего!» И эта кровожадность в полной мере сохраняется и по сей день не только на оккупированных арабских землях, но и у иудейских вассалов - американцев. Президент США клянётся на библии перед тем, как принести чудовищное ритуальное жертвоприношение Иегове: испепелить в огне ядерных взрывов два мирных (не имеющих никаких военных объектов!) японских города с женщинами и детьми. Создателем первой атомной бомбы, применённой против солнцепоклонников - японцев, был еврей Р.Оппенгеймер. Именно он сам лично и настаивал на атомной бомбардировке многонаселённых городов, протестуя против демонстрации силы на каком-нибудь острове неподалёку от Японии, так как это могло нарушить «чистоту эксперимента».

Очевидно, что прозвище американцев «дядя Сэм», происходящее от сокращённого иудейского имени Сэмюэль (Самуил), как нельзя лучше отражает еврейскую сущность панамериканизма. Вьетнамские крестьяне заживо горят в огне напалма, затем ковровые бомбардировки Югославии, Афганистана, Ирака... Военные действия США, организующих по указке кагала кровавые крестовые походы против непокорных, прямо повторяют ветхозаветные карательные войны Иисуса Навина. Не случайно генерал Эйзенхауэр (протестант, воспитанный, по его словам, «в ветхозаветном духе») назвал свою книгу о борьбе против Германии «Крестовым походом в Европу». «Я вырос, веря, что евреи - избранный народ, что они подарили нам высокие этические и нравственные принципы нашей культуры», - заявил Эйзенхауэр в сентябре 1952 года.

А бомбардировка англичанами (Англия - всего лишь «примерный холоп», европейский сателлит Америки) Дрездена, когда за одну ночь (13. 02. 1945) погибло 135000 мирных жителей, в основном, детей и женщин!

Всё это безнаказанное смертоубийство ни в чём не повинных – не что иное, как жуткое последствие библейской «богоизбранности». Не приходится ждать пощады от американцев, представления которых о самих себе в огромной степени определяются ветхозаветными установками. Истребление индейцев было бы невозможно без ветхого завета с его божественной санкцией на резню амалекитян, моавитян, ханаанеев и многих других без различия пола и возраста. Тот, кто полагает, будто между геноцидом, прославляемым в библии и массовой резнёй в Вундед-Ни нет никакой связи, тот просто глупец, мягко говоря (17).

Подобно иудеям, янки считают себя народом божьим, призванным к владычеству; они всё взяли от иудеев: расизм и мессианство в той же мере, как барышничество и утилитаризм. После подрыва и сокрушения советского бастиона, главным противником «нового глобального порядка» становится «международный терроризм». Всё опять перевернуто с ног на голову: ведь террорист № 1 - это спонсированные США, а не бойцы национально-освободительных

движений. Жупел «международного терроризма» - важное средство сплочения обывателей вокруг власти (как американской, так и российской). Это - одно из самых сильных средств манипуляции сознанием и отвлечения внимания от махинаций правящей иудоплутократической верхушки.

Либеральная демагогия прежних времён, как обветшавшая и более ненужная, заменяется идеологией иудаизма: зированного технотронного расизма. То, что американские евреи заставят всё-таки США напасть на Иран (как заставили напасть на Афганистан и Ирак, а раньше – на Германию), это уже ни у кого не вызывает сомнений. Вашингтон последовательно осуществляет стратегические планы колониального закабаления человечества, объявляя зоной своих жизненных интересов всю планету вместе с околоземным космическим пространством. «Богоугодное» завоевание глобальной власти - именно так понимает свою «историческую миссию» сианоамериканская империя: империя-паразит, империя-вампир, империя-полицейский, империя-агрессор.

Знаменитая американская «Декларация независимости», принятая в 1776 г., так же, как конституции отдельных Штатов, способствовала закреплению власти имущих, и к тому же только белых. Восстания индейцев, не получивших прав гражданства и продолжавших оказывать сопротивление, беспощадно подавлялись регулярной армией. Рабство было сохранено. Даже в середине XIX в. Америка масштабами рабовладения и торговли невольниками превзошла все исторически известные примеры, причём работорговлей (как и всякой торговлей) профессионально занимались преимущественно евреи.

Необходимо заметить, что рабство, бытовавшее некогда у так называемых варваров, было, в сущности, гораздо лучше того «права» рабовладения, какое целые века процветало в позднейших английских колониях и США.

Сравнительно недавнее рабство в США - преступление, уходящее корнями в библейские представления о человеке. На это указывали Руссо, Шелли, Шопенгауэр, Торо и другие великие мыслители. Шопенгауэр, например, писал: «Истребление индейцев в Америке и замена их африканскими неграми, всё это - плоды христианства. Ничего подобного, ничего столь бесчеловечного не было у древних. Несчастные негры на сахарных плантациях так же мало похожи на рабов у греков и римлян, как цвет кожи чёрных и белых» (О религии. СПб., 1908, с. 35).

Известно, что каждый голос, поданный в защиту бесправных, каждый шаг, сделанный с целью улучшения отношения к небелым расам, каждая попытка смягчения ужасов работорговли, каждый призыв к нравственности, - всё это неизменно наталкивалось на ожесточённое сопротивление клерикалов, объявлявших такие попытки противодействием предустановленному божественному порядку.

Сам Иисус (если верить евангелистам) не только не выступал против рабовладения, но даже считал его естественным и само собою разумеющимся. И всё иудохристианство никогда и нигде не боролось с рабством, а напротив, санкционировало и всячески оправдывало его, почитая учреждение богоугодным, справедливым и благотворным не только для общества, но и, в первую очередь, для самих рабов. Лицемерное, пустословное «равенство во христе» понималось церковниками отнюдь не как равенство социальное: религия, созданная для рабов, знает, как с ними обращаться.

Американская «демократия» громогласно провозглашала рабство краеугольным камнем своего общественного строя. Соображения, подкреплённые ссылками на конституцию, экономику и науку, дополнялись доводами из «священного писания». Неустанно приводились ветхозаветные тексты, доказывающие, что патриархи владели рабами, или новозаветные примеры, в которых одобрялось оставление невольников в их прежнем положении. Апологеты рабства не без основания утверждали, что невольничество есть «великий христианский институт» и «великое миссионерское учреждение».

Американских белых ультра (ККК, «арио-христиане» и др.), исповедующих идею расового превосходства, можно назвать библейскими расистами, ибо свою идеологическую основу они видят в Библии. Эти расисты из протестантов, говоря о происхождении негров и оправдывая расовую дискриминацию, ссылаются на проклятие, наложенное Ноем на Хама. Негры, по их мнению, всего лишь «почерневший от греха» результат физической и моральной деградации белых. Это - типично расистский подход в его ненаучном, иудохристианском варианте, утверждающем верховенство одних рас над другими. Такой же примитивный подход

был свойствен и немецким расистам, бывшим, в основном, добропорядочными протестантами или католиками. Имеется в виду немецкое «арио-христианство» (Ланц фон Либенфельс и др.) с его теорией божественного происхождения «арийской расы», её полнейшего превосходства над прочими «недочеловеками» и призыванием подчинить их своему господству.

Весьма любопытно и наводит на размышления то, что в США идеи «белого расизма» и «расовой войны» против чёрных и шире - «цветных» - нередко наиболее активно пропагандируют отнюдь не представители нордической расы, а евреи или полукровки.

Истреблением краснокожих в Америке и заменой их чёрными рабами занимались самые строгие и набожные протестанты - пуритане. Из всех ответвлений протестантизма наиболее близок к ветхозаветным принципам и моральным нормам кальвинизм, насквозь пропитанный иудаизмом. А пуритане - это наиболее последовательные и рьяные приверженцы кальвинизма; иудействующая секта, восхищающаяся иудейской историей и мечтающая стать государственным воплощением Израильского царства, построенного на самых избранных понятиях иудаизма.

Как и иудеи, англо-американские пуритане считали себя народом божьим; народом, избранным богом для выполнения его велений. Это тот же самый воинствующий, карающий, безжалостный иудаизм: пролитие крови «врагов божьих» было им привычно и вовсе не ужасало. Их жестокость вдохновлялась библейскими примерами того, как надо расправляться с язычниками.

Кромвель, вернувший в Англию изгнанных из неё евреев, был первый из многих после него, которые называли себя «ветхозаветными христианами». Его сторонники с их девизом «меч и библия», считали, что своими кровавыми делами они выполняли библейские пророчества.

Именно в спонсированной Англии пыльным цветом расцвели махровый пуританский фанатизм и религиозная нетерпимость. Государственным идеалом Англии был древний Израиль. В 1645 г. английский парламент принял пресвитерианское (кальвинистское) устройство церкви, а в 1648 г. принял постановление, карающее смертной казнью за публичное исповедание атеизма и принадлежность к т.н. сектам.

В XVII-XVIII вв. английские пуритане стали во множестве переселяться в Северную Америку. Христианские сионисты вознамерились в Новом Свете построить «Новый Иерусалим».

Завоевание Америки можно назвать самой чёрной страницей в истории белой расы. Ссылаясь на бога, расисты-колонизаторы захватывали исконные земли индейцев. Вот постановление представителей от поселенцев одной из английских колоний Северной Америки, в 1640 г. решивших отобрать у индейцев всю их землю: «1. Земля и всё, что к ней относится - божья. (Принято). 2. Бог может отдать землю или любую её часть своему избранному народу. (Принято). 3. Мы являемся его избранным народом. (Принято)».

Исполняя такие постановления, протестанты уничтожали индейцев без малейшего колебания, причём самыми коварными способами: охотились на них с собаками, как на зверей, травили ядами, выкашивали с помощью подброшенных заражённых смертельной чёрной оспой одеял, т.е. уже тогда применяли методы ведения настоящей бактериологической войны.

Эти святоши всерьёз полагали, что индейцы вообще не люди, поскольку о них ничего не сказано в библии: а раз так, то их массовое истребление не имеет никакого значения. Ещё в 1702 г. Коттон Мазер, богослов и проповедник, «охотник за ведьмами» и вдохновитель изуверского процесса «салемских колдуний» (1692 г), в своих опусах утверждал, причём не в иносказательном смысле, а буквально, что дьявол собственной персоной перенёс этих проклятых краснокожих в Америку (см. Керам К. «Первый американец. Загадка индейцев доколумбовой эпохи». М. 1979).

Кичащиеся своим свободолюбием покорители «дикого Запада» так расправились с коренным населением страны, что к XX веку количество индейцев сократилось в 10 раз, и эти остатки были загнаны в резервации. Разумеется, это делалось «во имя демократии, мира, прогресса и цивилизации». Судьба индейских племён осталась трагической и после гражданской войны в Северной Америке: печальную известность, своими жестокостями против индейцев стяжали генералы гражданской войны - Грант и другие. «Хороший индеец – мёртвый индеец!» - говорил неутомимый истребитель индейцев генерал Филипп Шеридан.

Но далеко не всегда даже огнестрельное оружие, армейская выучка и организованность янки приносили им успех. Тогда в ход шёл обман и подкуп, подлог и шантаж. Ещё в XVIII в.

бледнолицые (англичане и французы, враждующие между собой) разжигали междоусобную войну, вооружая и стравливая одни племена с другими: ирокезов с гурунами, шауни с уэстами, чейеннов с пауни, команчей с черноногими. А для поощрения межплеменных войн платили премии за скальпы. Так, в 1703 г. в Пенсильвании скальп индейца-мужчины стоил 124 доллара, а женщины - 50 долларов.

Обычай скальпирования получил широкое распространение среди индейцев только после того, как колониальные власти установили плату за скальпы отвергнувших «спасителя» туземцев. Именно протестанты-англосаксы сделали обыденной жуткую практику снятия скальпов. В 1863 г. штат Миннесота выплачивал 25 долларов за скальп: поскольку солдат получал всего 20 долларов в месяц, то по всему штату развернулась настоящая охота на индейцев.

Остаётся добавить, что во Вьетнаме у американцев считалось особым шиком носить брелок из засушенного человеческого плода или ожерелье из человеческих ушей.

Примечательно, что почти вся американская литература (за редким исключением, вроде радикала-социалиста Джека Лондона) и все популярные беллетристы, писавшие «про индейцев» (Ф.Купер и др.), сочувственно изображали лишь покорившихся белым, подражающих им во всём «дружественных» индейцев; непокорных же наделяли отталкивающими чертами: ведь они препятствуют тому, что автомобильный король и писатель Генри Форд определил как «прогресс по конструктивному пути, по пути наших предков-англосаксов, которые до сегодняшнего дня остались Созидателями Мира, строителями городов, торговли и континентов».

Форд выражал воззрения той части американского общества, эталонным гражданином которого был белый, англосаксонского происхождения и протестантского вероисповедания. Расизм автора «Международного еврейства» - всего лишь обратная сторона иудейского богоизбранничества, о чём ясно говорят слова Форда: «Они (англосаксы) являются Правящим народом, избранным за века, чтобы владеть миром».

Особое плебейство всех этих «избранных» обнаруживалось в том единодушном презрении, с каким все они относились к туземцам, видя в них существа низшего порядка: последний белый клерк позволял себе смотреть сверху вниз на самого прославленного индейского вождя. Это прекрасно отобразил в повести «Чёрная неблагодарность» известный революционер-народник Григорий Мачтет, побывавший в 1872 г. в прериях Канзаса и бывший свидетелем реальных исторических событий - кровопролитной борьбы индейцев с захватчиками-колонизаторами (содержанием повести является драматическая судьба захваченного в плен индейского вождя Чёрного Ястреба).

Как известно, государственной идеологией США является сионизированный протестантизм. Провозглашённая в Америке религиозная свобода совести на деле представляла и представляет собой лишь максимальную свободу проповедовать иудаизм в его самых разнообразных протестантских проявлениях и течениях: таковы церкви баптистов, методистов, адвентистов, меннонитов, мормонов, иеговистов и т.д.

Расовые протестанты-кальвинисты, переселявшиеся в Южную Африку, голландцы, французские гугеноты и немцы сложились в этнос, названный «буры» или африканеры. Они тоже считали себя избранным народом, хранителями истинной кальвинистской религии, исконных западноевропейских культурных ценностей и расовой чистоты. А потому были наиболее нетерпимы к аборигенам – бушменам и банту. Агрессивная религиозно-расовая доктрина африканеров-владельцев зиждилась на Библии. Голландские переселенцы отправлялись в морское путешествие в «Землю Обетованную» на кораблях с символическими названиями, например, на корабле «Сион».

Знаменитый романист Хаггард пишет: «Бурам приходилось вести кровопролитные войны с коренным населением захваченной территории, и они научились его ненавидеть. При этом они руководствовались Ветхим заветом. Историю своего переселения они сравнивали с исходом евреев из Египта..., а кафров - с хананеями, невусями и другими племенами, которые на свою беду оказались на пути этого народа. Поэтому они беспощадно истребляли туземцев, а многих под видом обучения обращали в рабство» (Хаггард Райдер. «Миссия в Трансвааль». М., 1973, с. 32).

Особенно жестоко пострадали бушмены: буры охотились на них, как на диких животных, устраивали массовые облавы, безжалостно убивая не только мужчин, но и женщин, и детей. И все эти злодеяния оправдывались набожными бурами на том основании, что бушмены, дескать, неполноценные люди, низшие существа, препятствующие прогрессу высших рас (см. прекрасную книгу Йенса Бьерре «Затерянный мир Калахари» и записки В.Элленберга «Трагический конец бушменов» М., 1956).

В своём религиозном фанатизме колонизаторы доходили до утверждения, что они являются «Божьими палачами Африки». Вероятно, что такая «богоугодная» установка сыграла ключевую роль в Дальнейшей истории ЮАР. Известно, что расистская ЮАР занимала третье место по количеству синагог в стране после США и Израиля.

В Резолюции от 14 дек. 1973 г. Генеральная Ассамблея ООН осудила, среди прочего, неблагоприятный союз между южноафриканским расистским режимом и сионизмом Тель-Авива. 22 сент. 1979 г. в южной части Атлантического океана израильской военщиной с помощью и при сотрудничестве ЮАР был проведён экспериментальный ядерный взрыв, а в марте 1980 г. с тайным визитом в ЮАР побывал израильский министр обороны Э. Вейцман.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

*В течение тысячелетий западной культурой
всё более овладевала идея доминирования людей над Природой,
мужчин над женщинами, богатых над бедными,
Запада над незападными культурами.
Б. Девалл.*

*Что прежде всего перенимают нынче «дикари» у европейцев?
Водку и христианство: европейские наркотики
- А от чего они скорее всего погибают?
От европейских наркотиков.
Фридрих Ницше.*

Ницше, как известно, характеризуя англичан, помещает их в один ряд с лавочниками, христианами и коровами.

Единая духовная (вернее - бездушная, механистическая) основа - в теориях англичан Ньютона, Мальгуса, Адама Смита, Дарвина. И единая религиозная база - рыночный протестантизм.

Англосаксы рассматривали общество как природное образование, поэтому перенесли на него те законы, которые наука открыла, якобы, в Природе: всеобщую борьбу видов, господство сильнейших, подавление, устранение слабых. Дарвиновская теория выживания наиболее приспособленных во многом отражала воззрения английского капитализма XIX в. с его принципами жесточайшей конкуренции и борьбы всех против всех. Вульгарный социалдарвинизм и стал со временем одной из составляющих белого расизма, считающего белую расу самой развитой ветвью человечества.

Англия вступила на алчный капиталистический путь раньше других стран. Через каторжный труд у себя и в своих колониях она первой создала фактически глобальную экономическую империю, над огромными просторами которой, как любили говорить в Лондоне, «никогда не заходит Солнце».

Британская империя была самым агрессивным, самым кровожадным государственным образованием в истории человечества со времён вторжения евреев-кочевников в Палестину. Работоторговля и геноцид миллионов людей в колониях (в одной только Индии англичане заморили голодом несколько десятков миллионов человек), бесконечные грабительские войны (все британские музеи битком забиты украденными сокровищами), первые в мире концлагеря за колючей проволокой, которыми была покрыта практически вся заморская империя.

В одних колониях всё коренное население было совершенно уничтожено англичанами, как, например, на островах Вест-Индии, на острове Тасмания (18) и в большей части Австралии, где колонизаторы просто охотились на аборигенов, как на кенгуру.

В Полинезии колониальный грабёж сопровождался особо активной миссионерской деятельностью, и поэтому сопротивление колонизаторам одновременно принимало формы

борьбы против христианства. В Новой Зеландии героическая борьба коренного населения - маори с захватом их земель вылилась в религиозно-освободительное движение Хау-Хау (1864-1868 гг.). На подавление движения метрополия послала 20-тысячную армию, которая три года подряд истребляла маори.

В 1914 г. восстание полинезийцев-рапануйцев, требовавших возвращения захваченных земель и скота, возглавила жрица Аната. Подробнее о преступлениях миссионеров и колонизаторов (голландских, американских, чилийских и прочих), о бессудных расстрелах мирного населения, смотри замечательную книгу Франсиса Мазьера «Загадочный остров Пасхи» (М., 1970).

Вообще нередко стихийные протесты масс против колониального гнёта были окрашены в тона местных Языческих культов. Таково, например, известное национально-освободительное движение МауМау в Кении, где была сильна традиционно-религиозная составляющая. Историк Каролина Элкинс написала документальное исследование о британском режиме в Кении после Второй мировой войны. В ответ на убийство 32 белых колонизаторов повстанцами Мау-Мау, англичане вырезали около 300 тысяч чернокожих и ещё полтора миллиона загнали в концлагеря.

В Китае восстания против христианских миссионеров вспыхивали в 1782, 1786, 1870, 1872 гг. Все эти восстания вдохновлялись и направлялись тайными религиозно-политическими союзами-ратствами, связанными с древним мистическим Обществом «Белого Лотоса». Это Общество проводило идею борьбы с чужеродным западным влиянием и всячески препятствовало распространению христианства среди китайцев, справедливо полагая, что оно несёт огромный вред китайской культуре и морали. Возмутительное, распущенное поведение европейцев и американцев, появившихся в Китае и называвших себя христианами, наглядно убеждало китайцев, что христианская религия поощряет ложь, двуличие, подлость, убийство, наркоманию, жестокость, жадность, ростовщичество и прочие пороки.

Миссионеры были проводниками иностранного политического влияния в Китае и имели свою агентуру. В основном, это были миссионеры англосаксонского протестантского толка, действующие под защитой канонерок. Население их ненавидело. В песне, сложенной незадолго до знаменитого Боксёрского восстания, есть слова:

***Нет дождей, Земля сохнет -
Христианские церкви заслонили небо.
Вот расправимся с заморскими дьяволами -
Хлынет проливной дождь!***

Восстание против иностранцев вспыхнуло в 1900 году. Миссионеры пытались бежать: их ловили и умерщвляли. В одной только провинции Шэньси было убито 50 миссионеров. В Пекине и других городах убивали также китайцев-христиан. Были сожжены соборы, сильно досталось и Православной Русской миссии в Бей-Туани.

Библейская идеология и «избранность еврейского народа» не прошли в Китае, хранившем древние национальные традиции. Китайцы никогда бы не позволили евреям и их шабес-гоям сотворить на китайской земле то, что они творят сейчас на русской.

Не позарились на семитические «ценности» и японцы, не променявшие на них своей независимости и национальной самобытности, верные культу Предков и оказавшие в XIX в. более или менее успешное сопротивление колонизаторам. Ещё в 1614 г. христианские религии в Японии были запрещены, миссионеры изгнаны (свобода вероисповедания была объявлена в 1889 г.). А в 30-е годы XX столетия Страна Восходящего Солнца уже выступает в защиту всей Азиатской Цивилизации от предполагаемой экспансии деградирующей белой расы, выразившуюся в создании «Великого Восточно-Азиатского Цветущего Региона». Даже потерпевшая сокрушительное поражение, униженная и оскорблённая, послевоенная Япония быстро сумела преодолеть разруху и стать одной из ведущих мировых держав, не утратив при этом своей самобытности. Вот что значит Язычество!

Не прижилось иудохристианство и в Индии, где англичане исполняли воспетый Киплингом «долг белого человека».

«Несите бремя белых» - призывал бард английского империализма, прославляя «высшую культурную миссию» англичан, самоотверженно несущих «просвещение» тёмным закоснелым «идолопоклонникам», чуть ли не дикарям. И это - о народе, создавшем космоистические гимны Риг-Веды, эпическую эзотерику Бхагават-Гиты и шесть классических религиозно-философских систем ещё тогда, когда о «богоизбранных» было и слыхом не слыхать!

Неужто так тяжело было Джону-Булю то пресловутое «бремя»? Ведь, как говорится, своя ноша не тянет, а именно ограбление Индии способствовало накоплению огромных богатств в Лондоне. Вторжение колонизаторов и «благая весть» принесли индийскому народу лишь истязания, нищету и голод. Порабощенная, но не укрощенная страна клокотала и загоралась восстаниями сипаев, которые подавлялись властями с неимоверной жестокостью: пленных повстанцев привязывали к дулам пушек и выстрелами разрывали на части.

Выступая на Всемирном конгрессе религий, проходившем в Нью-Йорке в 1893 г., выдающийся индийский религиозный и общественный деятель Свами Вивекананда, обращаясь к представителям иудеохристианских конфессий, сказал: «Вы, христиане, так любящие посылать миссионеров спасать души язычников, - почему бы вам не попытаться спасти их тела от голода? Вы усеяли всю Индию церквями, но крики о зле на Востоке ещё не религия, - у этих голодных её предостаточно. Они просят вас о хлебе, а вы им даёте камни».

Не случайно жюльверновский грозный мститель капитан Немо - индус. И не случайно во время Второй мировой войны в Индийской Национальной Армии, созданной великим революционным героем Субхашем Чандра Бошем и сражавшейся за освобождение Индии от британского ига, были особые отряды мстителей-смертников.

Примечательно, что когда Киплинг восхищался строителями империи, несущими в Азию «бремя белых», другой его современник – Лев Толстой создал чеканный образ нестигаемого и неистребимого врага своей империи Хаджи Мурата. Такое сочувственное, сочувливое понимание было, за редкими исключениями, чуждо западной буржуазной культуре; до него не возвысился ни американец Генри Лонгфелло в «Песне о Гайавате», ни француз Проспер Мериме в новелле «Таманго».

Нельзя сказать, что миссионеры и колонизаторы - католики в лучшую сторону отличались от протестантов.

Средневековые открыватели Канарских островов, - низкорослые, муглые, чернявые жители Средиземноморья (итальянцы, испанцы португальцы, ещё во времена упадка Римской империи перемешавшиеся с различными племенами тёмнопигментированного антропологического типа) были ошеломлены, неожиданно встретив там (и где - У берегов Чёрной Африки!) высоченных, двухметровых, атлетически сложенных людей: таких великолепных образцов человеческой красоты и совершенства, одетых в звериные шкуры. Но больше всего поразил южан-европейцев цвет кожи, волос и глаз туземцев - гуанчей: то были белокожие голубоглазые блондины - породистый народ нордического, говоря языком антропологов, расового типа. Тогда, по словам одного францисканского монаха-хрониста, собственная смуглость и щедушность показалась европейским морякам постыдной, и они были глубоко уязвлены.

Удивительные, загадочные гуанчи, имевшие несчастье быть открытыми, были истреблены, полностью исчезли с лица Земли, унеся с собой тайну своего происхождения и свою самобытную культуру. Но эта благородная неолитическая раса необычайно долго и ожесточённо сопротивлялась интервенции: если «империя» ацтеков со своим многомиллионным населением была повержена испанцами чуть ли не за год-другой, то завоевание Островов Блаженных растянулось на целое столетие. А ведь, по приблизительным подсчётам хронистов, островитян было всего не более 20 тысяч человек (включая женщин и детей) и вооружены они были всего лишь каменными топорами и костяными копьями. Вот так сражались гуанчи с закованными в латы и обладающими огнестрельным оружием испанскими конкистадорами. И как сражались! Причём женщины яростно бились с врагами наравне с мужчинами и, сходясь врукопашную, сбрасывали в пропасти щуплых испанских и французских солдат.

Рыцарство в войне проявляли только «дикари» - гуанчи. Они отпускали пленных на свободу, считая ниже своего достоинства убивать безоружных. Зато знатные идальго не щадили ни стариков, ни Детей. Уже в 1391 г. в отместку за убийство тринадцати миссионеров, прибывших на острова по приказу папы Урбана VI насаждать христианство, испанцы устроили гуанчам массовую кровавую резню. Об этом сообщают испанские хроники и помнят местные предания, записанные в XX в. известным писателем и путешественником Лоуренсом Грином.

Началась война на истребление. В течении ста лет гуанчи почти голыми руками оказывали достойное сопротивление вооружённым до зубов захватчикам. Но силы, конечно же, были неравны. В 1494 г. испанская королева Изабелла отправила на Канары многочисленные войска, и они, после упорнейших боёв с гуанчами, окончательно завладели островами, хотя в горах Тенерифе партизанская война длилась ещё несколько лет. Сражались бы гуанчи и дальше, если бы их не постигла эпидемия чумы, занесённая испанцами.

В итоге к началу XVII в. гуанчи фактически прекратили своё существование: большая часть их была истреблена или погибла в боях, причём многие предпочитали самоубийство плену. Другие были уведены в рабство и проданы марранами (принявшими католичество иудеями) на невольничьих рынках Испании и Магриба. Несколько сотен последних уцелевших островитян были насильственно крещены и вскоре смешались с захватчиками (19).

Можно сказать, что конкистадоры проходили на островах свою кровавую школу накануне завоевания Америки.

Испанские головорезы оказались не менее жестокими, чем англосаксы. В Колумбии, например, белые плантаторы-ранчери делали сапоги из кожи индейцев. Нужна была земля для плантаций, и аборигенов истребляли без зазрения совести; не людей же убивали, а дикарей-язычников, вредных тварей: люди тут земледелием занимаются, а они шляются голые, да ещё с пером в носу. Наверное, так - или примерно так - могли бы объяснить свои действия охотники за индейцами на всём Американском континенте. И так же одинаково звучат повести о трагедии коренных американцев в любой части Нового Света - от Северной Канады до Огненной Земли (20).

Католические миссионеры говорили: «Плети столь же необходимы для индейцев, как и хлеб для их уст». Не удивительно, что у индейцев сложилась поговорка: «Остерегайся быка спереди, осла сзади, а попа со всех сторон».

Индейцы много раз восставали, но были бессильны против хорошо вооружённых испанцев. В 1550 г. в Чили офицер испанских колониальных войск Вальдивиа велел отобрать из 2000 пленных индейцев две сотни, отрубить им руки и отрезать носы. Затем, сделав внушение о покорности, отослал несчастных изувеченных (и обречённых на медленную смерть людей) домой.

В 1780 г. в Перу индейский вождь Тупак Амару поднял восстание, отменил рабство, изгнал колонизаторов. Но многочисленные испанские войска разгромили почти невооружённую армию индейцев. Самого Амару схватили и, вырвав у него язык, привязали к лошадям, чтобы разорвать на части. А десятки тысяч повстанцев были казнены.

Завоевание Эквадора испанскими конкистадорами в первой половине XVI в. связано с предательским пленением и казнью инкского вождя Атауальпы. В этих событиях деятельное участие принимал доминиканский монах Висенте Вальверде, духовник и политический советник Франсиско Писарро. Вскоре Вальверде был назначен епископом Куско, а церковь присвоила ему почётное звание «покорителя индейцев». В 1541 г. он, наконец, получил сполна: был убит следившими за ним индейцами.

С тех пор отчаянное сопротивление индейцев чужеземным захватчикам не прекращается вплоть до наших дней. Правду о подлых методах «святых отцов» XX века рассказали в своей книге «Я - миссионер» (М., 1974) два литовца: А. Гире кис и Б. Яунишкис. Книга ценна тем, что факты и события, отображённые в ней, описаны очевидцем; ведь один из авторов, А. Гирскис, сам был убеждённым миссионером, пока не осознал всю пагубность своей деятельности «во имя господ» и не нашёл в себе силы порвать с церковью.

Белые евро-американцы своими миссионерами, конкистадорами, охотниками на ведьм и на рабов, навели некогда ужас на целый свет. Но бумеранг в конце концов возвращается. Афро-азиатский и латиноамериканский «империализм» пока что носит, в основном, мирный характер. Цветной мир великодушно не воздаёт белому по былым «заслугам». Но только пока, ибо историческая расплата неизбежна. Вековая ненависть чёрных, жёлтых и красных, кровь которых несёт память предков и неутолённую жажду мщения, перерастает в желание полностью уничтожить белую цивилизацию.

Не только белые создают расистские теории. Кроме белого расизма, существует и чёрный: его идеологи, африканцы и арабы, публикуют статьи и книги с утверждениями об их внутреннем превосходстве над белыми. Расистские антибелые высказывания постоянно звучат в речах африканских последователей сенегальского историка и социолога Амулайе Н'Диопа, и руководители новой ЮАР и Зимбабве эти заявления всячески распространяют. Они предъявляют Западу длинный перечень преступлений - рабство, геноцид, колониализм, империализм и прочее, - совершённых государствами с гласного или негласного одобрения христианских церквей.

«Белая раса - рак на теле человечества», - написала в 1967 г. радикалистка Сьюзен Зонтаг, имея в виду так называемых WASP (White Anglo-Saxon Protestants). Тогда это заявление многих повергло в шок, позже оно стало привычным.

Выступая в 2001 г. в Дурбане на Международной конференции по проблемам расизма, президент Того Г.Эйдема сказал: «О холокосте евреев постоянно плачут, а десятки миллионов погибших чернокожих невольников никем не оплаканы». Заявление это было восторженно встречено подавляющим большинством делегаций стран Третьего мира, представители которых говорили: «Нам все уши прожужжали о «коллективной вине немцев» перед бедными и гонимыми евреями; германские репарации Израилю уже перевалили за 100 миллиардов долларов! Почему же все западные СМИ молчат о самом большом холокосте за всю историю человечества?»

В Дурбане «цивилизованному» Западу фактически противостоял весь остальной мир. Это - ещё одно свидетельство того, что с падением Советского Союза, бывшего, нравится это кому-то или нет, реальным оплотом против экспансии сионоамериканского империализма, не произошла полная аннигиляция сил, способных ей противостоять.

Фидель Кастро и целый ряд других государственных деятелей призвали Форум осудить продолжающийся геноцид палестинского народа и вновь (как и в 1975 г.) заклеймить сионизм и его преступления как государственный расизм. Подписать резолюции Конференции, осуждающие сионорасизм и террористическую деятельность международного сионизма, отказались представители США, Израиля и России, впрягшейся в колесницу катящегося в небытие (туда ему и дорога) «свободного» мира.

Война, развязанная Тель-Авивом против палестинцев, давно уже преподносится российскими СМИ как «контртеррористическая операция», национально-освободительная борьба на оккупированных Израилем арабских землях квалифицируется как терроризм, а борцы за свободу и независимость - как экстремисты. Обывателю внушают, будто мы приобщаемся к «общечеловеческим (то бишь авраамическим. - Д) ценностям», «вращаем в мировую экономику», а на самом деле мы суём голову в петлю.

Кремлёвский режим оторвал нас от естественных бывших союзников СССР и втянул в противоестественный и абсолютно нам противопоказанный тройственный блок «Израиль - США - Россия», где России уготована незавидная участь жертвенного животного, обречённого ценой своей крови и жизни продлить земные дни вампира. «Сегодня евреи правят миром через своих представителей, - сказал д-р Махатхир Мохамад, премьер-министр Малайзии и председатель организации Исламская Конференция. - Они заставляют других сражаться и умирать за себя».

Хотя духовный закат иудеохристианизированного Запада состоялся, но его политические структуры продолжают существовать, благодаря чему физический конец растянулся во времени длительным зловонным маразмом. Прогнившее «общество потребления» с его диктатурой еврейского капитала не может поддерживать своё брэнное существование иначе, как паразитируя на теле обездоленных и ограбленных народов слаборазвитых в экономическом отношении стран, нещадно эксплуатируя их природные и человеческие ресурсы.

Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и огромное большинство государстволжников. Правящая миром и грабящая мир пресыщенная «семёрка» и остальное человечество - это «один с сошкой, а семеро с ложкой».

Вотчина банкиров-сионистов - Америка. То, что называется глобализацией, - есть в действительности американизация-сионизация. Понимание этого породило сплав антисемитизма и антиамериканизма: евреи и американцы, Израиль и США слились в сознании миллионов людей в одно зловещее целое - главную опасность современности.

Сионоплутократическая мафия добивается обещанного ей мирового господства с помощью военного и «мирного», геноцида непокорных коренных народов. Кто громче всех кричит «держи вора!»? - Правильно, - вор. А кто громче всех кричит о «международном терроризме»? - Правильно, сионизированная Америка, терроризирующая всех, кто противится закабалению. Нападение на Ирак и Афганистан прямо показало, что пугало «терроризма-экстремизма» - это находка для кагала, явно рассчитанная на начало оккупации всего мира под благовидным предлогом.

Что сам «заговор» банкиров-глобалистов существует - не вызывает сомнений. Слишком многие исторические и прочие факты говорят об этом. Но вот насколько всеильны «заговорщики»? Насколько они могут реально контролировать ситуацию в мире и влиять на мировые процессы?

Современная, насквозь прожидовлённая, неотделимая от иудохристианства, потребительская западная цивилизация обречена. Её преступления против Природы и народов объединили самые разнородные силы антиглобалистов: левых и правых радикалов, «красных», «зелёных», «чёрных», «коричневых» и других (кроме «голубых»), сплотили всех активных борцов с главной угрозой миру и Жизни на Земле. Когда корова заболевает бешенством, - её убивают и сжигают. То же ожидает природопожирющую, народопожирющую, патологически агрессивную и смертельно опасную систему: она будет уничтожена промыслом Природы и общими усилиями человечества. Иначе ему не выжить.

Охваченные презрением к деградирующему белому Западу, все народы объединятся против общего врага и сокрушат его. И тогда индопакистанцы припомнят англичанам потопление в крови сипайских восстаний, китайцы - грабительские опиумные войны, мексиканцы припомнят злобным гринго завоевание Техаса и Калифорнии, японцы - Хиросиму, вьетнамцы - напалм и т.д.

Ни одно государство во всей мировой истории (кроме Израиля и Англии) не несло на себе такой вины, как США, проклятые Богами и всеми народами (кроме евреев, разумеется). С момента появления руководствующихся библейскими предписаниями англосаксов в Новом Свете, главным их занятием был геноцид, развязанный против целой коренной расы. А затем - массовый завоз на континент чёрных рабов: это их слёзы и кровь легли в основу американского «первоначального капитала».

Предпосылки бесславного конца этого глобалистического Голема, этой свержимперии Зла, заложен в ее истории и политике планетарного насильника, кровососа и паразита.

В общем-то, Америка - такая же оккупированная евреями страна как и постсоветская Россия. Наверху - правящая еврейская мафия внизу - так называемые американцы, т.е. искусственный конгломерат чуждых друг другу лиц, объединённых общей страстью к стяжательству и наживе и инстинктивным страхом за общие преступления перед человечеством. Эти «средние» американцы - такие же рабы еврейских олигархов, как и россияне, только немного посвободнее и побогаче (21). На дне американского общества - жертвы социальной, расовой и прочей дискриминации.

Крах столь неправомерной системы неминуем: её просто разорвёт на «фрагменты» гремучая взрывчатая смесь расовых, религиозных, военных, социальных, экологических, энергетических, эпидемиологических и прочих катаклизмов.

«Говорят, коммунизм умер. Он ещё не родился», - сказал ливийский революционный лидер, автор «Зелёной Книги», полковник Каддафи.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Сжечь не значит опровергнуть!

Джордано Бруно.

По отношению к Язычникам и их Светил и шам иудохристиане всегда неукоснительно следовали людоедским наказам Иеговы: «Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим, на высоких горах, и на холмах, и под всяким ветвистым деревом. И разрушьте жертвенники их, и сокрушите столбы их, и сожгите огнём рожи их, и разбейте истуканы богов их. и истребите имя их от места того» (Второзаконие. 12: 2-3).

На Руси одним из первых письменных документов об уничтожении природной этнической религии Русичей был церковный Устав Владимира Проклятого, где приказано карать сожжением тех. «кто молится творениям: Солнцу, Луне, Звёздам, Облакам, Ветрам, Криницам, Рекам, Дубравам, Горам, Камням, Рощам...».

Языческое почитание Матери-Природы приравнивалось к ересям, чернокнижию, сатанизму. И вплоть до издания в 1833 г. Свода законов Российской империи, основными правовыми документами были Соборное уложение 1649 г. и Артикул воинский 1715г. (времена «прогрессивного» царя Петра), первые пункты которых предусматривали в качестве меры по «ограждению православия и защите благочестия» самую лютую кару - смертную казнь через сожжение (см. Российское законодательство X-XX в.в. т.3. М., 1985, с.85: т. 4. М., 1986, с. 328).

Сколько несчастных было сожжено в срубах, четвертовано, посажено на кол, утоплено в прорубях?!

А сколько было замучено во времена охоты на ведьм? - Ведь то было массовое истребление обладавших особым чутьём знахарок, - «лихих баб», предрасположенных к ведовскому

прозрению и целительству, носительниц и хранительниц Языческой Духовности, - той единственной силы, что только и могла противостоять чужеродной заразе.

Сожжение «еретиков», «раскольников», «жонок вещей» и прочих «сатанинских пособников» было настолько обыденным, что об этом не всегда и сообщали дьяки-летописцы, если только не было какого-нибудь незаурядного аутодафе, вроде торжественного, «во славу божию», предпасхального сожжения в Москве, в 1685 г., сразу 90 человек.

По мнению Дм. Лихачёва, число сожжённых «завышено в несколько раз». Сего либераста, видимо, не смущал сам факт сожжения людей заживо! Хорош представитель «гуманитарных» (22) наук. А что, трёх человек - можно сжигать за убеждения?

Даже наихристианнейший философ Влад. Соловьёв признавал, что «наша инквизиция отличалась от католической только дровами: если в католических странах людей сжигали на берёзовых дровах, то у нас на осиновых». Осиновые медленнее горят: есть время покаяться и «спастись».

РПЦ плачет крокодиловыми слезами по поводу «семидесяти лет кровавого богоборческого террора». Однако она не упоминает, что в результате этого «террора» сохранились и церкви, и монастыри, и лавры, и духовные семинарии, и духовные академии; разве что за ненадобностью существенно сократились в количестве (соответственно с сокращением числа верующих в стране массового атеизма). И это - подчеркнём (!) - в условиях официально провозглашённого идеологического противоборства на государственном уровне.

Помалкивают православные «батюшки», что в результате рвения их предшественников от Русского Язычества вообще не осталось камня на камне: ни капищ, ни игрищ, ни кумирен, ни могил, ни топонимы - всё уничтожено; живы лишь предания, сказы да поверья. Вот это был террор! Причём террор тотальный!

Десятки миллионов погибших, сотни исчезнувших племён и народов, немислимые жестокости, с европейской систематичностью проводимые во имя приобщения «первобытных дикарей» к «христианской цивилизации», - вот как происходило проникновение белых колонизаторов в чужие заморские земли.

Так было всегда и везде. И Российская империя здесь не исключение. «Путеводителем» опять-таки была библия: «Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите свешенные рощи их» (Исход. 34:13).

Конечно, надо отдать должное «терпимости» и «милосердию» православных христоносцев. Вторгаясь в чужие для них, но родные для туземцев ЗЕМЛИ ИХ ПРЕДКОВ И БОГОВ, они не были такими изуверами, как конкистадоры. Не жгли на кострах, не вырезали всех под корень, как иудеи - семь народов Палестины, как пуритане - индейцев, как крестоносцы - пруссов (23) и т.д. Просто белые миссионеры и покорители Урала и Сибири несли «просвещение» так называемым тёмным, низшим расам. Они были уверены в своём моральном превосходстве над монголоидными дикарями-иноверцами, над «всякой поганью», и постоянно это демонстрировали.

И «дикари» явственно это осознавали, соответственно и реагировали болезненнее, чем даже на жестокость. Они не понимали хитромудростей православной веры, но относились к церковникам и их культу с суеверным страхом, ибо горький опыт научил их, что неповиновение «батюшке», на стороне которого СИЛА И ВЛАСТЬ, принесёт им лишь беды и страдания.

Застарелая ненависть финноязычных, тунгусо-маньчжурских, палеоазиатских народов к своим «спасителям» (вновь разгорающаяся в-нынешней россиянин) уходит корнями вглубь истории: сильна у них память о бесчинствах и надругательствах, в коих виновен, конечно же, не Русский Народ, как таковой, а науськиваемое поповщиной «христоролюбивое воинство».

Церковники вели активную миссионерскую деятельность с целью христианизации русского и нерусского населения окраин. По свидетельству летописей и устных народных преданий, крещение малых народов обычно начиналось с разрушения и сожжения важнейших родолеменных капищ, осквернения Мест Силы (24). Всё, что не вписывалось библейскохристианские рамки - беспощадно уничтожалось. Классическим примером тому может служить крещение коренных жителей Пермской земли, начавшееся с прихода православного миссионера-крестоносца Степана Храпа, ставшего затем епископом Стефаном Великопермским.

В 1379 г. отправился он «на проповедь слова божия среди нечестивыя племени пермян» и сумел добраться до впадения реки Вымь в Вычегду, где находилось одно из главных Языческих Святилищ: на высоком берегу росла прославленная Великая Берёза. То было исполинское

культурное дерево в несколько метров в объёме, идеально стройное и идеально здоровое, возрастом не менее 400-500 лет. Эта Священная Берёза являлась, по сути, своего рода храмом под открытым небом для многих поколений утро-финских народов: коми-зырян, коми-пермяков и вогулов (манси).

Стефан, как известно, крушил и сжигал все памятники Языческой Культуры: и рукотворные, и природные. Архимандрит Макарий сообщает, что пытался Стефан срубить и знаменитую, так называемую Прокудливую Берёзу (Кудесницу). Но не смог срубить дерево за один день, а наутро нашёл ствол нетронутым. И всё же вознамерился он извести «погань» под корень. В краеведческом музее села Усть-Вымь сохранилось записанное со слов старожилов предание: «Стефан Храп (из Великого Устюга), ставший Пермским, и его сподвижники рубили Берёзу трое суток - не потому, что она была велика и крепка, а ПОТОМУ, что от неё исходило такое сияние, что подойти можно было только в самое тёмное ночное время. Они рубили трижды по ночам, и когда Дерево упало, то поднялась ужасная буря с громом и молниями, а река Вымь изменила своё старое русло». Сам же Храп заболел, стало его корчить и ломать, и скончался он.

Очевидно, по ночам рубили не только из-за чудесного сияния, а, скорее всего, из-за того, чтобы не увидели язычники и не расправились бы с нечестивцами (кстати, четвёртый и пятый епископы пермские, Питирим и Герасим, были убиты разгневанными вогулами).

Известный учёный и философ, мистический анархист В.В.Налимов в своих воспоминаниях «Канатоходец» (М., 1994, с.55) приводит замечательное зырянское предание о паме Шипича, противостоящем Стефану Пермскому (пам - это зырянский волхв, кудесник): «Знаменитый пам Шипича, очень удручённый переходом некоторых Зырян в православие, сам вырыл себе могилу на берегу Сысолы, лёг в неё живым, произнёс свои заклинательные слова с обращением к ветру, чтобы ветер засыпал песком его могилу; но в момент, когда свободные и вольные дети Севера свергнут гнёт православия, тогда ветер разнесёт с его могилы песок, река Сысола омоет берега, тогда он (пам Шипича) с сияющим лицом встанет и поведёт свой народ к счастью и к свету разума. Узнав об этом, русское духовенство и главный еретик, Усть-сысольский протопоп, построили на его могиле собор Троицы, чтобы тяжело было дышать паму Шипича. Но близок час победы: вода обрушивает берег, ветер мечет песок, собор треснул в трёх местах. Скоро, скоро придёт время, когда собор со своими иконами рухнет в реку, и восстанет наш вождь пам Шипича».

Русь стала Россией, империей, именно в иудеохристианский, царский период своей истории. И плоды этого имперского самодержавного прошлого мы пожинаем по сей день: все народы, до которых дотягивались когтистые, благословенные церковью, лапы двуглавого византийского стервятника, до сих пор не могут забыть осквернения завоевателями своих национальных Святилищ.

И если бы мы были верны принципам Языческой веротерпимости, у нас не было бы сегодня особых проблем ни на Северном Кавказе (25), ни на Дальнем Востоке, ни на Алтае, ни в Забайкалье, ни в Якутии, ни в Поволжье, ни в Прибалтике...

Всё государственное строительство Российской империи залито кровью. Церковникам и царям, лелеявшим мечту о «Москве - третьем Риме», чужие земли спать не давали. История народов Северасплошная череда злодеяний. Иудорасизм насаждался под прикрытием религии - иудеохристианства; его византийского ответвления - так называемого «русского православия» (26). Попы и служилые государевы люди огнём и железом приводили «немирных инородцев» под тяжёлую загребушую длань «белого царя».

Местное разрозненное население оказывало светским и духовным поработителям отчаянное, но безнадежное сопротивление, о чём свидетельствуют русские летописи, путевые заметки поповмиссионеров, купцов, офицеров и просто «бывалых людей». Однако разноплеменные туземцы, не сплочённые ни расово, ни политически, не смогли организовать должного сопротивления незваным пришельцам. Огромный численный перевес, координация военных действий и агрессивность отличали натиск завоевателей, вырезавших подчас местное мужское население и насиловавших женщин.

Несколько веков такого освоения Сибири стёрли почти все черты расово-этнической самобытности многих автохтонов, смешавшихся с колонизаторами и утративших свой язык. Численность их была слишком мала, чтобы сохранить в чистоте свой расовый тип, свою самобытную культуру.

До окончательного упадка, до вымирания, коренных жителей довели привнесённые «блага цивилизации»: алкоголь, сифилис, туберкулёз, оспа, корь, даже грипп, перед которым они оказались совершенно беззащитными. Следует отметить, что завоз водки и табака к сибирским народностям, для которых они особо, крайне пагубны, был санкционирован именно православным «духовенством».

Удивительно быстро покорила «огненная вода» даже «самых храбрых и независимых дикарей Сибири», как называл чукчей известный путешественник XIX в. Дж. Кеннан. Никакой силой не удавалось усмирить этих свободолюбивых палеоазиатов, всего-то насчитывавших не более 10 тысяч человек. Но водка сделала то, чего на протяжении 150-ти лет не могли добиться царские воеводы с многочисленным войском. Потерпев полное поражение в попытках «спасения душ» закоренелых язычников, миссионеры всё же нашли слабое место: согласившийся креститься получал пачку табака и бутылку водки. Путешественники рассказывали о случаях, когда спустя несколько дней туземцы стремились креститься второй, третий раз, лишь бы заполучить обещанную отраву. Целые рода вымирали, заразившись «общечеловеческими ценностями»: библией, сифилисом и водкой.

Примерно то же самое происходило и с коряками, и с другими аборигенами. «Ободрали и спойли бурят, черемисов, киргизкайсаков», - писал Василий Розанов. «Объясачивая» и нещадно эксплуатируя коренное население, попы расплачивались с ним спиртом и «словом божьим».

Перечень народностей, совсем или почти стёртых с лица Земли всего за два-три столетия империалистической экспансии, впечатляет. Кочевники северных тундр жили - не тужили в суровых природных условиях, но им не нашлось места в христианизированном мире. Они были правдивы, отзывчивы и простодушны, но невозможно быть такими в безнравственной системе бытия, потому что эти высокие благородные понятия чужды ей, не работают в ней.

Многие племена просто вымерли, другие оказались на грани выживания. Достаточно вспомнить трагическую судьбу уходящих в небытие юкагиров (27), камчадалов, алеутов, эвенов, гиляков, нанайцев, ульчей, нганасанов, алтайцев-телеутов, селькупов, орочей, энцев, шорцев, кетов, лопарей, хакасов, тофаларов, удэгейцев...

Архаичная Языческая культура этих народов умирает вместе с ними. Непризнаваемая, третируемая или покровительственно опекаемая (экзотические пережитки шаманизма, приманка для туристов), она до сих пор так и не нашла уважительного к себе отношения. Белые люди так и не поняли ЕЁ ЗНАЧЕНИЯ.

Христианский крест - символ геноцида. Каждый, носящий ошейник с распятием, принимает на себя ответственность за мучительную смерть многих миллионов людей, истреблённых христоносцами во имя «любви к ближнему».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*И терпению приходит конец.
Я тебе благодарна заране, неизвестный
марийский певец, отказавшийся петь в
ресторане.*

*Смотрит в окна осколок зари, все охрипли
от водки и лени.*

*Выйди вон и один покури под кустом
первобытной сирени!*

*Вымирает твой древний народу
разлагается, тлеет и тает, а сирень
неизменно цветёт и в положенный срок
расцветает.*

*И всё так же Природа сильна
даже в малом, последнем остатке, и тебя
наделила она статью воина в должном
порядке.*

*Брат, ты вышел из этих дверей - и
почувствовал силу за дверью.*

*Обратися же в сойку скорей по природе
твоей, по поверью!*

*Ты летишь, и тебе нипочём, ты крылом
задеваешь за ветки по лесам, где над каждым
ручьём*

жили вольные, сильные предки.

И гудела в кустах тетива,

Недоступна для чуждого глаза.

*Никого не сгубила молва, никого не сгубила
зараза.*

Так мы жили без нефти и газа!

*Ты лети, ты неси свою весть, спой, как
можешь, как сердце велело.*

*Ты летишь - тебе некуда сесть: всё
обуглилось, всё погорело.*

*И на твой бессознательный
клик, на беззвучный твой шелест крылатый
выйдет мальчик и выйдет старик с допотопным
дубьём и лопатой.*

*Вот стоит твоя нищая рать, не выдавшая
белого свету.*

*А другой не удастся собрать, и надеяться
надо на эту.*

Исконные религиозные представления обитателей Севера и Сибири связаны с шаманизмом. Авраамические монотеистические религии всегда и везде стремились покончить с древним культом: искоренение Язычества, как идеологии народных восстаний, проводилось с непримиримой целеустремлённостью.

Тотальную войну с шаманизмом вела и православная церковь, активно внедрявшая византийский вариант иудохристианства в жизнь коренных народов европейского Севера и Сибири, - народов, имевших несчастье быть соседями «Святой Руси», а значит – её жертвами. В способах не стеснялись, вплоть до прямого преследования и убийства тех, кто оставался верным своей родной религии - в первую очередь - шаманов.

Надо сказать, что шаманы не только исполняли воинственные марические пляски, борясь с призрачными духами. Защищая родные Светил ища, шаман, надев свою ритуальную одежду, врукопашную сражался с реальными врагами. В героическом эпосе многих народов он сам нередко выступал в качестве военачальника, совмещая функции вождя и служителя культа (подобным же образом древнерусские Волхвы возглавляли народные восстания против церковников).

В.Н.Басилов в исследовании «Избранники духов» (М., 1984) пишет о единичных случаях, когда якутские и алтайские шаманы, окрестившись, решались отказаться от родных верований, но не могли заглушить в себе голос Предков: они чувствовали, что Духи мстят за отступничество и мучают их. А этнограф В.Л.Серошевский в книге «Якуты» (СПб., 1896) сообщал о якутском шамане, который под нажимом светских и церковных властей признал «греховность» шаманства и прекратил камланье: «духи разгневались и ослепили его».

Большая часть народов Севера и Сибири была включена в Российскую империю либо силой, либо хитростью, либо обманом: они не вошли в неё добровольно и сознательно, но оказались в ней.

Колонизаторы искореняли не только саму Языческую религию этих народов, но и неразрывно связанную с ней самобытную народную культуру, воплощавшую душевный облик народа. Облик этот дорог народу, как сама жизнь, и потому каждый, даже самый малый народ, отстаивает его как своё величайшее достояние. У покорённых народов с острым чувством унижения национального самолюбия и естественным стремлением к самосохранению соединялось сильное чувство негодования, нередко выливавшееся в войны с целью самозащиты.

Идеологическим символом национально-освободительных движений «инородцев» выступало их родное Язычество, и власть имущие это прекрасно понимали.

Ещё Пётр 1 поставил на службу охранения самодержавия так называемые «тайнства церкви». В целях русификации инородцев было введено принудительное крещение как признак верноподданства (28). Так, в 1722 г. были поголовно крещены вогулы. Царские сановники всячески поощряли насильственную христианизацию язычников. Нередко «нехристей» приводили к попу связанными, и единственным способом обрести свободу было согласиться на крещение. Главной причиной восстания самоедов (ненцев) и остяков (хантов) в 1841 г. было возмущение насильственным обращением в православие.

Начиная с XVIII в. царское правительство проводило политику ПРАВОСЛАВНОГО РАСИЗМА, т.е. принудительную христианизацию нерусских народов Поволжья: вотяков (удмуртов), черемисов (марийцев), мордвы, чувашей и других. Политика эта была составной частью помещичье-полицейского закабаления. Усиливалось крепостное «право», т.е. то же рабство, при котором человек превращался в вещь. Самодержавно-крепостной гнёт вызывал глухое крестьянское сопротивление; стихийные протесты часто облекались в религиозную форму отказа от чужеродного православия и возврата к родному Язычеству.

Во всех освободительных движениях Среднее и Нижнее Поволжье и Приуралье были зонами боевых действий «воровских людей» (так царские сатрапы называли повстанцев). Здесь русичи, марийцы, башкиры, удмурты, чувашаи, мордва, калмыки вместе выступали против феодально-церковного произвола. Свободолюбие - вот что объединяло все эти народы под знамёнами Степана Разина и Емельяна Пугачёва.

28 июня 1743 г. нижегородский епископ Димитрий доносил в Синод о «воровском нападении» на него и его свиту в Терюшевской волости «некрещёных идолаторов, которых

было с пять сот человек мужеск полу с ружьи и с рогатины и с стрелами и з дубьём, а женск пол и дети их - все с палочьем», от которых он едва унёс ноги и схоронился в селе Сарлей у местного попа в погребе.

*Время моё приспело,
Не страшен мне лязг кнута,
Тело, христово тело
Выплёвываю изо рта...
Сергей Есенин*

Когда представители царских властей на основании провокационного полицейского доноса организовали в Удмуртии (1890-е годы) позорное судилище (т.н. Мултанское дело), обвинив нескольких местных язычников в ритуальном убийстве - жертвоприношении, потребовалось вмешательство всей русской свободомыслящей общественности во главе с Владимиром Короленко для отмены обвинительного приговора уже в третьей судебной инстанции. Очевидцы рассказывают, с какой любовью хранятся в Ижевском музее документы, в которых писатель-гуманист (см. примеч. 22) выступал против клерикальной реакции.

Миф о том, что присоединение Сибири шло, дескать, мирным путём, а колонизация, за редкими исключениями, не встречала упорного сопротивления, - позднее изобретение официальной царской пропаганды. Брала мы Сибирь с бою, что бы там ни говорили придворные историки. Восстание за восстанием против владычества русских властей, против феодального, церковного и национального угнетения поднимали вогулы, остяки, ненцы, сибирские татары, башкиры, калмыки, буряты, якуты, коряки, чукчи, камчадалы...

И всё же, чем объяснить феномен фантастически быстрого проникновения русских колонизаторов в Сибирь? - Здесь жили различные народности, не имевшие своей государственности. Численность населения была крайне невелика. Оно терпеть не могло завоевателей, пыталось бороться с ними, но тщетно: слишком велико было неравенство сил. Историки, проанализировавшие героический эпос хантов, указывают, что численность их войска составляла 300 человек (см. Соловьёв А.И. «Военное дело коренного населения Западной Сибири». Новосибирск, 1987, с. 171).

Вторгаясь на чужие, далёкие земли, захватчики наводили там «порядок», то есть обращали коренных жителей в царское подданство, обкладывая их данью - ясаком. Прежде всего строились остроги и церкви.

Американский историк Р.Пирс в книге «К востоку от империи» сравнивает казаков Ермака с римскими легионерами, испанскими конкистадорами, с североамериканскими колонизаторами, «освобождавшими» землю от индейцев. Одна из глав так прямо и называется: «Экспедиция Ермака - русского Кортеса». Книга написана в годы противостояния США и СССР, в эпоху зловного огульного антисоветизма, и автор пытается представить завоевательный поход Ермака извечным, якобы, русским как таковым, стремлением к насилию, к порабощению других народов. Мы, однако, такими головорезами, как янки, не были, и охоту за скальпами не устраивали. Не такова широкая, дружелюбная натура Русского Человека. Хотя известно, что московские воеводы весьма жёстко и даже жестоко приводили к подчинению Москве инородцев-инновцев.

Так, в 1483 г. Князь Курбский-Чёрный с большим московским войском перевалил через Средний Урал и, разбив отряд вогулов, завоевал и разрушил множество городов: «добра и полону взяли много. А от Сибири шли по Иртышу, да на Обь, реку велику, в Югорскую землю, и князей югорских воевали и в полон вели». А непокорных князей казнили.

Что касается Ермака, то подчас бытует мнение, будто шли в Сибирь его казаки-наёмники не ради личной наживы и грабежа, а во имя высокой государственной цели. Как бы то ни было, но здесь ждала их богатая добыча: изделия из золота и серебра, драгоценные камни-самоцветы. Казаки выменивали за безделицу «мягкую рухлядь» - ценнейшие собольи, куны, бобровые меха (29).

Ермак вначале имел чёткое поручение: оберегать пермские земли обладателей баснословных богатств - купцов Строгановых от вогулов и других народов, всячески сопротивлявшихся нашествию. Крупнейшие спекулянты Строгановы являлись практически неограниченными

властителями, некоронованными королями Приуралья и Прикамья. Захватывая всё новые и новые земли, вытесняя коренных жителей или же нещадно эксплуатируя их (как, впрочем, и своих крепостных), они снискали всеобщую ненависть и искали наёмных людей для защиты своих владений от набегов непокорных туземцев. Ермак и пошёл на такую службу к алчным и свирепым Строгановым.

А затем они приказали ему пойти за Урал, вторгнуться в Сибирь и закрепиться там. Строгановы преследовали свои личные интересы, совпадавшие с колониальной политикой Иоанна Грозного и имперскими устремлениями церковников. Жадный, скупой, набожный Аника Строганов, будучи ревностным поборником православия, отпускал немалые деньги на строительство церквей и монастырей, снаряжал попов-миссионеров, а незадолго до смерти, замаливая тяжкие грехи свои, сам постригся в монахи.

В отряде Ермака «слово божие» несли три попа-миссионера, которым приписывалось «обращать нехристей в истинную веру». В Сибирских летописях (СПб., 1907, с. 21) приводятся слова Ермака: «Вкупе готови умерети за святые божия церкви и за истинную православную веру пострадати».

Разумеется, церковь представила поход Ермака божественной миссией, а его самого - божьим избранником, продвигавшим «свет христов» на земли тёмных язычников. По Синодику, составленному сибирским архиепископом Киприаном в 1622 г., Ермак и его ландскнехты были христианскими подвижниками, почти что мучениками. Архиепископ установил в неделю православия «кликати им с протчими пострадавшими за православие вечную память».

А Семён Ремезов в своей летописи (Сиб. летописи, СПб., 1907) даже пытался причислить Ермака чуть ли не к лику «святых», сообщая о случившихся с телом утонувшего Ермака неких чудотворениях и исцелениях, исходивших, якобы, не только от тела, но даже и от одежды, оружия и доспехов.

Военная кампания Ермака под пером тобольских летописцев превратилась в крестовый поход во имя православия, в акт возмездия силам зла («злочестивым язычникам», «супротивным супостатам», «безбожным агарянам») русскими посланцами христианского бога. Таким образом, смысл продвижения России на восток представлялся в том, чтобы «проповедатися чрез Сибирь Евангелие в концы вселенныя», искореняя язычество, а значит, всякую чуждость, ибо в текстах Тобольской летописи антонимом «поганому» было «русское».

Купцы, казаки и служилые люди обычно не выказывали особого желания заниматься миссионерством, но они, вслед за попами, тоже пользовались словом «русский» как синонимом слова «православный»: национальная самоидентификация ошибочно, подложно смешивалась с конфессиональной принадлежностью.

Царское правительство умело извлекало выгоды из той междуусобной войны, которая подтачивала силы народностей и племён, населявших Сибирь. Оно ловко использовало недовольство «чёрных людей», как их называли, - вогулов, остяков, зауральских башкир и других, страдавших под ханским игом Кучума и плативших ему непомерный ясак. К тому же Кучум насильственно насаждал мусульманство среди своих подданных, жестоко карая непокорных.

Ну и конечно же, главную роль в боях с сибирскими татарами сыграло огнестрельное оружие. Ведь основным оружием воинов Кучума были лишь копья, луки и сабли. Они отступали, ошеломлённые разрушительной силой наводящих на них смертельный страх грозных пищалей, выбрасывающих «огненные стрелы»: повсюду разносилась весть об убийственной мощи казаков. Хотя татарам было известно огнестрельное оружие, но сами они его не имели. Лишь немногие из них не боялись ружейного огня; остальные, хоть и наслышанные о нём, бросались в паническое бегство при первых же выстрелах.

Поход Ермака послужил началом нового этапа колонизации. Началось деятельное присоединение к Москве огромной территории. В исторически короткий срок мобильные казачьи отряды, завоёвывая для царя всё новые и новые земли, прошли путь от Урала до Тихого океана, заложили остроги и церкви аж на Аляске и в Калифорнии. Покорённая Сибирь постепенно превратилась в русскую колонию, которая со временем стала «исконно русской». Зачастую завоевание сопровождалось избиением нерусского местного населения.

Наиболее крупным племенным объединением у остяков в XVI в. было Кодское княжество (уже в XII в. Москва посылала военные экспедиции в «Куду»). К моменту же его присоединения к Русскому государству в 1644 г. всё мужское население, считая малолетних и стариков,

составляло лишь 441 человек (см. Бахрушин СВ. «Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII вв.» М., 1955, с. 117). А ведь казаки нашли здесь могущественное и богатое княжество...

«Сибирь из царства инородческого превращалась мало-помалу в русскую область... Бунты камчадалов и чукчей, несмотря на упорство последних, большой опасности не представляли. После продолжительной борьбы они смирились или, вернее сказать, почти всё взрослое население было перебито военными командами», - пишет историк Г. Лучинский в обширной статье «Сибирь» (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 29).

Местные сибирские народы - шаманисты очень ревностно почитали свои племенные и родовые Святилища, не позволяли их осквернять. Но все их возмущения беспощадно подавлялись. Одним из примеров тому могут служить события 1648 года у Верхоленска и Иркутского острога, приведшие к восстанию под знаком защиты языческих Святилищ (см. Тиваненко А.В. «Древние святилища Восточной Сибири в эпоху камня и бронзы». Новосибирск, 1989, с. 170).

Камчатка была открыта русскими и вошла в Российское подданство в конце XVII века. При Петре I, а затем при Екатерине II в Сибирь и на Камчатку снаряжались внушительные экспедиции Беринга, Миллера, Майера, Шлецера с целью наложения ясака, устрашения и укрощения строптивых.

Афанасий Шестаков, предводитель одного из казачьих отрядов Первой Камчатской экспедиции, обкладывал яранги туземцев дровами и поджигал, требуя выплаты ясака пушниной. Многие несчастные сгорели заживо, пока мародёры не уразумели, что коряжки и чукчи меха не добывали: они были оленеводами, а не охотниками!

Подобное изуверство плодило ненависть, требовало отмщения. В 1730 г. чукчи наголову разбили отряд Шестакова и прикончили его самого. После гибели Шестакова во главе российских войск был поставлен майор Павлуцкий, ставший впоследствии «командиром Камчатки». Как писал историограф Сибири П.А.Словцов, Павлуцкий - не чета Шестакову и Хабарову; правда, и он тоже сжигал яранги, но лишь те, из которых летели стрелы.

Почти два века самоотверженно сопротивлялись чукчи российским карательным отрядам, нанеся им ряд чувствительных поражений. Более ста лет держали они в осаде Анадырскую крепость. Не раз, вооружённые лишь копьями, топорами и ножами, бросались они в молниеносную атаку на солдат после первого их залпа и, не давая перезарядить кремнёвые ружья, обращали царские войска в бегство. «И империя, установившая господство над половиной Европы, большей частью Азии и огромным куском Америки, ничего не могла поделать с этим народом, никогда не насчитывавшим более трёх тысяч воинов», - пишет современный учёный, этнограф-путешественник Юрий Санин в книге «Иная цивилизация».

«Привести чукок в подданство невозможно», - доносил 10 февраля 1732 г. в Тобольскую губернскую канцелярию майор Павлуцкий. «Эти мужчины меньше боятся смерти, чем трусости», - так отзывался о чуках К.Г.Мерк в 1792 году. «Смерть они зачастую предпочитали потере свободы», - вторит ему в 1878 г. знаменитый шведский путешественник А.Е. Норденшельд.

Другой враг одолел отважных кочевников: имя ему – водка.

Алкоголизация проводилась не только в отношении инородцев; она была, в первую очередь, по самим русичам. Екатерина II, покрывшая всю империю прибыльными для государственной казны кабаками, на вопрос княгини Дашковой: «Ваше Величество, зачем Вы спаиваете русский народ?» цинично ответствовала: «Пьяным народом легче управлять!»

Кстати сказать: если все другие имперские замашки нынешних кремлёвских пигмеев выглядят комически, то по части алкогольного геноцида они переплюнули аж саму Екатерину «Великую».

«Многое мог бы я сказать о тех способах, которые употребляются на Амуре для обращения инородцев в христианство, но не здесь для этого место», - указывал в начале XX в. известный учёный Л.Я.Штернберг (Штернберг Л.Я. «Первобытная религия в свете этнографии». Л-д, 1936, с. 21).

У коренных жителей Сахалина сохранилась печальная песня: «Наш Род жил в радости и достатке, пока к нам не пришли русские. Они убили моих сыновей, они увели моих дочерей, они порвали мои сети и сломали мои руки, сказав: «Не лови больше здесь рыбу, некрещёная собака; теперь это наше море и наша рыба...»

Алеутские острова и Аляска были открыты в 1741 г. Берингом и Чириковым, капитанами Российского императорского флота. За ними последовали охотники на котиков, торговцы и миссионеры. В 1784 г. Григорий Шелехов, основатель знаменитой коммерческой

РоссийскоАмериканской компании, высадился на остров Кодьяк, близ Аляски. Он промышлял добычей морского зверя и попутно усиленно насаждал православие среди алеутов и эскимосов. Построил церковь и выписал восемь монахов-миссионеров, которые успели окрестить несколько тысяч язычников. Конечно, и здесь не обошлось без обмана и насилия; покладистые прежде аборигены возмутились и, после убийства ими одного из «отцов», миссия бесславно сошла на нет.

А вольнолюбивые индейцы на Аляске и в Калифорнии с православным воинством сразу не поладили, и потому русские не сумели там закрепиться.

Экспансия Московии, расплзшейся до размеров огромной Российской империи, продолжалась не один век. Россия последовательно прибирала к рукам Волгу, Урал, Сибирь, Кавказ, Среднюю Азию... И захваты эти носили характер не просто грабительских набегов с целью получения дани и формального признания власти московских царей, а тотального присвоения чужих земель и принудительного включения их в состав Московского государства.

Эти завоевательные походы были следствием не каких-либо внешних обстоятельств (напр. климатических факторов) или особых свойств русского характера (его природной, якобы, агрессивности), а следствием внутреннего процесса разложения общинно-вечевого строя, возвышения христианизированной феодальной знати и удовлетворения её ненасытного властолюбия и сребролюбия путём порабощения всех встречных народов.

Ради обогащения олигархической феодально-церковной верхушки создавалась эта тюрьма народов почти всегда огнём и мечом, а вовсе не «добровольным присоединением», как утверждали казённые российские историографы. В соответствии с «богоугодными» целями и личным характером воевод, иереев, князей и царей складывалась колонизаторская «этика», учреждались жестокие законы и обычаи военной и гражданской жизни, которые ни в коем случае нельзя соотносить с исконным психическим складом и нравственным обликом славянорусов.

Имперская Россия всегда была всем населявшим её народами, прежде всего - самому РУССКОМУ НАРОДУ - не матерью, но ненавистной мачехой. Царская Россия была, в сущности, антирусским государством, существовавшим за счёт непомерной эксплуатации кабального труда «чёрных людей» - впервые очередь – крепостных русских крестьян (крестьянами, т.е. христианами стали называть сельских жителей после их крещения).

Рекрутами с 1705 г. назывались крестьяне, призванные для службы в армии, сначала пожизненной, с 1793 г. на 25 лет, с 1834 г. на 20 лет. Сборник Е.В.Барсова «Причитания Северного края» (ч. 11. Плачи завоенные, рекрутские, солдатские. М., 1882) выражает отношение народа к рекрутскому набору, к солдатчине - «злоднейшей этой службе государевой».

По свидетельству самого собирателя плачей, «стон стоял на русской земле при каждом наборе». О ненавистной солдатчине сложена поговорка «пройтись по зелёной улице» - пройти сквозь строй солдат со шпирцутенами. Столько несчастных было забито насмерть, что прозвищем царя Николая Павловича стало Николай Панкин. Великий художник, великий анархист-правдолюбец Лев Толстой описал эту страшную экзекуцию в рассказе «После бала».

***«Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает»,***

- писал в оде «Вольность» Александр Радищев, которая Екатерина II назвала «бунтовщиком хуже Пугачёва».

Следует, однако, ещё раз повторить, что жестокость и вероломство, коими сопровождалась вся имперская история захватов и завоеваний, были отнюдь не проявлением собственно русской природы, а самодурством царских держиморд, благословляемых поповщиной. Русский народ, как таковой, в том не повинен. Хотя в этих завоеваниях и проливалась кровь русского народа, но войны эти были не народными, не национально-освободительными, не оборонительными, не партизанскими, не отечественными: то были войны захватнические, имперские.

Православие - смердящее «духовное наследство» рабовладельческой Византии - привнесло в русский характер прежде совершенно несвойственные ему деспотические черты: коварство, лукавство, спесивость, религиозную нетерпимость. Иудовизантийщина нанесла страшный удар по юридическим основам нашего самосознания, которое во многом утратило понятие Чести, являющееся стержнем свободной личности. Растрепанная дряхлеющая империя как дурной

болезнью заразила нас, «наградив» такими гнойниками, как ханжество, лесь и раболепие. Она развратила душу Язычника, выучила низким хитростям, подлой изворотливости, блудливой лживости и двуличию.

В деформации русского психотипа виновна «русская» православная церковь. Оправдывая разделение общества на рабов и господ, она сеяла низкопоклонство перед вышестоящими и хамство по отношению к нижестоящим. Она не только не способствовала русскому единству, но напротив, после «крещения» дробление Руси шло в ногу с её иудохристианизацией, почти на пять веков погрузившей Русь в кровопролитные братоубийственные распри (30).

Именно церковь возвращала ничем не оправдываемую слепую жестокость. Как можно назвать молитву двух кровнородственных русских князей перед сражением к одному «спасу» о помощи в погублении врага, т.е. другого русского же князя?

После смерти в 1212 г. владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, его сын Юрий дважды воевал Ростов, один раз - Новгород и в этих междоусобных войнах был безжалостен даже к пленным. Перед знаменитой Липицкой битвой он отверг предложение о мире и заявил своим воинам и воеводам: «Человека же кто имеет живаго, то сам будет убить... да не оставим ни одного же живаго, аще кто ис полку утереть, не убить имемь, а тех вешати или распинати».

Ещё пример. Когда 12 марта 1169 г. христоролюбивым воинством Андрея Боголюбского был взят Киев, то: «не было пощады ни старым, ни малым, ни полу, ни возрасту, ни церквам, ни монастырям» (Костомаров Н.И. «Русская история в жизнеописании её главнейших деятелей». М., 1990, с. 83). Такого зверства, как утверждает летописец, «...и поганые не творили».

Далее. В 1397 г. московский князь Василий I с боем захватил Торжок. Пленных граждан Торжка, числом 70 человек, терзали на площади московской. «Они исходили кровию в муках; им медленно отсекали руки и ноги и твердили, что так гибнут враги государя московского», - пишет Карамзин в «Истории государства Российского» (т.5, с. Л 35). Мыслимо ли было такое в Языческой Руси?

Когда тверичи восстали против ордынского ига и убили сборщика податей Чолхана, тогда московский князь Калита вместе с ордынским войском разгромил, дотла сжёг Тверь и побил множество её жителей.

Каловыборочник Александр Невский, сотрудничавший с оккупационным режимом, собственноручно пытал и увечил своих же новгородцев, возмущённых непосильной ордынской данью. Если причисленный к лику «святых» татарский угодничек Александр поступал так с сородичами, то надо думать, как обходился он с чужеродной чужью (3 1), которой, по словам летописи, «побил бесчисленное множество».

А вот как расправлялись не с какими-нибудь «погаными», а опятьтаки с непокорными новгородцами в 1570 году: «Горожан приводили сотнями, пытали, жгли на малом огне с утончёнными приёмами, затем почти всех приговаривали к смерти и везли топить. Окровавленные жертвы привязывались к саням и их по крутому откосу спускали к быстрине, где Волхов никогда не замерзал. Несчастные погружались в пучину. МЛАДЕНЦЕВ ТОПИЛИ, ПРИВЯЗАВ ИХ К МАТЕРЯМ (выделено мною. - Д.). Опричники с пиками стояли на лодках и наблюдали, чтобы никто не спасся» (К.Валишевский, «Иван Грозный». М., 1912, с. 275).

Но если такие казни, достойные лишь «кроткого» царя Давида, творились по отношению к своим же, русским, православным, то понятно, что эти «герои» делали с иноверцами. Тот же Валишевский пишет о действиях армии Иоанна Грозного (32) в Ливонии: «Тут было всё: и женщины, изнасилованные до смерти, и дети, вырванные из чрева матерей, и сожжённые жилища, и уничтоженные урожаи... По словам одного летописца, они выбирали наиболее красивых пленниц и, насытив с ними свои похотливые желания, они привязывали их к дереву и упражнялись в стрельбе по этим живым мишеням» (К.Валишевский. «Иван Грозный». М., 1912, с. 202). Вот что вытворяли «человеколюбивые» православные иудохристиане, взывающие к терпимости и милосердию только тогда, когда их собственной шкуре грозит опасность. После поражения Наполеона, Венского конгресса и утверждения «Священного союза» монархов «во имя христианской религии», царская Россия, будучи «жандармом Европы», творила там то, что сегодня творят США. Так, в 1849 г. сотысячная русская армия задушила венгерскую революцию.

Мне стыдно и больно признавать все эти злодеяния, совершённые моими православными соплеменниками; ведь я тоже - Русич. Но никуда от этого не денешься. Единственное утешение в том, что так было не всегда: не таковы были наши ЯЗЫЧЕСКИЕ предки.

Терпимость, радушие и гостеприимство были национальными чертами славянорусов. Они проистекали из сознания своей силы. Великодушные - удел сильных, а не слабых:

оно соответствовало высоконравственному Языческому принципу веротерпимости, или свободы совести.

Язычество в многообразии своего видения Мира является наиболее свободной мировоззренческой системой. В Язычестве нет догм, которые объявляли бы какой-либо народ или какое-либо иное религиозное мироощущение враждебным только потому, что оно ИНОЕ. Ведуны поучали, что ко всему надо относиться с уважением, ибо если ты чего-то не понимаешь, это не значит, что непонятное является Злом.

Наше природное миролюбие и дух добрососедства издревле проявлялись в нашей уживчивости с другими племенами. Мы не питали злобы к чужеземным богам и нравам. Но именно эти наши достоинства помешали нам дать им своевременный отпор. Известно, что княгиня Ольга настаивала, чтобы Светослав принял крещение, а «он и не думал прислушиваться к этому; но если кто собирался креститься, ТО НЕ ЗАПРЕЩАЛ (выделено мною, - Д.), а только насмеялся над тем» (Повести Древней Руси 11-12 вв. Л., 1982, с. 147). Но как только византийское православие (33) получило власть на Руси, оно безжалостно расправилось с инакомыслящими. Во многом из-за своей терпимости и пало Язычество. Ведь если что не заслуживает терпимости, так это сама нетерпимость, - указывал великий просветитель Жан-Жак Руссо, чей революционный радикализм проистекал из высоких этических принципов.

Со времён патриархата и возникновения рабовладельческих государств, войны неизбежно сопровождают всю историю человечества.

Известно, что и наши дохристианские предки совершали военные походы на сопредельные земли. Русь налагала дань, когда вошла в пределы мордвы и чуди, и ничего особенно обидного в том не было, ибо повсюду установлено: слабейший платит. Народы эти (которые «суть иные языци») признали себя подданными (т.е. дающими дань) Руси. Что ж, дело привычное, терпимое.

С самого начала своего возникновения Древнерусское государство было многонациональным, или, вернее, многоэтническим образованием. По размерам оно равнялось Византийской империи, империи Каролингов или Римской империи. Древнерусское государство объединяло под своей эгидой много разноязычных народностей, много крупных и мелких славянских, угроинских, балтийских племён.

И, несмотря на разноплеменность этого государства, никаких национальных проблем в нём не возникало. Конечно, немаловажную роль в этом играло то положение, которое занимали славяно-русские племена в своей державе - они были её этническим стержнем и составляли более половины населения. Но главное – в другом.

Наши дохристианские предки, руководствуясь высоконравственными Языческими принципами веротерпимости, сравнительно безболезненно, почти бескровно вживались в области соседних угро-финских племён. Ни в эпосе, ни в древних сказаниях не упоминается о межэтнических войнах с угро-финнами, населявшими Северо-Восточную Европу до прихода туда славянорусов.

Ко всем этим многочисленным неславянским народам Русы-Язычники относились в высшей степени уважительно. Они никогда не ломали традиционный образ жизни народов, связанных с ними данническими отношениями, никогда не стремились навязать им свой язык, религию, культуру, обычаи и внутренний социальный строй. Да и не было между новосёлами и старожилами культурно-духовных барьеров! Ведь и славяно-русские и угро-финские религиозные воззрения имели один и тот же естественный исток - почитание **БОЖЕСТВЕННЫХ СИЛ ПРИРОДЫ**.

Разные народы по-разному чувствовали, называли, чествовали эти Силы; в этом отражалось их своеобразное этническое мышление и различие архетипов. Но, несмотря на все эти внешние различия, этнические Языческие религии - это ветви одного дерева, укоренённого в плодородных недрах общеязыческого культурного наследия человечества ещё в палеолите.

Славянорусы-Язычники всюду находились в сфере своей собственной общечеловеческой (а не иудохристианской) культуры. Их обычаи и нравственные устои совпадали, по большому счёту, с таковыми всех местных, подданных им племён, и они ни на какие народы не смотрели сверху вниз, и не чувствовали себя среди «чужих» действительно чужими.

Язычество - в самом широком смысле слова - не имеет государственных границ, и поэтому Язычники не считали соседей «иноверцами»; ведь все Языческие народы, по сути, почитают одни и те же Высшие Силы, лишь называя их по-своему.

Никаких этнических сил на Вселенском уровне быть не может; нерукотворные Силы Природы не имеют расово-национальной окраски, как не имеет её сама Всеобщая Праматерь-

Природа. Солнце светит всем. Одна и та же Сила - Ветер проносится над землями «своими» и «чужими». Александр Македонский, ученик Аристотеля, вопрошая оракул Амона, вовсе не считал, что обращается к чужому богу; для него Амон - это всего лишь иное имя Зевса. Дельфы были сакральным центром античного мира: там находился знаменитый Омфал - «Пуп Земли». В древнейшие времена Дельфийский оракул прорицал от лица Геи – животворящей матриархальной Богини, позже оттеснённой Аполлоном. И к помощи этого оракула прибегали не только эллины, но пилигримы со всей тогдашней Ойкумены: этруски, фракийцы, кельты, персы, ливийцы, сарматы, скифы... Не случайно в античных хрониках постоянно отождествляются Божества разных народов.

Язычество - это общенародное (в масштабе Земли) культурное достояние. Отношение к Силам Природы - как живым сверхсознательным Сущностям (Божествам, Духам, Хозяевам) должно сближать живущие на одной планете народы. Всё сказанное отнюдь не исключает любви к СВОЕЙ Родной Земле. Каждый народ почитает СВОИХ родовых предков; предков исторических и духовных; Духов-Предков. Но при этом среди подлинных Язычников невозможна межрасовая, межнациональная, межрелигиозная вражда. Исключается также и устройство гражданского общества по одному лишь вероисповедальному признаку (34).

Если под национализмом понимать генетически обусловленную любовь к своему народу, к его исконной Языческой культуре, то я - националист. Я люблю славянорусскую традиционную культуру не потому, что она лучше других (она такая же самобытная, как и любая другая), но потому, что она мне ближе, роднее: в детстве меня баюкали древнерусскими колыбельными, а не немецкими или французскими.

Человек есть существо не только биологическое, но и социальное, т.е. общественное. Русский человек по сути своей – прирождённый общинник, артельщик, труженик, правдолюбец. В нём сильны Языческие общинно-вечевые начала.

«Истинно русской натуре чужды не люди чужие, ей чужд эгоизм», - писал наш замечательный учёный Н.Н.Миклухо-Маклай. Простой русский человек в «инородце» видел такого же, как он сам, человека, также страдающего от гнёта «своих» и «чужих» господ. Поэтому я не только националист, но и СОЦИАЛИСТ, т.е. противник капитализма, основанного на всевластии денег и наёмном рабстве.

Великая Мечта о жизни вольной и праведной, Великая Идея безгосударственного самоуправяемого сообщества равноправных тружеников всегда жила на Руси, соединяя в себе чисто земные социальные задачи с высшими ценностями религиозного уровня.

Идеал Золотого века (первобытного коммунизма) без порабощения человека человеком коренится в религиозной почве, в глубинных Языческих пластах Русской Души, склонной к мистике и свободолюбивой до анархичности. Наш великий соотечественник, мыслитель и революционер Пётр Алексеевич Кропоткин своё учение о безвластном (без всяких «кратий»), бесклассовом устройстве справедливого общества, основанного на народно-вечевом волеизъявлении (советская власть в истинном значении этого понятия), называл Анархо-Коммунизмом.

Русский Анархо-Коммунизм глубоко национален - прежде всего потому, что стремится к максимальному проявлению всего подспудного эзотерического потенциала древнерусской культурноисторической традиции, порождённой живительным Языческим мироощущением.

Тяга к Языческой старине и борьба за идеалы свободы и народоправства гармонично сочетаются, так как в славянорусской истории можно видеть желанные образчики общинного бытия - мира, завещанные вольным Язычеством.

Хотя сам Кропоткин себя Язычником не называл, но его Учение так согласуется с ЕСТЕСТВЕННЫМ ЖИЗНЕУСТРОЙСТВОМ людей, и настолько соответствует ПРИРОДОСООБРАЗНОМУ ПОРЯДКУ явлений, что здесь невольно заявляет о себе ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИСТИКА, являющаяся «душой» Язычества.

В 1866 г., в письме к Николаю Миклухо-Маклаю, Лев Толстой писал: «Вы первый несомненно опытом доказали, что человек везде человек, т.е. доброе, общительное существо, в общение с которым можно входить только добром и истиной, а не пушками и водкой».

Расизм в смысле расового превосходства и обоготворения одной расы - это тот же монотеизм: недаром белые кукуклуксклановцы - рьяные протестанты, а «чёрные пантеры» - фанатические мусульмане. И тот, и другой расизм реакционен, ибо он подчиняет Дух - Расе.

Кровная принадлежность играет, несомненно, очень значительную, однако не всегда определяющую роль в выборе Пути: её нельзя не учитывать, но не следует и переоценивать.

Кровь важна, но ещё важнее Дух, цементирующий все качества человека в единое целое. Именно Духом жив человек. Духовное единение людей, сплочённых одной идеей и устремлённых к одной Цели – самое могучее, чистое и самоотверженное, по природе своей вечное и бесконечное,

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Европейская цивилизация — не вершина,
а тупик развития человечества.
Эта цивилизация... настолько захватила народы...
что они кажутся полусумасшедшими...
Махатма Ганди*

*Каким вырождаком фальшивости должен
быть современный человек, если
он... не стыдится ещё называться
христианином!
Фр. Ницше*

Расхожие представления белых расистов о низком уровне развития цветных рас и малых «этнографических» народов есть не что иное, как оправдание безнравственного отношения к ним. Белый человек, взяв в подспорье Библию, самовлюблённо возомнил себя единственной и конечной целью Мироздания.

Чем небелые народы «ниже»? На каком таком абсолютном и принципиальном различии пытаются апологеты белой цивилизации построить теорию своего мнимого превосходства? Снисходительное уподобление тем же Э.Тайлором так называемых дикарей забавным, но неразвитым детям и утверждение, что они уступают по уму и способностям так называемым цивилизованным людям, крайне упрощены и, по сути, ошибочны.

Существует ли какая-то общая шкала по измерению умственных способностей? Кто её устанавливал? Вообще, Разум - это очень непросто определяемая категория: весьма опрометчиво придавать большое значение количеству очков, оценивающих ответы на вопросы «тестов умственного развития». Из этих тестов вовсе не следует, что цветные или вообще малые народы не такие «умные» и «сообразительные», как белые. Просто их разум хорош для них, но не обязательно он должен быть похож на разум, присущий белым. Нельзя судить об их мыслительных способностях по европейским меркам; это так же нелепо, как сопоставлять кг и км. В своих областях жизни «отсталые» народы проявляют не меньшие способности, чем «передовые» - в своих. В своём древнем природном мире они живут, идеально к нему приспособленные, вовсе не сетуя на свой «низкий уровень жизни»: пониженная требовательность «дикаря» к бытовым условиям есть следствие не его дикости, а его свободы, непосредственности, жизнестойкости, непритязательности и нестяжательства, независимости от «благ» цивилизации и её «религии» ненасытного, нездорового потребления.

Годы жизни среди папуасов Новой Гвинеи, считавшихся отсталыми из отсталых, убедили Миклухо-Маклая в том, что ни физически, ни духовно эти люди не уступали европейцам. Любопытно сравнить живой опыт Маклая с позицией его современника, религиозного философа Владимира Соловьёва, в глаза не выдавшего дикарей, но оправдывавшего в своём «Оправдании добра» права христианского Запада на нравственное руководство ими: «Какой-нибудь каннибал сам по себе немногим выше обезьяны...».

Но именно «маклаевский» принцип исследования - беспристрастное - изнутри - наблюдение над жизнью малых племён и народов - освободило в конечном итоге науку от предвзятых оценок их культуры, религии, быта, способностей. И постепенно, шаг за шагом, в научное мировоззрение входило понимание того, что так называемая историческая отсталость этих народов ни в коей мере не предопределялась умственной, а тем паче - нравственной ущербностью их представителей.

Более того, чем глубже наука погружалась в мир этих культур, тем всё прозрачнее становился сам принцип отсчёта развитости той или иной культуры только от свершений иудохристианизированной европейской цивилизации.

Достижения этого мира в познании Природы и вписывания в Неё буквально поражали исследователей, причём поражали настолько, что многие из видных учёных стали даже считать его значимее, мудрее, нежели мир цивилизованный. В смысле истинной человеческой культуры эти учёные-натуралисты интуитивно угадывали в дикаре старшего и относились к нему почтительно. Так, например, известный французский геоморфолог, исследователь Африки и Гренландии Жан Малори говорил о том, что после Сорбонны эскимосы стали его вторым университетом, ибо научили его понимать равновесие между человеком и Природой лучше, чем это может сделать европейская наука.

О том же самом, только другими словами, писал П.А.Кропоткин: «Когда Кольбен писал о готтентотах, что «во взаимных своих отношениях они - самый дружелюбный, самый щедрый и самый добродушный народ, какой когда-либо существовал на Земле» - он дал определение, которое с тех пор постоянно повторяется путешественниками при описании самых разнообразных дикарей. Когда необразованные европейцы впервые сталкивались с первобытными расами, они обыкновенно изображали их жизнь карикатурным образом; но стоило умному человеку прожить среди дикарей более продолжительное время, и он уже описывал их как «самый кроткий», или «самый благородный народ на Земном шаре».

Пётр Кропоткин, князь древнейшего рода, по сравнению с которым династия Романовых выглядит худородной, закончивший Пажеский корпус лучшим учеником, приехал в Сибирь просвещать местные полудикие племена, но, едва познакомившись с ними, сразу же отказался от заблуждения о своём более высоком уровне. Он признал губительность цивилизации для них и стал учиться у тех, кого учить собирался.

А разве В.К.Арсеньев чему-нибудь учил Дерсу? Наоборот, учился у него сам, и запечатлел его светлый образ для всех нас, чтобы и мы, образованные, учились у неграмотного гольда гармонии с Природой и со своей собственной душой.

Говоря о природосообразности, все эти благородные учёные имели в виду некий, присущий дикарям, врождённый вид познания, интуитивное постижение промысла Природы силою доверчивого симпатического вживания в Неё. В какой-то мере такое проникновенное познание было изначально свойственно всем народам, но они утратили его в ходе «прогрессивного развития» (35). Однако, оно наблюдается иногда ещё у представителей племён, стоящих на «низком уровне развития», т.е. не доросших ещё до нечестивого отношения к Матери-Земле.

Не правильнее ли будет считать духовное развитие человечества регрессом, а не прогрессом?

«Запад есть Запад, и Восток есть Восток», - писал Киплинг, - и вместе им не сойтись». И он прав, если под Востоком понимать не только индусов и малайцев, а шире - все противостоящие западной цивилизации самобытные Языческие культуры, основанные на иных, нежели библейские, ценностях.

Несовместимо само мировосприятие колонизаторов и колонизируемых. Первые стремились покорить Природу, а вторые - жить в ладу с Ней. Сегодня даже слепоглухонемому очевидно, что генеральная линия технократической западной цивилизации закономерно завела человечество в тупик. Из тупика выход только один - назад. Назад не в смысле возвращения к доподлинному образу жизни наших предков (это невозможно), а во внимательном изучении и философском осмыслении традиционных культурных ценностей «неперспективных» малых народов, чья жизнь соответствовала законам Природы и естественным склонностям человека.

Их Языческие представления ни в коей мере нельзя считать примитивными, ибо за простотой, незамысловатостью и, казалось бы, наивностью выражения, скрывается глубина прозрения, присущая первобытному человеку, неотчуждённому от Природы. Не случайно именно высокодуховный, культурный, вдумчивый исследователь начинает смотреть на Мир как дикарь: видит себя окружённым со всех сторон волнующими тайнами и сознаёт, что всё вокруг, в сущности - Чудо! Такое мироощущение - начало мудрости. При всей «наивности» Языческой картины Мира, новейшие научные теории в принципе лишь её дополняют и подтверждают: об этом говорят биофизики и биохимики, космологи и астрофизики, геологи и генетики, ботаники и антропологи.

Никакие технические ухищрения (36) не спасут современное человечество от глобальной катастрофы. Но вряд ли оно, с его базарнорыночной философией, сможет обратиться к многотысячелетнему природоведческому опыту язычников-шаманистов и признать их правоту.

Об этом свидетельствуют воззрения даже таких незаурядных людей, как европейские «новые правые» (условное название, т.к. сами себя они так не называют). Не всех, конечно; но один из них, Гийом Фай, восхваляющий «европейскую колониальную эпопею» в своём манифесте «За что мы сражаемся?» (М., 2007, с.224) прямо утверждает, что «европейская цивилизация - это

высшая из всех цивилизаций в истории», цивилизация «строителей соборов и конструкторов ракет». Рождѣнный ползать - летать не может! Ну и что? Если исходить из способности летать, пришлось бы признать, что наивысшую ступень развития достигли птицы.

Да, белые люди придумали и создали автомобили, самолѣты, ракеты, ядерную энергетику, подарили миру вообще всю машиннокапиталистическую цивилизацию: техносферу как «альтернативу» биосфере. И они, считая себя наиболее развитыми в умственном отношении, приводят в доказательство этого то, что именно они изобрели все эти орудия ИСТРЕБЛЕНИЯ ЖИЗНИ.

Это есть доказательство приоритета белой цивилизации в грубой силе и агрессивности. Но это так же и доказательство еѣ бессмысленности, противоестественности и пагубности: она поражена смертоносным вирусом иудохристианства. Еѣ преступления против Природы и народов не имеют ни нравственного, ни даже логического оправдания. Разве предназначение человека есть война с Природой и людьми? Разве основа Жизни - борьба, а войны - естественное явление?

Неужто идеал человека - это образ насильника, колонизатора, воина-завоевателя, а движет им пресловутая, столь неудачно названная и столь же неверно понятая «воля к власти» «Мужчина создан для войны», - так не мог сказать Заратустра. Хотя Ницше отвергал господствующие моральные ценности современной ему буржуазной христианской цивилизации, его воинствующий антропоцентризм («очеловечить мир, т.е. чувствовать себя в нём всё более и более властелином») - всего лишь изнанка иудейского милитаризма и «богоизбранничества». Известно, что Ницше во второй половине своей творческой жизни стал юдофилом. Возможно, что не случайно Евгений Дюринг определил его как «польский жид или лучше, полуполяк, по имени Ницше» (Е. Дюринг. «Еврейский вопрос». М., 1999, с. 99).

Исторической науке известно, что феноменальный (присущий лишь *homo sapiens*) «институт взаимоубийства» т.е. война, народился только в эпоху неолита. Известно и то, что боги-воины, боги - покровители войн - явление сравнительно позднее в жизни человечества. Они появляются лишь во времена патриархата и возникновения рабовладельческих государств, а потом становятся даже во главе пантеонов. Но ранее, в течение многих и многих тысячелетий почитались только Божества, олицетворяющие различные живительные и целительные силы Природы; покровительствующие Материнству, Плодородию, Процветанию, Знахарству и т.д.

Антропоморфные боги, олицетворявшие свирепую воинственность, и поэтизация этих богов в мифологии и героическом эпосе - есть продукт политеистических жреческих религий Шумера, Ассирии, Вавилона, Греции, Карфагена, Рима и т.д. Чем, в основном, занимались боги этих религий? Воевали, причѣм жестоко, друг с другом, с дьяволами, с титанами и даже с людьми. Воевали «бессмертные» не только за власть, за влияние, за женщин, но и по пустякам, подражая смертным земным людям, плодом воображения которых они и являлись.

Мутация человеческого рода, в непроницаемой тьме времѣн выведшая его из животного состояния, продолжалась многие сотни тысяч лет. Но вопрос вопросов: каковы цели и смысл этой мутации? Для чего Природа снабдила человека мозгом, скрытые возможности которого он использует всего лишь на несколько процентов? Ведь Мать ничего не творит просто так. «от нечего делать». Телеология утверждает, что всё в Природе целесообразно и всякое развитие является осуществлением заранее предопределѣнных целей (не заданных, разумеется, извне надприродным богом, а имманентных самой Природе).

Так неужели цель - это призрачное «господство» над Природой или не менее фантастическое «завоевание Космоса»? Истребление всего живого и себе подобных, сохранивших верность Матери? Или, всё-таки, напротив, уважение к Жизни во всех еѣ проявлениях?

Неужто мозг дан человеку для того, чтобы он додумался до вивисекции? **НО ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ПРАКТИКУЮЩАЯ ВИВИСЕКЦИЮ, ВООБЩЕ НЕ ИМЕЕТ ПРАВА НА СУЩЕСТВОВАНИЕ!**

Язычество определяет себя, прежде всего, по отношению к Жизни. Оно утверждает вездесущность Жизни; восхищается, изумляется и вдохновляется Еѣ БОЖЕСТВЕННЫМ ПРИСУТСТВИЕМ. Ощущение такой сопричастности есть изначальная и наиболее высокая религиозная потребность человека, явственнее, чище, сильнее, действеннее присущая «диким народам», ещё не утратившим окончательно волшебный дар общения с Живой Природой.

Для нас расовый вопрос заключается не в том, хороши или плохи те или иные расы как таковые, а в ценности их творческого вклада в Культуру, понимаемую как лад с породившей их Матерью-Природой. Осознание того, что Мать мудра и всегда права, даёт человеку возможность быть, хотя бы в самой малой степени, доброжелательным сотрудником-соучастником Еѣ НЕПОСТИЖИМОГО ВСЕЛЕНСКОГО ТВОРЧЕСТВА. Подобное

мирочувствование вселяет надежду на то, что все наши борения и страдания не напрасны, что есть в них и в нашей скоротечной земной жизни СКРЫТЫЙ ВЫСШИЙ СМЫСЛ.

Таковы нравственные ценности, в служении которым должна была бы состоять жизнь человека. И если есть идеальная цель, к которой должно было бы стремиться человечество, то это - разрешение главной, критически важной проблемы - проблемы взаимоотношения с Природой. Сверхзадача такова: как, каким образом наиболее безболезненно вживаться в систему природных взаимосвязей и взаимозависимостей, не нарушая существенно при этом целостной органической жизни ЗЕМЛИ КАК ЧУВСТВИТЕЛЬНОГО СВЕРХОРГАНИЗМА?

Только обращение к ценностям Языческой Пантеистической Культуры может противодействовать завоевательным, эксплуататорским, природоборческим библейским установкам, монотеистической деракрализации, демонизации ЖИЗНЕННЫХ СИЛ ПРИРОДЫ, объявленных «нечистой силой» (37).

Необходимо вернуться к мистериально-оргастическому восприятию ЖИЗНИ КАК ЭРОТИЧЕСКОГО ТАНЦА - СВЕЩЕННОДЕЙСТВА КОСМИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ.

Именно от искусственных антропоцентрических религий и берёт своё начало механистическое мышление и противоположный антропоцентризм современной науки.

Как известно, теология основывается на исходном постулате, принимаемом на веру, из которого далее выстраивается общая модель бытия. Но и любая наука тоже основывается на исходном, первичном постулате, принимаемом на веру и называемом светскими учёными «научной гипотезой» (в астрономии, например, это «теория большого взрыва»).

Теория научно-технического прогресса обуславливается ВЕРОЙ во всемогущество науки и безграничные возможности её.

С некоторых пор прогрессом стало называться всё, что отделяет и отдаляет человека от Природы. И до недавнего времени прогресс человечества отождествлялся с покорением человеком Природы. И Природа была «побеждена». Но сразу же человек обнаружил, что после сотен лет «победоносной» войны с Природой, он по-прежнему зависим от Её милостей: чистой воды и чистого воздуха. Пиррова победа обернулась глобальной экологической и антропологической катастрофой.

Учёным только казалось временами, будто они побеждают Природу; что не Природа им, а они Природе диктуют свои законы. Теперь они, вроде бы, прозрели и говорят нам неприглядную правду о случившемся. **НО НЕ ВСЮ ПРАВДУ.**

Обличение зла (экологической катастрофы) как следствия, без указания на причину зла (библейский монотеизм) - это лишь полуправда, отрывающая следствие от причины. Известно, что не до конца сказанная правда - полуправда - хуже всякой лжи. А Правда - в том, что пагубный сциентизм, техницизм, неопозитивизм, физикализм, достигший своего высшего выражения в наше время, содержались уже в самом зародыше иудеохристианской цивилизации. В научном мышлении отразились её типичные черты: природобоязнь и природоборчество.

Борьба с «тварной» Природой лежит в основе исключительно лишь семитических и, шире - монотеистических вероучений. Главный вклад в природоборчество внёс иудеохристианский монотеизм. Поселив бога на небесах, он обезбожил Землю. Библейский Иегова трансцендентен по отношению к сотворенной им Природе, и этим оправдывается безудержная эксплуатация Её человеком. Земля овдовела, оставленная присутствием богов, и человек стал представлять мир как некий бездушный механизм (на иной мир он не посмел бы посягнуть!), а себя - как полновластного надзирателя, господина, управляющего. Ему нужна не всякая, а лишь «очеловеченная» Природа, и он начинает Её «исправлять», «улучшать», переделывать для своих нужд.

Знакомство с сохранившимися Языческую анимистическипантеистическую основу мировоззренческими концепциями малых народов и восточных философий в сравнении с монотеистическими доктринами, неизбежно приводит к выводу - главной причиной всемирного экологического коллапса является завуалированная под псевдорелигиозность бездуховность технотронной цивилизации. Именно с появлением книжных монотеистических религий (иудаизма и его отпрысков - христианства и ислама) человечество рассталось с подлинной религиозностью как постоянной связью тонкоматериальной сущности человека (души) с Высшими Силами Природы (Мировым Разумом, Космическим Принципом Жизни).

Зияющий разрыв между человеком и Природой явился логическим следствием западной концепции прогресса, основанной на библейском антропоцентризме и фатально направленной против Природы. Если говорить о философской стороне монотеизма, то её очевидная бесплодность, бесполезность и даже злобредность в жизненной практике проистекают из изначально ошибочной постановки основного вопроса религиозно-философских исканий, как

вопроса о соотношении человека и Природы. Ущербность заключается в отсутствии подпинной духовнонравственной составляющей в этих отношениях, в отсутствии понимания смысла Жизни вообще и человеческой, в частности.

Расхожее словосочетание «человек и Природа» - глубоко ошибочно. Человек - одно, а породившая и заключающая его в себе Природа – уже другое? Даже само слово «Природа», имеющее своим сакральным корнем жизнеутверждающий языческий РОД, всё чаще заменяется безликим понятием «окружающая среда»: просто окружающая, т.е. в центре - человек, а Природа где-то сбоку.

Но «двуногий без перьев» - не властитель, не повелитель, не хозяин, а всего-навсего проявление Природы, Её органическая частица (пусть и не малая), на которую распространяются все законы естественного мира. Хочет того человек или не хочет, но, являясь биологическим видом, он подчиняется законам биосферы.

Эта биосфера, состоящая из бесчисленного множества компонентов, при ближайшем рассмотрении оказалась, как и учили древние натурфилософы, Единым Организмом; взаимосвязанным и взаимосогласованным сообществом живых существ. Из неё ничего нельзя изъять безнаказанно. Каждый мельчайший биологический вид является необходимым звеном в единой цепи Жизни. И. рано или поздно, каждый разрыв этой цепи приводит к необратимым последствиям.

В этом великолепно слаженном, исключительно гармоничном Сверхорганизме нет «избранных» видов. Любая букашка, даже не всегда и глазом заметная, включена во всеобщий природный комплекс, называемый экосистемой. Такой комплекс весьма устойчив до тех пор, пока не нарушен ни один из его компонентов. Взять хотя бы тех же докучливых, порой просто непереносимых комаров. Их жизнедеятельность, оказывается, содействует плодородию почвы (помогает накоплению в ней нужных микроэлементов), не говоря уже о том, что многие птицы, рыбы и насекомые питаются комарами, а потому полное исчезновение комаров могло бы привести к непредсказуемым и очень печальным последствиям.

Если бы вдруг исчезли обычные, рыхлящие почву, дождевые черви, то исчезла бы растительность. И таких хрестоматийных примеров можно привести великое множество.

НО ЕСЛИ ИСЧЕЗНЕТ ЧЕЛОВЕК, ТО ВСЯ ЗЕМЛЯ ТОЛЬКО ВЗДОХНЁТ С ОБЛЕГЧЕНИЕМ!

Цивилизованный человек не вписан в Природу. Он - чужеродное, болезненное тело в Её Живом Организме.

Чем более развитой техникой обладает цивилизация, тем обширнее её давление на Природу. В настоящее время на Земле пытается господствовать высокотехнологическая, но нравственно примитивная цивилизация, одержимая производительным психозом, направленным на максимальное удовлетворение всё возрастающих, безудержных материальных потребностей роскошествующих паразитов. Она культивирует в человеке самые худшие его устремления: «волю к власти» и «жажду обогащения», доходящие до своих патологических пределов - «власть ради власти» и «деньги ради денег».

Такая цивилизация тем более опасна, что, не останавливаясь ни перед чем, вооружена всеми средствами, которые даёт наука и острый, холодный, практический интеллект. Колоссальные технические возможности этой цивилизации объективно направлены против Природы и малых народов.

Вообще, всё направление развития естествознания в Европе, начиная с Нового времени, было обусловлено всё возрастающими потребностями буржуазной рыночной цивилизации, основанной на рационалистически-утилитарном отношении к Природе как к сырью. Отношение к Природе мыслилось в понятиях противоборства с Ней и Её покорения. А чтобы оправдать такое отношение, западный человек навязал Природе свой собственный образ; образ агрессивного, безжалостного, кровожадного врага, и стал Её укрощать.

Этот человек был порождением цивилизации; цивилизации в исходном смысле слова, от латинского сТукаБ - город. Город изначально органически враждебен Природе; он от Неё отгорожен. Города – это гнойники на теле Земли. Колыбель цивилизации - города, где процветает купля-продажа и коренятся все пороки. Где иудохристианство победило античное Язычество? - Прежде всего в центрах цивилизации - городах; там, где отчуждённые от Природы люди образовали свой обособленный, урбанизированный, искусственный мир.

Обитателей больших городов XX века, руководствующихся не сердечностью, а практической моралью и практической философией, и удовлетворяющихся религиозным суррогатом, хорошо обрисовал Шпенглер: «Мы, люди Запада, религиозно конченные. В наших городских душах прежняя религиозность давно превратилась в интеллектуальные проблемы... Англоамериканские

религиозные секты обнаруживают лишь душевную потребность нервных деловых людей в занятиях богословскими вопросами» (Освальд Шпенглер. «Пруссачество и Социализм». Петроград, 1922).

Концепция человеческого существования, основанная на борьбе за выживание в капиталистическом мире, управляемом законами биржи, где господствует товарно-денежный фетишизм, культ выгоды и наживы любой ценой, есть концепция противоестественная. Живя в каменных джунглях, где отношения между людьми - взаимопожирание и борьба всех против всех, человек перенёс эти отношения на дикую Природу, возненавидел и объявил Её диким зверем-бестией. И вступил с Ней в смертельную схватку, исход которой был заранее предрешён.

Образно говоря, человечество погружается в состояние клинической смерти. Вопрос даже не в том, когда наступит смерть биологическая, а в том, насколько болезненной она будет.

Много говорится об «охране окружающей среды», но если честно и откровенно, то охранять сейчас уже нечего. Теперь надо бы спасти и восстанавливать. Но способен ли человек подняться до уровня, соответствующего его новой могущественной роли в мире, осознать свои новые обязанности и ответственности? Вряд ли.

Главный просчёт всех прожектов будущего общества - религиозная вера в научно-технический прогресс как панацею от всех бед; вера в появление нового способа получения энергии, который «придумают» учёные вместо тепловой и атомной энергетики. Да хоть перпетуум-мобиле они изобретут, всё равно это не спасёт, ибо проблема выживания их технотронной цивилизации несравненно глубже. Стратегическая проблема не в создании альтернативной энергетики, не в очистке атмосферы и гидросферы, а в **ОЧИСТКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ**.

Современная цивилизация есть факт, но не Идея. В обществе отсутствуют возвышенные этические цели, исходящие из ощущения Космического Пульса Жизни, из понимания загадочности Жизни вообще и человеческой, в частности.

Конечно, к настоящему времени человечество составило себе некоторое представление о наблюдаемой им части Вселенной. Действительно, Земля не находится в центре Мироздания. Верно, что не Солнце вертится вокруг Земли, а Земля - вокруг Солнца. И сама Земля вовсе не плоский блин и не лежит на трёх слонах, стоящих на огромной черепахе, плавающей в безбрежном океане (38).

Да, наука давным-давно отказалась от механистически примитивной модели креационизма, с богом где-то наверху. Но того, что «наша» Земля представляет собой уникальный **РАЗУМНЫЙ СВЕРХОРГАНИЗМ**, нынешняя наука признать не в силах. Лишь отдельные высокоодарённые учёные (такие, как Джеймс Лавлок и Грегори Бэйтсон) догадываются, что Земля является единственным в своём роде **СУПЕРМОЗГОМ**, или - в их терминологии - самопрограммирующимся, самоопределяющимся, саморегулирующимся биокомпьютером с изумительными творческими способностями.

Метеорологи не могут предсказать погоду на два дня вперёд даже с помощью мощнейших ЭВМ. Самое чудесное в Мироздании - это его необъяснимость. Семенем всякого познания является изумление перед Природой, цветом - исследование Её загадок, плодом - признание их неразрешимости человеческим рассудком. «Венец творения» самодовольно считает, будто Вселенский Разум «похож» на него. В действительности же, есть все основания полагать, что между человеком и инфузорией значительно больше общего, нежели между человеком и этим Разумом.

Лучшее, что может сделать добросовестный учёный, это посетовать, как Дерсу Узала: «Много лет тайга ходи - понимай нет».

Характерно, что утопические футурологические концепции стремятся в последнее время опереться на новейшие достижения науки и техники, в частности микроэлектроники, информатики, робототехники, биотехнологии и т.д. Так делает А.Тоффлер, один из идеологов создания «сверхиндустриальной цивилизации», в своей нашумевшей работе «Третья волна», Ж.Ж. Серван-Шрайбер в книге «Всемирный вызов» и другие, уповающие на то, что с помощью нового этапа НТР можно будет решить все глобальные проблемы, стоящие перед человечеством: Земля всё «вытерпит».

Вообще, начало НТР вызвало небывалый «футурологический бум». Перед искушением внести в него свою лепту не устояли и маститые учёные с мировым именем, и знаменитые писатели-фантасты, грезящие о «звездолётах» и «колонизации Космоса». Вот какие открытия XXI века предсказывал известный английский учёный и писатель, автор «Космической Одиссеи» Артур Кларк:

2000 г. – Искусственный разум. Замедление времени, усиленное восприятие времени.
2010 г. – Телесенсорные устройства. Управление погодой, Появление портативных квантовых генераторов, извлекающих энергию прямо из вакуума.
2015 г. – Полный контроль над атомным строением вещества, получение золота из других металлов.
2020 г. – Управление наследственностью. Искусственный интеллект достигает уровня человеческого.
2025 г. – Открытие механизмов функционирования органов чувств. Замена носа, глаза, кожи на более эффективные искусственные органы.
2030 г. – Добыча полезных ископаемых в Космосе.
2040 г. – Разумные животные.
2050 г. – Управление гравитацией. Массовое замораживание людей, которые в крионическом сне стремятся в будущее.
2090 г. – Телепортация материи. Бессмертие.

От этой маниловщины прямо дух захватывает. Диву даёшься, насколько инфантильными, восторженными, полными безоглядой веры во всемогущество науки, могли быть даже талантливые учёные всего несколько десятилетий назад. Примерно на таком же уровне были и другие прожектёрства «сверхцивилизации». Впору писать «Размышления у разбитого корыта».

Где обещанный всеми «экспертами», «научоведами» и «знатоками» управляемый термояд? Где «химические средства усиления интеллекта»? Где «лекарственные средства замедления старения»? Где, наконец, победа хотя бы над гриппом???

Но главное - не в этом. Ведь смысл прогнозирования не в указании конкретных сроков, а в определении НАПРАВЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРА будущего «прогресса». А он по-прежнему предельно антропоцентричен и нацелен на то, чтобы вырвать у БОЖЕСТВЕННОЙ ПРИРОДЫ ЕЁ ТАЙНЫ и самому стать богом.

В принципе неосуществимые проекты управления погодой, временем, жизнью и смертью, и т.д. пронизаны вульгарным упрощенческим квазисциентизмом: это невозможно ни в обывательском, ни в высоконаучном смысле.

Но главное опять-таки в другом: в большинстве этих проектов ни слова, ни полслова нет о важнейшей и неимоверно сложной проблеме: как надо жить и какими идеалами руководствоваться, чтобы люди были сыты и Природа цела? Недостаточно принять это одним умом, без участия чувств. «Человек низкий и тщеславный лишён повода к великому приятию Природы и Судьбы... Беда низкого и тщеславного - это невозможность такого великого приятия», - писал Ян Сюн. Но как сделать, чтобы количество знаний о Живой Природе перешло в качество видения Её? (39).

Это было бы возможно только путём кардинальной переоценки всей системы приоритетов научного и религиозного антропоцентризма, иными словами, коренным, радикальным, КАЧЕСТВЕННЫМ изменением мышления, переходом на НОВЫЙ уровень сознания. Известно, что новое - это хорошо забытое старое. СТАРОЕ, ДОБРОЕ, ЯЗЫЧЕСКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ К МАТЕРИ-ЗЕМЛЕ.

Всё больше учёных во всех странах полагают, что Золотой век человечество уже прожило, и надо бы возвратиться назад. Среди них не только историки, социологи, философы, этнографы с мировым именем (Г.Л.Морган, К.Леви-Строс, Б.Даниельсон, Э.Лундстрем и др.), восхищающиеся первобытной коммунистической общиной, но и биологи, антропологи. Так, например, Эрнст Хьютон (США) считает, что вершина развития творческих духовных сил и способностей человека была где-то 30 тысяч лет назад. Это был зенит напряжения. С тех пор человек (как биологический вид) не развивал свои титанические природные способности, а наоборот, постепенно терял их, особенно за последние 6-8 тысяч лет.

Тот, кто знаком с шедеврами пещерной фресковой живописи и скульптуры эпохи позднего европейского палеолита, без сомнения согласится с американским учёным. Люди, населявшие тогда Европу, если и отличались от своих отдалённых потомков, то лишь в лучшую сторону. Хомо сапиенс, представленный кроманьонским человеком современного европеоидного типа и генетически никак не связанный с неандертальцем, внезапно появился (причём появился сразу как совершенный, физически законченный тип) в Европе примерно 40 тысяч лет назад. Как, почему, откуда? Это - одна из величайших и самых волнующих загадок палеоантропологии.

И с тех пор первобытный палеоевропеец уже не изменял своих расовых черт. Он не претерпел никакой эволюции, никакого развития: совершенные, превосходные физические, умственные и

нравственные качества были присущи ему изначально. Сам факт существования кроманьонца, антропологически неизменного со времен ледниковой эпохи до наших дней, свидетельствует лишь об инволюции человека, но никак не об эволюции. Техническое могущество современного человечества несравненно превосходит его интеллектуальный потенциал: ярчайшее доказательство тому - экологическая катастрофа.

Люди, пытающиеся овладеть термоядом и готовящиеся полететь на Марс, но умерщвляющие Матерь-Землю, гораздо худшие представители человеческого рода, чем творцы монументальной мегалитической архитектуры, чьи гениальные достижения уже в глубочайшей древности настолько поражали античный мир, что приписывались полубогам и циклопам. Что вообще науке известно о загадочных допотопных расах, воздвигших Стоунхендж, Карнак, Баальбек и другие грандиозные Светилища, над назначением и способом сооружения которых ломают себе головы учёные?

Технический прогресс шёл нога в ногу с нравственным регрессом. Вверх по лестнице, ведущей вниз? Становился ли человек духовно богаче, свободнее, радостнее, добросердечнее одновременно с развитием машинного порабощения Природы?

Резко отрицательно ответил на этот вопрос великий просветительсамоучка Жан-Жак Руссо, умерший в уединении и нищете, но своими идеями о социальном равенстве подготовивший Французскую революцию. Его знаменитое «Рассуждение о науках и искусствах» (1750) - трактат на конкурсную тему, предложенную Дижонской академией - «Способствовало ли развитие наук или искусств порче нравов или же содействовало улучшению их?» - не только принесло Руссо победу на конкурсе, но и прославило его. В этом первом своем труде Руссо всею силою своего красноречия и своих энциклопедических знаний обрушился на современные ему науки и искусства, доказывая, что они не совершенствуют, а развращают человека, что они принесли лишь вред, извратив естественную чистоту и простоту нравов неискушённой природы и развив в людях испорченные вкусы и желания.

Руссо, несомненно, был знаком с учением киников Антисфена, Диогена Синопского, Кратета, выступившими одними из первых критиков цивилизации (античного полиса) и говорившими о необходимости возврата к Природе, к простоте первобытночеловеческой жизни.

Известно, как быстро и резко деградирует благородный, свободолюбивый, могучий гризли, поселившись рядом с человеком. В национальных парках Америки, на особо охраняемых территориях, куда толпами приезжают богатые туристы, он очень скоро превращается в жалкого попрошайку или в наглого вымогателя. То же и с «дикарями»: все путешественники и исследователи в один голос утверждают, что чем ближе к цивилизации, тем развращённое туземцы, чем дальше, тем лучше. Будет ли туземец более счастлив в быту своём, если он вместо набедренной повязки облачится в модный синтетический костюм и вместе с ним переймёт и все пороки, свойственные производителям этого товара? Какую **НРАВСТВЕННУЮ** пользу принесло «дикарю» познание, например, того, что не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вокруг Солнца? Так ли уж плохо ему жилось в его блаженном неведении?

Известный просветитель Н. Шамфор писал: «У нас вошло в привычку насмехаться над каждым, кто превозносит архаическое состояние и противопоставляет его цивилизации. Хотелось бы мне, однако, послушать, что молено возразить на такое, например, соображение: ещё никто не видел у «дикарей», во-первых, умалишённых, во-вторых, самоубийц, в-третьих, людей, которые пожелали бы приобщиться к «цивилизованной жизни», тогда как многие европейцы, пожив среди «дикарей» и возвратясь затем к своим соотечественникам, вскоре вновь уходили в леса. Попробуйте-ка без лишних слов и софизмов опровергнуть меня!»

И все непредубеждённые исследователи приходят к однозначному выводу: исстари безбедно и привычно жили «дикари» даже и в суровых природных условиях и бытовой скудости (в европейских понятиях), и прожили бы ещё многие века без чьих бы то ни было забот и покровительств, если бы их не «открыли» и не принялись «спасать». Они не только хранили свои традиции, но и вполне счастливо существовали в своём гармоничном мире. Да, порой им приходилось несладко: неурожаи или другие стихийные бедствия, но колонизаторское вмешательство извне неизбежно оборачивалось гораздо худшими несчастьями - алкоголизмом и вырождением.

Полвека назад знаменитый французский этнограф и социолог К. Леви-Строс в своей книге «Грустные тропики» привёл бразильских индейцев - бороро (совсем других тогда) как пример многочисленного племени с богатой самобытной культурой. «Социальная структура бороро, - писал Леви-Строс, - один из лучших примеров благороднейшего сосуществования людей». Ныне - сосуществования сотни убогих инвалидов.

И ещё все этнографы замечали, что как ни бедными выглядели с точки зрения белых туземцы, они гораздо жизнерадостнее и более довольны своим состоянием, чем любые «цивилизованные» денежные мешки. Да и много ли вообще человеку надо?

Ф. Ф. Матюшкин (лицейский друг А. С. Пушкина), сопровождавший Ф. П. Врангеля в его путешествиях, писал в 1820 году: «Как и другие народы Сибири, чукчи имеют немногие потребности, легко удовлетворяемые произведениями оленьих стад, которые дают им жилище, одежду, пищу и всё, что требуется для кочевой их жизни. На снежных степях своего мрачного льдистого отечества, под лёгкими палатками из оленьих шкур, чукчи почитают себя счастливее своих соседей, и на них всегда смотрят с сожалением. Ловко и хладнокровно переносят они все недостатки и лишения и не завидуют другим, видя, что за необходимые удобства и удовольствия жизни надобно отказаться от своей природной независимости».

О варварских народах (по всей видимости, об угро-финских племенах) Северо-Восточной Европы так писал Тацит в трактате «Германия» (98г.): «Они считают это состояние более счастливым, чем дрожать за своё имущество и завидовать чужому. Не опасаясь людей, не страшась богов, они достигли трудно достижимого, - они ничего не желают!»

«Они совершенно счастливы», - сообщает известный американский художник и писатель Рокуэлл Кент об эскимосах в своём «Гренландском дневнике», - разногласий и споров между ними не бывает, и поведение отдельных граждан как бы инстинктивно соответствует требованиям исписанного кодекса законов». И Кент, долго живший среди эскимосов и очарованный суровой красотой дикого Севера, делает вывод: развитие эскимосов и их общественное устройство вполне соответствует высшему уровню человеческой Культуры, определяемому Kentом как гармония с Природой, ощущение личного счастья, отсутствие внутренней борьбы за выживание.

Что могла дать уверенная в своём превосходстве, безнравственная и невежественная иудохристианская цивилизация столь высоко развитому и духовно богатому обществу? Лучшее, что могли бы сделать датчане для эскимосов Гренландии, считает Кент, это убраться оттуда со всеми своими дарами, навязываемыми первобытным аборигенам, и оставить в покое то, что и так хорошо.

Р.Кенту вторит и Ф.Моуэт, обрисовавший в книге «Люди оленьего края» (Иркутск, 1988) страшную картину вымирания целого племени эскимосов-ихальмютов в приполярной Канаде; вымирания, в котором, по убеждению Моуэта, был виноват белый человек.

Если белая цивилизация и передовая, то лишь в том смысле, что она дальше других ушла от Природы, и печально оканчиваются попытки тащить северян по пути «прогресса»: если это и прогресс, то только в сторону разложения.

Замечательный наш современник, учёный, этнолог и писатель Юрий Салин, душою болеющий за трагическую судьбу малых коренных народов Сибири и Дальнего Востока, в одной из своих книг приводит следующий поучительный пример. Эскимосы-иннуиты на Северо-Западе Канады в качестве платы за отказ распоряжаться своими природными ресурсами, получили в конце XX в. от правительства всё, о чём раньше и мечтать не могли, - свежие овощи, фрукты, всевозможные супы в пакетиках, бисквиты и пепси-колу в любом количестве. Они имеют теперь снегоходы, живут в благоустроенных квартирах, пользуются холодильниками (!?), унитазами, пылесосами, презервативами, телевизорами, мобильными телефонами, всякой другой, самой совершенной бытовой техникой. Казалось бы, чего же ещё человеку надо? Живи не хочу!

Увы... Не хотят. Депрессия, апатия, тоскливая удручённость, душевная неудовлетворённость, чувство неуютности, отчуждённости, неполноценности. Самоубийства, психические заболевания, алкоголизм, наркомания... «Только извращённые представления о сущности человека могли привести к таким противоестественным результатам даже при самых благих намерениях. А откуда извращения? Да ничего иного на платформе рыночной философии и возникнуть не могло!» - заключает Салин.

Действительно, «подаренные» вещи освободили эскимосов от их труда. Освободили их время. Но зачем? Чтобы они потратили его на бессмысленное безделье, чтобы загнивали в комфортном монотонном существовании? Разве вырабатывает такое существование высокие и сильные характеры?

Другой пример приводит французский публицист Мишель Боске: живущие в первобытных условиях обитатели архипелага Тристан д'Акунья, побывав в странах развитого капитализма, предпочли вернуться на родину к своей привычной жизни, «хотя и без комфорта, но и без эксплуататоров и эксплуатируемых, без богатых и бедных, без насилия и полиции».

Путешествовавший по Амазонке Аркадий Фидлер в книге «Рыбы поют в Укаяли» указывает, что белые испортили характер индейцевчамов. Чамы невольно связывают христианскую

цивилизацию с рабством, резнёй и бесчеловечной эксплуатацией. «Можно ли после этого удивляться, что они отбрасывают её как нечто отвратительное!» - восклицает Фидлер. Чамы не хотят походить на белых людей: сходство с ними унижительно для индейца! «Белому человеку невозможно войти в доверие чамов. Они скрывают свои мысли, верования и обычаи. Это умное, весёлое племя ни за что не хочет расстаться со своим индейским образом жизни. Если тебе, белый человек, надоедят плохие люди, если у тебя расстроены нервы, то тебе, конечно, захочется пожить подальше от городского шума, на лоне самой буйной в мире природы, среди скромных, спокойных людей, которые не хотят знать денег и зла, порождаемого ими. Ты захочешь смеяться вместе с ними, как дитя, научиться грести веслом, дивиться первобытному искусству этих людей. Словом, тебе захочется поехать на Укаями, к чамам, попросить их, чтобы они позволили тебе жить под одной крышей с ними, дружить с ними... Но, к сожалению, тебя встретит горькое разочарование. Озабоченный «курака» долго будет скрести затылок, а потом вежливо посоветует тебе построить отдельную хижину подальше от них».

Любопытно сопоставить настороженное отношение индейцев с таким же недоверчивым отношением тибетцев к путешественникам и учёным-европейцам, которых они не допускали в свою страну. Об этом свидетельствуют путевые записи Н.Пржевальского, Свена Гедина, Н.Рериха и других. Сами тибетцы (как ламаисты, так и служители древнего шаманистского культа бон-по) мягко объясняли своё нежелание так: они ценят в человеке, прежде всего, правдивость и бескорыстие. Возможно, что среди европейцев-учёных есть хорошие порядочные люди, но обычно они прокладывают путь другим европейцам, которыми движет жажда личной выгоды и притом они очень лицемерны, коварны, жестоки, прожорливы и порочны, а потому тибетцы не желают никакого общения с европейцами.

Так называемая «общечеловеческая» цивилизация - просто западная иудеохристианская цивилизация. Настоящая общечеловеческая - это традиционная Языческая цивилизация славян, балтов, угрофиннов, кельтов, германцев, фракийцев, «диких» тунгусов, чукчей, бушменов, айнов, саамов и других, всех чёрных, жёлтых, красных народов Земли. Нет никакого превосходства: Языческая Культура – это единое общечеловеческое прошлое. Малые коренные народы хранят высокую духовность, социальное равенство и экологическое благоразумие. Чему ещё можно учить этих людей?

Томас Диксон, автор бестселлера «Рождение Нации», пытается доказать бездарность чёрной расы, написал следующее: «Испокон веков негры владели африканским континентом - богатством за пределом поэтических фантазий, землями, хрустящими от алмазов под ногами. Но они никогда не подняли ни одного алмаза из пыли, пока белый человек не показал им его блистающий свет...» (40).

Есть русская поговорка: «Зачем волку жилет? - Всё равно о кусты обдерёт!» Зачем нужны были неграм алмазы? Для них главная ценность человеческой жизни заключалась в том, чтобы БЫТЬ, а не в том, чтобы ИМЕТЬ.

Вместо того, чтобы убивать время и силы ради накопления богатств, они, прекрасно обходясь лишь самым необходимым достатком, посвящали досуг общению с любимыми, родичами, друзьями, с чудесной Живой Природой, а также играм, музыке, танцам и прочим естественным, чистым, бесхитростным радостям жизни: ОНИ ПРОСТО ЖИЛИ.

Один путешественник по Африке застал как-то молодого пигмея племени бамбути, который в полном одиночестве танцевал при лунном свете и напевал песню без слов. На удивлённый вопрос путешественника бамбути обиженно ответил: «Я не один. Я танцую с Лесом, танцую с Луной». И продолжил танец. Ему было доступно извечное стремление души - почувствовать нераздельность, слияние, соитие с Природой. Вспоминаются строки Байрона:

***Нет, одиноким быть не может тот.
Чей дух с Природою один язык найдёт...***

О таком ощущении полного счастья, цивилизованный человек, скованный рамками рационального мышления, может только мечтать: если его, хотя бы на несколько дней, оставить наедине с дикой Природой, он сойдёт с ума, потому что он - бездушный, и ему невдомёк, что есть иные, высшие радости, кроме приобретения и накопления.

Ещё Антисфен, предтеча киников, собственным примером учил всемерному ограничению потребностей и называл себя богатейшим из людей.

Несколько лет назад британские ученые проанализировали экономические, социальные и экологические показатели в 178 странах мира. «Аттестация» государств проводилась по трём параметрам: удовлетворённость граждан своею жизнью, её продолжительность и уровень загрязнения Природы. Как и следовало ожидать, в нижней части списка оказались развитые капиталистические страны (Россия, кстати, заняла 172-е место). А возглавляли список карликовые государства Океании: люди там живут хоть и небогато, зато долго и весело, а Природа, ввиду почти полного отсутствия промышленности, сияет чуть ли не девственной

чистотой. Самой же счастливой страной на Земле признано Вануату - островное государство в юго-западной части Тихого океана. 200 тысяч его граждан умеют довольствоваться малым и при этом не ропщут на судьбу.

Полевые исследования племён, сохранивших свою самобытную этническую культуру, преподносят западным антропологам и этнографам всё новые и новые сюрпризы. В Африке, Азии, Полинезии учёные открывают сокровища Языческих мифов и ритуалов, ошеломляющие их своей сложностью и изысканностью: космологические представления догонов (африканская народность) - верх премудрости по сравнению с библейским «сотворением мира».

«Невнятное бормотанье» неграмотного таёжного шамана и поражающая воображение поэтическая мощь лорда Байрона имеют один источник - обожание нашей прекрасной Земли. И если отбросить социальные и прочие различия, то окажется, что

*«... И знатная леди, и прачка О' Грэди
Во всем остальном равны...»*

А.Р. Радклифф-Браун, Б. Малиновский, К. Леви-Строс, М. Элиаде в своих религиозно-этнографических работах признают, что мировоззрение шаманистов и «фетишистов» проникновеннее, нежели религии цивилизованного мира. Правда, этого не скажешь об А. Швейцере, не скрывавшем своего чувства умственного и нравственного превосходства над туземцами (см. его «Письма из Ламбарене». Л., 1978).

Апологеты белого расизма язвят: нет, дескать, ни чёрных математиков, ни чёрных композиторов, ни чёрных шахматистов, ни чёрных изобретателей и прочих «двигателей прогресса». Спрашивается, а нужен ли такой, превратившийся в самоцель, «прогресс», прямым и неустранимым последствием которого явился всеохватный глобальный кризис и антропологическая катастрофа?

Представление о форсированном материальном прогрессе - об изобретении и последующем удовлетворении бесконечного ряда искусственных модных потребностей - как о высшем благе и даже смысле всего человеческого бытия - это примитивная софистика безличного, бездушного общества, где для того, чтобы БЫТЬ кем-нибудь, надо ИМЕТЬ что-нибудь.

Неужто можно видеть прогресс в том, что там, где наши предки использовали энергию воды и ветра, мы пользуемся АЭС? Оказала ли хоть какое-то облагораживающее НРАВСТВЕННОЕ влияние на нас такая замена?

Что такое вообще наша машинно-механическая цивилизация? Это искусственные протезы. Кто нуждается в протезах? Понятно, инвалиды. Цивилизация протезов доказывает, что мы - инвалиды. И только.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*Величие народа не измеряется его
численностью, как величие человека
не измеряется его ростом; единственной
мерой служит его умственное
развитие и его нравственный уровень.*

Виктор Гюго

Каковы мерила превосходства народов и культур? - Сила? Власть? Уровень богатства и образования? Дух предпринимательства? Воинственность? Потребление мыла на душу населения?

На наш взгляд, истинный показатель превосходства (как отдельной личности, так и целого народа) лежит в сфере НРАВСТВЕННОСТИ.

Понятие «культура» неотделимо от понятия «нравственность». Культура определяется не только и не столько своими материальными достижениями, а в большей степени Великими Ведущими Идеями, или Духовными Ценностями, которыми живёт и вдохновляется общество. И здесь на первом месте - ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ.

Понятие «этика» происходит от греческого слова, означающего обычай, нрав, нравственные убеждения. Для каждого народа нравственные убеждения являются стержневыми, основополагающими, ибо именно на них зиждется всё его мировоззрение, культура и история. Каждая Культура имеет свои религиозные принципы, свою концепцию Добра и Зла: эти понятия вытекают из НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК. Поэтому можно сказать, что каждая Культура характеризуется прежде всего своими НРАВСТВЕННЫМИ ЦЕННОСТЯМИ. Естественным и

справедливым критерием Культуры может быть только уровень **НРАВСТВЕННОСТИ**.

Нравственность - не только Высший Закон, но и коренное условие существования и развития Жизни. Источник нравственности - не искусственные профанические религии, а Природа. Именно близость к Природе делала человека нравственным (41).

Никогда, ни на каких стадиях эволюции, начиная с дочеловеческого этапа, наши предки не чувствовали себя несчастными, подавленными суровой Природой: они жили в Ней в обстановке сочувственной гармонии.

В.К. Арсеньев уверял этнографа В.Г. Богораза, что мировосприятие гольда-охотника он писал с натуры: «Я описал первобытный коммунизм, особую таёжную этику; деликатность туземца, которого ещё не коснулась цивилизация большого города. Дерсу действительно погиб только потому, что я увёл его из тайги в город». И далее: «Цивилизация родит преступников. Созидай своё благополучие за счёт другого - вот лозунг XX века. Обман начинается с торговли, потом, в последовательном порядке идут ростовщичество, рабство, кражи, грабежи, убийства и, наконец, война... со всеми их ужасами» (Арсеньев В.К. «Лесные люди - удэгейцы». - Избранное, т. 2, Хабаровск. 1997).

Полезно сравнить размышления Арсеньева с миссионерским рвением Давида Ливингстона, заявившего: «Я иду в Чёрную Африку, чтобы открыть путь торговле и христианству».

И ещё хочется вспомнить слова индейца Куонеба (героя бесподобной книги великого натуралиста Эрнста Сетон-Томпсона): «Моя мудрость - это мудрость лесов... Но торговля съест всё».

«Они счастливее, когда дают, чем когда получают»,- так отзывался об алеуках известный антрополог, этнограф и философ Эли Реклю (брат не менее известного географа и анархиста Элизэ Реклю). П.А. Кропоткин в «Записках революционера» по достоинству оценил научные труды Эли Реклю: «Во всей этнографической литературе немного найдётся произведений, до такой степени проникнутых симпатией к дикарям и пониманием их».

Сам Кропоткин узнал великие истины социального равенства и справедливости не из «Декларации прав человека». Трудно пришлось ему, молодому офицеру, путешествовавшему по Сибири и ещё веровавшему в преимущества высокоразвитой белой цивилизации, когда он пытался, но не смог убедить в этом туземцев. Что же хорошего в таком «развитом» обществе, слышал он в ответ, где люди умирают с голоду рядом с пресыщенными богачами? У неграмотных северян такое и в голове не укладывалось: их родо-племенные общины порой бедствовали, но нищенство было немыслимо: помощь наиболее нуждающимся оказывалась по велению сердца.

Это веление сердца (а не рассчитанная благотворительность толстосумов) необъяснимо особенностями душевного склада отдельных личностей, даже всех представителей племени по отдельности. Здесь усматривается следование неким высоким и основополагающим принципам общественного устройства, извечно присущим человеку.

Можно привести множество примеров, обстоятельно подтверждающих необычайную честность, отзывчивость, доброту и предупредительность самых разных малых народов, не затронутых ещё европейской цивилизацией: об этом, не сговариваясь, свидетельствовали практически все путешественники и этнографы, жившие бок о бок с этими народами. И за этим сходством не может не стоять общая и очень глубокая причина: **НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ ИЗНАЧАЛЬНО ЗАЛОЖЕНЫ В ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА**.

Чем более искусственной, изолированной от Природы жизнью живёт человек, тем острее ощущает он неудовлетворённость собой, тяготение вернуться к истокам, освободиться от городской жизни. В более глубоком смысле можно говорить о возвращении человека к самому себе; об обретении им утраченной естественности и целостности.

«Каждый изыскан и вежлив, но никто не имеет мужества быть добродушным и правдивым, так что справедливый человек с естественными наклонностями и мыслями оказался бы среди нас в очень тяжёлом положении. Часто жалеешь, что не родился на одном из островов Южного океана, среди так называемых «дикарей», потому что только там можно вкушать человеческое существование во всей его чистоте, без фальшивых примесей», - говорил Гёте Эккерману.

«Дикари» жили по ту сторону добра и зла; они и не ведали о существовании добра, потому что добро могло быть определено только через противопоставление злу, а зла никто не мог себе даже вообразить. Нравственность была для них естественна как дыхание, и потому не было каких-то особых моральных заповедей. Напоминать кому-то «говори правду», «не лжесвидетельствуй», - было бы столь же излишним и странным, как «не забудь дышать». Люди не то чтобы исповедовали эти прописные истины, - они просто жили согласно им.

«Криклива претензия XIX века на преимущества по цивилизации над древними, и ещё более шумна претензия церквей на то, что христианство освободило мир от варварства и идолопоклонства. Свет христианства послужил только для того, чтобы показать, насколько больше лицемерия и порока его учения породили в мире со времени его прихода и насколько неизмеримо выше были древние по сравнению с нами по всему, что касается чести», - писала Е.П.Блаватская.

Изначально у всех народов существовали одни и те же представления о человеческом достоинстве и чести. Чем человек честнее, тем менее подозревает он других в бесчестности, тем он доверчивее. Потому-то люди порядочные и кажутся простоватыми («простота хуже воровства») и легко поддаются обману со стороны всяких прохвостов, — ведь у них самих нет никаких качеств, созвучных людям испорченным.

Архетипом «дикаря» является доверчивость, НЕИСКУШЁННОСТЬ ВО ЗЛЕ. И в этой открытости, незащищённости, мягкости, доброте таятся для завоевателей возможности самого подлого вероломства. Люди мужественные, прямые и искренние уверены в ПРАВДИВОСТИ слова, и потому их нетрудно обмануть хитросплетениями красивых, но лживых речей. Знаменательно, что колонизаторов и миссионеров всегда поражало настолько полное отсутствие лжи у «отсталых» народов, что во многих туземных языках для обозначения этого понятия даже не было соответствующего слова!

Е.П.Блаватская свидетельствует: «Тодды совершенно незнакомы с ложью. На их языке не имеется даже таких слов, как «неправда» или «ложь».

Э.Б.Тайлор в своём фундаментальном труде «Первобытная культура» (М., 1989, с. 38) пишет: «В рассказах о жизни дикарей вовсе не редкость сообщения относительно их удивительных нравственных и социальных качеств. Выдающийся пример этого мы находим в описаниях лейтенанта Брёин-Копса и Уоллеса папуасов Восточного архипелага. С обычной правдивостью, честностью и кротостью этих туземцев ни в какое сравнение не может идти общий уровень нравственности в Персии или Индии, не говоря уже о многих цивилизованных местностях Европы. Этнографов, которые ищут в сообществах новейших дикарей типы человеческого общества отдалённой древности, подобные примеры приводят к мысли, что грубая жизнь первобытного человека при благоприятных условиях была в своём роде хорошей и счастливой». И далее: «О карайбах рассказывали, что это – добродушный, скромный, вежливый народ, до такой степени честный в сношениях между собой, что, если у них в доме исчезала какая-нибудь вещь, они совершенно простодушно говорили: «Здесь был кто-нибудь из христиан».

Ф.Моуэт пишет, что канадские эскимосы до появления белых «просветителей» не знали, что такое кража и обман, и даже не удосужились обзавестись подобающими определениями столь безнравственных, презренных поступков.

Все исследователи Сибири, Севера и Дальнего Востока, непосредственно соприкасавшиеся с малыми народностями, утверждают, что туземцы с их прямым, безыскусственным, бескомпромиссным, буквальным отношением к слову, напрочь лишены лицемерия и какого-либо лицедейства. Исследователей этих всегда изумляло, особенно в сравнении с «цивилизованным» обществом, такое полное отсутствие краж и обмана у аборигенов, что даже и слов таких в их языке не существовало за ненадобностью.

А.В.Олсуфьев в 1892 г. писал о ламутах (тунгусо-маньчжурская народность): «Честности они безукоризненной - лжи совсем не знают». Подобное же писал Г.И.Невельский об айнах и орочах, Дж. Кеннан - о коряках и чукчах, А.П.Чехов - о гиляках. В 1889 г. Чехов в своей известной книге о Сахалине сообщал об айнах: «Бескорыстие, откровенность, вера в дружбу и щедрость составляют их обычные качества. Они правдивы и не терпят обманов. Крузенштерн пришёл от них в совершенный восторг; перечислив их прекрасные душевные качества, он заключает: «Такие подлинно редкие качества, коими обязаны они не возвышенному образованию, но одной только природе, возбудили во мне то чувство, что я народ сей почитаю лучшим из всех прочих, которые донныне мне известны».

Примерно теми же словами восхищался Джек Лондон нравственной чистотой, первозданной простотой и честностью островитянполинезийцев, Йене Бьерре - бушменов, Л.Г.Морган - «свирипых» ирокезов, Н.Н.Миклухо-Маклай - «кровожадных» папуасов.

Поражали всех путешественников также и социальные отношения в общинах «неразвитых» язычников, особенно по вопиющему контрасту с капиталистическими. Действительно, очень неразвитыми были эгоистические частнособственнические устремления к личному обогащению. Именно это и ставило «дикарей» в глазах колонизаторов на очень низкую ступень, почти

наравне с дикими животными. Так, например, Дарвин (англичанин и капиталист), наблюдавший во время своего кругосветного путешествия туземцев Огненной Земли, пишет о примитивной (с его точки зрения) справедливости огнеземельцев во всём, когда «даже кусок ткани, полученный кем-нибудь (в обмен или в подарок от членов команды «Бигля»), разрывается на части и делится так, что ни один человек не становится богаче другого».

Жадность и накопительство материальных ценностей было неведомо сибирским аборигенам. В чукотских и других северных общинах царил добровольный первобытный коммунизм: полное равенство, величайшее согласие, взаимопомощь, взаимовыручка и отсутствие стяжательства (42).

У чукчей, эвенов, удэгейцев, нанайцев, нивхов, алеутов, эскимосов, ирокезов отношение к собственности было прямо противоположным белым пришельцам и настолько для них непривычным, что им пришлось выдумывать для этого феномена особое название - «почти общая собственность». Любые запасы пищи, заготовленные кем угодно, мог в случае нужды без спроса использовать кто угодно, примерно так же, как воду и воздух, которые являются общим достоянием.

И.А.Лопатин в 1922 г. писал об амурских нанайцах: «Почти у всех дикарей жилище и пища считаются общей собственностью, или, вернее, право собственности не распространяется у них на все эти предметы... Если к концу зимы у кого-нибудь выйдет запас юколы, то он обращается к соседям, и те дают из своих запасов беспрепятственно и совершенно бесплатно». При таких отношениях, нищенства, как социальной язвы, просто не могло быть. Хотя бы и жили в непритязательной бедности, но никто милостыню не просил и в обедках не копался, если у сородича была еда.

Всё стойбище эвенков воспринимало как свою собственную, любую пищу, принесённую охотником из тайги. Когда чукчи, алеуты или эскимосы добывали кита, они оповещали об этой удаче всё окрестное население; за мясом и жиром приезжали отовсюду и береговые зверобои, и кочевые оленеводы, и вообще все, кто хочет, и никакого различия между участниками охоты и посторонними не делалось.

У нганасан и долган добыча делилась не по числу участников, а по едокам. Эвенки Енисея ещё в 1936 г. после рыбалки вообще не делили улов, а просто каждый брал себе сколько хотел. И никаких недоразумений никогда не возникало, ибо алчность была туземцам противна.

Собственность отнюдь не была «свешенной короной»: она не находилась под защитой традиционной естественной нравственности. Богатство вообще не пользовалось неприкосновенностью у народов Севера. Самое удивительное - отношение к богатству у тех, кто им обладал, и у тех, кто не обладал - совпадало.

У ненцев, эвенков и других северян зажиточные считали своим долгом помогать бедным. Общественное мнение одобряло самовольных убий оленей бедным в табунах богатого, если богатый помедлил с помощью бедному, когда у того произошёл падеж в табунах. Так было по всей тундре и тайге - уклонение владельцев больших табунов от помощи нуждающимся расценивалось как тяжкая вина, как преступление. Нарушителя неписанных, но всем известных законов постигало всеобщее негодование и презрение - наиболее суровое наказание, известное туземцам.

У долган, при падеже оленей у бедного, богатый должен был отдать ему оленей. Однако же такой поступок не рассматривался как благодеяние, а как обязательство, невыполнение которого привело бы к жёсткому общественному осуждению. У эвенков право самовольного вынужденного убоя сохранялось вплоть до коллективизации.

У чукчей излишки, созданные собственным трудом, не продавались, а подлежали раздаче нуждающимся в случае каких-либо бедствий. Но и безо всяких чрезвычайных обстоятельств регулярно происходило справедливое перераспределение общественного продукта. Это совершалось на ежегодных праздниках раздачи, которые этнографы называли первобытнокоммунистическими пережитками. Подобный естественный приём выравнивания материального положения членов общества существовал и у североамериканских индейцев, где обычай этот назывался «потлатч».

Л.Я.Штернберг был абсолютно прав, когда говорил о «первобытном социализме» у гиликов и других народов Дальнего Востока: первобытный социальный организм был подлинной коммуной.

Ранняя первобытная община, или первобытный коммунизм первоначально полностью совпадал с материнским родом. Всё человечество прошло через материнско-родовую Общину, и она существовала многие тысячелетия, потому что её принципы жизнеустройства, её нравственные правила поведения, её трудовая и экологическая этика соответствовали требованиям самой Природы и являлись естественным состоянием человека.

Человек – дитя Природы и общества, существо биолого-социальное. Замена анимистически-пантеистического Язычества патриархальными жреческими религиями, а затем - монотеистическими - это не просто смена каких-то религиозных учений; это, прежде всего, коренная смена мировоззрения и общественного устройства. В первобытном обществе не было места для лжи, коварства, корыстолюбия, подлости, ибо люди жили ПО СОВЕСТИ. Совесть заменяла писанные законы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Первым посеян был век Золотой,
не знавший возмездья,
сам соблю-давший всегда,
без законов и правду и верность.
Овидий. «Метаморфозы».*

Язычество - в самом широком смысле - есть религия первобытнообщинного строя, религия социального равенства. Монотеизм - религия социального угнетения, религия классовых рабовладельческих государств, продуктом которых она и явилась, и которым идеологически служила и служит, оправдывая все их преступления.

«Чувство первобытного равенства людей есть то же самое, что чувство справедливости», - писал шотландский философ и историк Фергюссон (1723-1816).

Другой выдающийся просветитель XVIII века, противник рабовладения, политический деятель и писатель Бенджамин Франклин в «Заметках относительно дикарей Северной Америки» (1784) рассказывает о нравах индейцев, противопоставляя своеобразный демократизм уклада их жизни государственным структурам и общественным нравам Европы.

А вот мнение известного современного психолога и социолога Эриха Фромма: «Многие качества, которые были приписаны природе человека, в том числе и асоциальное поведение, менее всего свойственны «доцивилизованному» человеку... Доисторические люди, которые жили родами, занимаясь охотой и собирательством, проявляли минимум деструктивности и максимум готовности к сотрудничеству и справедливому распределению продуктов питания. Я уверен, что жестокость и деструктивность появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образования излишком продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами. Эти черты усиливаются, и по мере развития цивилизаций власть и насилие приобретают в обществе всё большее значение».

Вместе с образованием классов, возникновением и умножением частной собственности и имущественного, социального неравенства людей, появилось и государство – особая организация насилия, необходимая для удержания господства эксплуататоров над эксплуатируемыми.

Законы, устанавливаемые государством, писались властью имущими и поддерживались насилием, однако в прошлые времена действовали не законы, а нравственные принципы (обычай, традиции), совпадающие с общественной моралью и подкрепляемые общественным мнением. Тогда общественный порядок поддерживался не запрещающими законами, а совестью общинников.

Вот что основоположник этнографии Льюис Г.Морган утверждал в своём труде «Древнее общество» о североамериканских индейцах (в изложении Ф.Энгельса): «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов - всё идёт своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, - родом или племенем... Бедных и нуждающихся не может быть - коммунистическое хозяйство и род знают свои обязанности по отношению к престарелым, больным и изувеченным на войне. Все равны и свободны, в том числе и женщины... А каких мужчин и женщин порождает такое общество, показывают восторженные отзывы всех белых, соприкасавшихся с неиспорченными индейцами, о чувстве собственного достоинства, прямоты, силе характеров и храбрости этих варваров».

И это суждение Моргана можно отнести к любому обществу на первобытной АНАРХИЧЕСКОЙ стадии.

В обществе с высоким нравственным уровнем не было уголовных кодексов, юстиции, прокуратуры, милиции, полиции и прочих «силовых» ведомств. Не было за ненадобностью.

Преступления и проступки здесь случались столь редко, что в уголовном кодексе просто не было нужды.

«Между оленными людьми преступлений вовсе не бывает», - свидетельствует А.В.Олсуфьев. Среди остяков и самоедов, пишет акад. А.Ф.Миддендорф, за целое столетие было совершено только одно убийство во всей тундре.

Поразительную статистику сообщает О.Иннокентий, долгое время служивший миссионером среди алеутов во владениях РоссийскоАмериканской компании: за 40 лет в округе Уналашка с населением в 60 тысяч человек произошло только одно убийство. Уже будучи архиепископом Камчатки, островов Курильских и Алеутских, Иннокентий признаётся митрополиту Филарету: «Многие так называемые дикие лучше многих так называемых просвещённых в нравственном отношении. Во всей Камчатской епархии, можно сказать, совсем нет ни воровства, ни убийства». И возникает вопрос: а надо ли было «перевоспитывать» таких людей?

Ведь если Язычник лишён страсти к наживе, к стяжательству, то он, естественно, лишён и чёрной зависти - причине стольких бед и преступлений. Не было чрезмерных и извращённых потребностей, алчности и сребролюбия - не было грабежей и преступности. К чему взывать «не укради!», если и так незнакомы были с имущественными преступлениями алеуты, юкагиры, ирокезы. Беспокоиться о сохранности своей нехитрой собственности им и в голову не приходило; она была неприкосновенна, потому что охранялась древней традицией. Позорный способ сбережения своего скарба с помощью запоров и собак был противен Язычникам. Если бы кто-нибудь вздумал себе на чум, ярангу, вигвам, охотничью избушку повесить замок, его бы сочли за помешанного или за человека, не заслуживающего никакого доверия.

Там, где нет ни зависти, ни жадности, ни тщеславия, ни двуличия, там межличностные отношения строятся на доверии и обязательности. В таком обществе «власть», в хорошем смысле «авторитет» (общепризнанное уважение, почёт, послушание в случае возникновения спора) находится у наиболее влиятельных, справедливых, знающих, ведающих - у Старейшин.

Поведение людей в таких обществах инстинктивно соответствует требованиям неписанного кодекса законов Природы. Не случайно Морелли, один из выдающихся просветителей XVIII века, озаглавил свой трактат «Кодекс Природы». В нём Морелли утверждает, что существующий общественный строй, основанный на частной собственности, противоречит разуму и Природе, и должен быть заменён коммунистическим строем, а общество должно быть переустроено на коммунистических началах, что явится в известной степени возвращением к естественному состоянию.

Многих исследователей поражало полное отсутствие у малых северных народов какого-либо начальства. На столь необычайный факт общественного устройства обратил внимание ещё С.П.Крашенинников в своём «Описании земли Камчатки»: «До покорения российскому владению дикой оной народ жил в совершенной вольности - не имел никаких над собой начальников, не подвержен был законам и дани никому не плачивал. Старые и удалые люди имели в каждом острожке преимущество, которое, однако ж, только в том и состояло, что их советы предпочитались; в прочем было между ими равенство, никто никем повелевать не мог, и никто сам собою не смел другого наказывать».

Первый, с 1899 г., начальник Анадырской округи Л.Ф.Гриневецкий называл общественный строй подвластных ему чукчей «безначальническим коммунизмом». Его преемник на этом посту, Н.Л.Гондатти, впоследствии генерал-губернатор Приморского края, подчёркивал: «Всякий живёт своей семьёй, всякий сам себе хозяин и решительно ни за кем не признаёт права вмешиваться в его дела... Сами чукчи говорят, что у них, у всякого, есть свой ум... Если встречаются между ними уважаемые люди, то это в зависимости от их личных качеств».

Об отсутствии принудительных и контролирующих органов, об «удивительной родовой организации гиляков, которая так поражает стройным соединением общественной солидарности и индивидуальной свободы», - говорил Л.Я.Штернберг в своей работе «Религия гиляков» (1904).

Если в обществе нет антагонистических интересов, если оно внутренне гармонично, если люди сами умеют находить приемлемые для всех решения, если есть умудрённые опытом Старейшины, с мнением которых все считаются, тогда зачем репрессивные учреждения? И зачем вообще «власть» там, где и без неё всё идёт хорошо?

Именно о таком вольном анархическом сообществе равноправных тружеников, где полностью отсутствует любая вертикаль власти и всё решается на местах, мечтали лучшие умы человечества. Мечтали и в XX веке. Мистическая утопия? Да, возможно, но в нашей безысходной ситуации поднять на щит МИСТИЧЕСКУЮ ГРЁЗУ является единственным способом быть подлинным реалистом.

Дословно с греческого «анархия» означает безвластие, безначалие. Если человеком никто не командует, то это не значит, что он будет на голове ходить, своевольничать и насильничать. Вот что писал в 1929 г. этнограф Н.Н.Беретти о коренных жителях Корякского нагорья: «Их принцип: живи сам, но давай жить и другим, причём они настолько нравственны, что без всяких побуждений с чьей-либо стороны живут по принципу наибольшей свободы, - никто из них не позволит себе сделать что-либо в ущерб своему соседу».

Это и была АНАРХИЯ! Общественный ПОРЯДОК поддерживался свещенными обычаями, отражавшими естественную жизнь народов и утверждавшими естественные законы Природы. Да и откуда было взяться преступным наклонностям? Близость к неосквернённой Природе и самого человека делала не только добрее, но и чище, и честнее.

Свободные люди жили в равенстве и братстве, подчиняясь СОВЕСТИ И ГОЛОСУ ПРЕДКОВ, а не начальству и законам.

Именно знакомство с высоконравственными обычаями тунгусов, бурят и других «диких» народов определило всю дальнейшую жизненную стезю великого анархиста-революционера П.А.Кропоткина, натурфилософскую и научную основу будущего всемирно известного учёного-энциклопедиста.

«В Сибири я утратил всякую веру в государственную дисциплину: я был подготовлен к тому, чтобы сделаться анархистом», - признавался идеолог мирового анархо-коммунизма, обобщивший опыт своих исследований в теоретических трудах. Именно тогда Кропоткин осознал человека не властелином Природы, не Её повелителем, а органической частью Её, на которую распространяются все законы Естества. Гармония в Природе в силу этого не только подчёркивала социальную дисгармоничность капиталистического мира, но и подтверждала ненормальность, несправедливость, протиестественность его существования, возможность и необходимость коренной ломки. Позднее эти размышления Кропоткина оформятся в цельную концепцию места человека в Природе, которая станет важнейшей частью обоснования анархического общественного идеала, соответствующего нравственным началам человеческой натуры.

Анархизм, по словам Кропоткина, не просто идеал свободного общества: «он представляет собою, кроме того, философию как природы, так и общества». Величайшая заслуга Кропоткина в том, что он подвёл под социальную теорию анархо-коммунизма естественнонаучное обоснование. Отрицая сверхъестественное, «божественное» толкование категорий нравственности, Кропоткин трактует их сущность биологически; показывает, что добро и зло, справедливость и другие моральные представления могут быть объяснены из наблюдений над жизнью Природы. «Наше нравственное чувство - природная способность», - пишет он. Дочеловеческое происхождение нравственных чувств (справедливости, альтруизма, бескорыстной заботы о благе других, вплоть до самопожертвования) убедительно доказывается Кропоткиным многочисленными реальными фактами взаимной помощи в Природе. Его исследования на эту тему, составившие книгу «Взаимная помощь среди животных и людей как фактор эволюции» (1902), приводят к обстоятельно и твёрдо аргументированному выводу: «Нравственное начало в человеке есть не что иное, как дальнейшее развитие инстинкта общительности, свойственного почти всем живым существам и наблюдаемого во всей живой Природе».

Кропоткин обосновал и разработал биосоциологический закон Взаимопомощи как важнейшее условие развития животного мира и человеческого общества (и в мире растений мог бы найти учёный удивительные, поразительные примеры взаимопомощи). Этот закон является стержнем всего анархо-коммунистического Учения. Взаимопомощь, по Кропоткину, - такой же закон бытия животного мира, как и борьба. Но более важный: невозможно существование ни одного животного вида, равно как и рода людского, без развитых инстинктов взаимной поддержки и заботы.

То, что в Природе является гармонией, то среди людей называется справедливостью. Развив в борьбе с ортодоксальными дарвинистами⁽⁴³⁾ своё положение о взаимопомощи в живой Природе, Кропоткин переносит его на социальные отношения.

Свои анархические принципы коллективной солидарности и взаимовыручки Великий Мыслитель-Революционер во многом позаимствовал от первобытнообщинного уклада жизни «диких» народов, а те, в свою очередь - непосредственно из естественного, нерукотворного источника нравственности - дикой, вольной Матери-Природы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Примитивный монотеизм («Существует только наш Бог; боги язычников - дьяволы!») мог

родиться лишь в мозгу людей с ущербной, извращённо-высокомерной психологией, бездарных во всём, кроме мошенничества и интриганства.

В беспочвенных претензиях на уникальное, всемирное значение еврейского «богоизбранничества» обнаруживается некое смутное, неосознаваемое ощущение собственной несостоятельности, незначимости, или, пользуясь модным термином, «комплекс собственной неполноценности».

Евреи отягощены сильнейшим подсознательным комплексом неполноценности, связанным с наследственной дегенерацией: поэтому они ударяются в крайность, и отсюда их непомерное самовозвеличивание, самообожание, самопровозглашение себя «народом божьим». Бредовая мания величия зиждется на потаённых сомнениях в собственных силах и способностях. Это - своеобразная защитная реакция, в какой-то мере излечивающая от болезненного комплекса расовой неполноценности. Здесь берёт истоки иудеохристианский мессианский комплекс утверждения себя за счёт отрицания и поношения всех других религий. Параноидальную идею «богоизбранного народа» заимствовали у иудеев в видоизменённой форме христиане; только у них «избранными» становятся не по рождению и обрезанию, а вследствие «крещения».

2. Окультисты утверждают, что подобные тлетворные эманации, служа лакомством для астральных лярв и вампиров, гальванизируют их и привлекают, как магнит - железо. Каббалисты полагают, что некие безличные тёмные силы под воздействием кровавых испарений персонифицируются, и с ними можно вступить в сговор.

Почему поспешили заглушить дело о красноярских «кровавых мальчиках»?

3. «...Единство бога..., - писал Энгельс, - есть лишь отражение единого восточного деспота» (К.Маркс, Фр. Энгельс. Соч., т. 27, с. 56).

Если кое-где Энгельс, на наш взгляд, заблуждался, то здесь он абсолютно прав.

4. Ранке в своём фундаментальном труде «Человек», и другие видные антропологи относят евреев к древним мулатообразным переходным формам между белыми и чёрными.

Иудейскую расу, вернее сказать - межвидовую расовую помесь, так как среди иудеев представлены несколько неевропейских рас, можно поэтому называть серой. Евреи - двоюродные братья цыган, которые являются смесью арийцев с негроидными дравидскими племенами Южной Индии.

Таковы научные факты. Они могут быть «политически некорректны» по отношению к евреям, но факты от этого не перестают быть фактами. Академическая антропология не имеет ничего общего с «разжиганием Национальной вражды»; она имеет дело с реальностями.

5. Иудеохристианская мифологическая классификация племён и народов была очень проста: всё послепотопное человечество происходит от потомков праведного Ноя, трёх его сыновей - Сима, Хама и Иафета. С ними и увязывали три большие расы: жёлтую, чёрную и белую, по-научному именуемыми монголоидной, негроидной и европеоидной. Но когда были открыты Америка и Австралия, то оказалось, что населявшие их народы резко отличаются от трёх классических рас и никак не укладываются в жёсткое прокрустово ложе библейской схемы.

6. Следует заметить, что наследственность определяется процессами, происходящими не на организменном уровне, не на клеточном, даже не на атомном, а на субатомном, где Материя и Энергия взаимопревращаемы.

7. Голос Крови - отнюдь не красивое образное выражение, но вполне ощутимое реальное понятие. Голос Крови - это могущественная сила, одновременно духовная и жизненно-материальная, подспудно определяющая самосознание отдельного человека и совокупное самосознание Нации. «Люди более всего мыслят кровью», - сказал Эмпедокл.

Внешний и внутренний облик человека, его мышление и чувствования, образ жизни и т.д. определяются национальностью, или кровью. Это положение изначальное, глубинное, самодовлеющее, генетическое, биологически обусловленное и ничем не устранимое.

Расовое мышление древних натурфилософов не было банальной ксенофобией: оно было эзотерическим. Чистота крови в их воззрениях оккультно сопрягалась с Культурой Перевоплощающихся Предков и на нём, прежде всего, основывалась. Разумеется, они не были «расистами» в том смысле, который вкладывается в это понятие сегодня. Они попросту не были подвержены межрасовому смешению в своей среде, и поэтому расовые проблемы их особо не волновали, хотя со временем эти проблемы резко обострились.

Кровь, или национальная принадлежности есть драгоценный наследственный дар родителей и всей вереницы Пращуров - Стражей Рода, запечатленный подсознательной (для поверхностного мозгового сознания) Родовой Волей и Памятью. Прислушиваясь к оберегающему Голосу Крови, каждое из племён земных считано необходимым провести грань между собой и соседями. История каждого народа начинается с того времени, когда он ощутил свою врождённую неповторимость и самоутвердился в ней, развиваясь далее до естественных пределов, самой Природой ему положенных. Только самобытность придаёт народному бытию высший, метафизический смысл. Народ, переставший ощущать свою расово-национальную принадлежность, гордиться и воодушевляться ею, обречён на вырождение: отныне его удел - рабство, измельчание и исчезновение.

8. Это не метафора, а научный факт. См. статью «Влияние музыки на выживаемость и урожайность сельскохозяйственных культур» в сборнике «Вопросы районирования сельскохозяйственных культур в условиях Нечерноземья» (Барнаул, 1989, с. 41).

9. Таких последствий не обнаруживается в случаях смешения сходных, близкородственных, а не чужеродных, расово-национальных типов. Плодотворными могут быть воссоединения рас - этнических сестёр, т. е. народов общего нордического происхождения. К примеру: литовцы, бретонцы, славяне, немцы, шотландцы и другие народы - ветви единого Древа, имеющие общие био-антропологические и культурно-исторические корни.

10. Кровью навязанное европейским народам христианство является логическим продолжением иудаизма и представляет собой глобальный библейский замысел закабаления человечества: в наше время это называется созданием «нового мирового порядка» под эгидой сианоамериканского империализма.

Историки ничего не узнали бы о «спасителе», если бы дальновидные иудеи не обратили внимания на секту христиан и не поняли, что их учение, превращающее народы в скопище пассивных педерастов-мазохистов, является идеальным для духовного и материального порабощения гоев.

Сионские мудрецы с поразительным мастерством использовали зарождающееся христианство, чтобы всучить сначала ожидавшему Риму, а затем римским мечом навязать всем «варварам» миф о богоизбранности иудеев и поклонение их Иегове как богу-отцу. И даже если в мире не останется ни одного иудея, всё равно иудейство посредством своего порождения - иудохристианства будет цепко держать народы в своей паутине.

Кажущееся «соперничество» между иудеями и христианами было искусно замаскированной ловушкой, куда и попала белая раса. И ветхий, и новый завет - всё это одна жидовская лавочка. Для еврея обратиться в христианство - плёвое дело: он нутром знает, что христианство по сути тоже является еврейской религией. Иудаизм и христианство не различаются в своих догматических основах. Разница лишь в том, что в иудаизме мессия - спаситель евреев ещё только придёт, а в христианстве - уже приходил. Но в любом случае этот мессия из иудейского племени.

Христианство было и остаётся иудейской сектой, всецело находящейся в рамках авраамической доктрины о богоизбранности евреев. В новозаветных текстах (напр., Мтф. X, 6) подтверждается концепция их богоизбранности. Христианство приспособливает мир к еврейству, подгоняет мир под еврейство, подчиняет мир еврейству. А что касается непризнания Иисуса иудеями, то не исключено, что это сделано умышленно для придания ему ореола мученика. Иначе бы его не приняли так широко, как через СОСТРАДАНИЕ к отверженному своим же народом богу. Доверчивые гои проглотили ядовитую иудейскую начинку, подслащенную христианством.

Иегова обещал евреям владычество над миром, а Иисус дал им это владычество. Иисус (если считать его реально существовавшей личностью, а не собирательным мифологическим образом) сотворил для своего племени величайшее дело: он посеял семена рабства среди народов, уверовавших в него, для господства над ними евреев.

Иудеи веровали в мессию, который должен был произойти из колена Иудина, из рода Давидова, сокрушить язычников и установить всемирное иудейское господство. Иисус заявил, что он и есть тот мессия, которого предсказывали пророки. Он утверждал, что пришёл «не нарушить закон, но исполнить».

А согласно этому людоедскому закону, мир создан Иеговой исключительно для владычества своего избранного народа, и потому свешенное призвание иудеев заключается в истреблении и порабощении всех иноплеменников. И сказал Иисус: «Не мир пришёл я принести, но меч»...

Евангелисты Матфей и Лука, хотя и по-разному, возводят родословную Иисуса через его отца Иосифа к царскому роду Давида. Иисус повторно и открыто называется сыном Иосифа (исследования показали, что забавная басня о девственном зачатии включена в еванг. от Матф. позднее другими составителями). Павел также именуется Иисуса «семенем Давидовым» (Посл., к Римл., I, 3). Матфей тщательно перечисляет родословие Иисуса в доказательство того, что Иисус действительно является потомком Давида, как и полагается мессии.

Так исполнил ли Иисус закон? Выполнил ли он свою миссию? Выполнил, хотя и окольным путём. Иудеи закатали индоевропейцев посредством христианского троянского коня, они близки к достижению своей глобальной исторической цели под крылышком могущественной сверхдержавы - вотчины Израиля.

«Иисус отзывался о неевреях с большой суровостью», - признаёт даже такой юдофильствующий религиовед, как Эрнест Ренан в своей книге «Жизнь Иисуса» (М., 1991, с. 326). Объявив себя спасителем, Иисус, прежде всего, действительно спас евреев, ибо именно христианство помогло иудейской диаспоре выжить. Очень верно пишет Евгений Дюринг в «Еврейском вопросе», что христианство, несмотря на кое-какие мелкие домашние стычки с еврейством, всегда, даже в средние века, служило ему надёжным щитом. Иудей всегда считался старой принадлежностью христианства. В целом и вообще, христианство скорее охраняло это племя и благоприятствовало ему, чем посягало на него.

Еврейство, как и всякие паразиты, лучше всего гнездится, плодится и благоденствует в гнилых, нездоровых общественных организмах: там, где тлетворные нравы и социальное угнетение обозначено более всего, а именно - в христианских странах. Именно христианским церквям всех конфессий обязаны евреи своим колоссальным влиянием и засильем в странах белой расы. Именно в этих оживлённых странах, где всё продаётся и всё покупается, живут они припеваючи, «как у Христа за пазухой».

И не только живут, но и правят, ибо у них - деньги. Не случайно против Резолюции ООН, объявляющей сионизм формой расизма, голосовали представители именно христианских государств, поскольку эти государства стали оплотом еврейства и его послушными подголосками.

Пророчески звучат слова Дюринга, что «последними, кто выступит в защиту падающего христианства, будут евреи». Ту же мысль высказал Ницше (в неотправленном письме датскому литературному критику Георгу Брандесу): «Очевидно, что единственной международной силой, инстинктивно заинтересованной в сохранении христианства, остаются евреи...».

А вот что пишет в своей знаменитой статье «К еврейскому вопросу» (1843) чистокровный еврей Карл Маркс, заклеивший превращение мира в капиталистический рынок как объевреивание самих христиан: «Практически еврейский дух удержался в самом христианском обществе и даже достиг здесь своего высшего развития».

Обескураженные могуществом международной иудоплутократии, иные незадачливые христиане чешут затылок: а может и впрямь евреи - богоизбранные? Но не потому еврейские расисты властвуют над народами, что они, якобы, избраны богом, а потому, что народы эти, поддавшись злему внушению, забыли СВОИХ РОДНЫХ БОГОВ.

Не следует недооценивать евреев и их пособников, но не надо приписывать им сверхсилу. Да, эта раса руководствуется биологическими и религиозными мотивами своего стремления к мировому господству, но управляет евреями не какая-то сверхсила, а лишь два побуждения: безудержная алчность и агрессивная ненависть. В этом - весь «феномен еврейства». И не надо искать какой-то мистический смысл в существовании евреев, какое-то «божье попущение». Они не сыны дьявола, ибо дьявола нет так же, как и бога (в библейском смысле).

Они не являются ни всеведущими конспираторами, ни всемогущими злыми гениями, образ которых они сами обманом навязали близорукому сознанию. Однако они нагоняют жуть и подпитывают это принципиальное заблуждение с целью деморализовать тех, кто так или иначе способен оказать им сопротивление.

11. Надо усвоить следующее: русская идея в её православном преломлении, как бы ни были привлекательны, искренни и умны отдельные её носители, не только неприемлема, но и безусловно ВРАЖДЕБНА РУСИ.

«Русское» православие - это нечто противоестественное. Известно, что «русской» православная церковь всегда называлась не в кровнородственном (этническом) смысле, а в территориальном; вспомним и её подлую предательскую роль во времена ордынского ига, которое изображалось церковью как «наказание божье», а для «спасения» предлагалось покаяние и прекращение сопротивления.

Безнравственная чужеродная религия плодила выроdkов, склонных, с одной стороны, быть рабом, а с другой - господином. То, что «русское» православие в корне противоречит РУССКОМУ ДУХУ, видно уже из того, что ни в евангелиях, ни в «житиях святых», ни в каких богослужебных книгах, молитвенниках и т.д., днём с огнём не сыщешь трёх ключевых, свещенных слов, на коих искони зиждется наша религиозность: ПРИРОДА-РОДИНА-НАРОД.

Нельзя совместить несовместимое. Либо ты Русич, либо православный. Третьего не дано. Те «истинно-русские» соотечественники, пытающиеся перехитрить Природу и примирить своё национально-расовое начало с православием, бывают обычно как никудышными христианами, так и никчёмными националистами. Такие «идейные» полукровки, как говорится, ни рыба, ни мясо - ни кафтан, ни ряса.

Есть, однако, среди православных националистов - противников режима, отдельные натуры, вложившие в понимание идеализированного ими христианства свои возвышенные мысли и чувства. Несомненные Русичи, беззаветно любящие Родину, обличители иудаизма и в то же время ярые сторонники христианства, в своей критике еврейства они почти вплотную подходят к черте, за которой логично должна быть оценка и негативной роли христианства. Но, загипнотизированные сусальным евангельским обликом Иисуса, они, как и Лев Толстой, в своём самообмане у этой черты останавливаются. Они, как могут, в меру своего видения, борются с «еврейским фашизмом», «сионо-нацизмом», но исключительно в пределах понятий, внушённых им дурным наваждением: дальше - ни-ни!

Национализм православных русичей - не оттого, что они православные, а оттого, что христианщина ещё не до конца истребила их ПРИРОДНУЮ ЯЗЫЧЕСКУЮ СУЩНОСТЬ. Эти люди защищают не столько «веру», сколько Отечество. Русская Духовность, помогавшая Родине выстоять в годину вражеских нашествий, во все времена («Иду на вы!») основывалась не на смрадном душке византийства, а на любви к Родной Земле, и восходит она к исконным, дохристианским воззрениям:

*Если крикнет рать святая:
«Кинь ты РУСЬ, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».
Сергей Есенин*

12. Пик популярности «правых националистов» - юдофобов пришёлся на начало 1990-х годов, когда в определённых кругах общества царили смутная идиллическая тоска по дореволюционной России (основанная на незнании), модное увлечение православием и злобный антикоммунизм.

Движение это, однако, имело очень мало общего с подлинным Русским Национализмом даже тогда, когда использовало в качестве самоопределения именно это название, как РНЕ, которое (как и предыдущая «Память») с самого начала было безнадежно поражено иудохристианством.

Боровшиеся с «жидами» под знамёнами «арийца» Иисуса, эти православствующие националисты были, по иронии, заклятыми единомышленниками этих самых «жидов», ибо вводили радикальных противников режима на ложный путь. На президентских выборах 1996 года РНЕ и прочие горе-националисты поддерживали еврейского ставленника Ельцина.

Бездумно копируя всё самое худшее, самое несуразное из опыта русских черносотенцев и германских нацистов, они объявили коммунизм «жидомасонским учением» и утверждали, будто теория классовой борьбы выдумана сионистом и сатанистом Марксом специально для прикрытия интернационализмом национальных интересов международного еврейства. Отсюда - полное пренебрежение социальными вопросами; главное, чтобы на Земле «порядок был Русский» (т.е. православный).

Попытки дать заведомо устаревшие ответы на вызовы эпохи не могли не привести к закономерному краху: движение выродилось, варясь в собственном соку и будучи не в силах выйти за пределы своего узкого, в общем-то, окружения. К тому же, порождённые в этой среде примитивные пропагандистские штампы и великодержавные лозунги (касательно «арийского православия» как «духовной основы возрождения Великой России»), были перехвачены режимом, нейтрализованы и выхолощены до полной потери юдофобского смысла сразу же после того, как РПЦ вернула себе статус официальной государственной идеологии.

13. В этой «антисемитской» работе (1930) Шульгин говорит о Русской Революции как о «разрушительной русской стихии», «бессмысленном и жестоком русском бунте». Шульгин безоговорочно признаёт еврейское «богоизбранничество»: «Евреи были избранным народом

потому, что именно в их среду Господь сошёл, чтобы воплотиться и вочеловечиться, родившись от Еврейки Мириам, как об этом учит наша религия. Евреи считаются избранным народом и потому, что ближайшие ученики Спасителя Мессии, то есть апостолы и евангелисты, были по крови евреями».

Ну что можно сказать по поводу столь сладострастного жиждообожания?

14. Справедливости ради следует заметить, что семена обскурантизма упали на почву, обильно унавоженную стенаниями «патриотов» - аллилуйщиков распутинского разлива и прочих солоухих «знатоков» русской души, кормившихся, между прочим, от «безбожных коммунистов».

Проклинающая коммунистическую идеологию и противопоставляя ей православие как «истинно-русскую» духовную основу общественной жизни, эти русопяты вольно или невольно подготавливали и крах сверхдержавы, и развал страны, и захват власти «демократами».

15. Куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Моровое поветрие захлестнуло и прирученную «непримиримую оппозицию», уныло бубнящую что-то о «православной культуре» и пытающуюся скрестить ежа с ужом под красным знаменем с намалёванным посередине Лениным в обнимку с Иисусом. Ильич на том свете просто рвёт и мечет от такого попо-коммунизма.

Отказ КПРФ от революционных лозунгов национально-освободительной борьбы с плутократией полностью высветил действительную роль этой беззубой «оппозиции», служащей режиму клапаном для выпуска народного гнева. Политическая говорильня, подмена действительного сопротивления его имитацией в виде «разрешённых» демонстраций, митингов и пикетов, - всё это крайне необходимо властям, чтобы, подобно громоотводу, оттягивать на себя грозную взрывную энергию, накопившуюся в народе и направлять её в безопасное для властей русло.

16. Действующая Конституция России - нелегитимна (незаконна), так как была вынесена на референдум президентом, в соответствии с законом отрешённым от власти, а значит, не имевшим права это делать.

17. Вундед-Ни - место в Южной Дакоте, где в 1890 г. американские войска учинили массовое уничтожение почти безоружных индейцев-дакотов, собравшихся для совершения своих религиозных обрядов. Страшная история этого чудовищного геноцида отражена в изданной в СССР в 1984 г. книге Ди Брауна «Схороните моё сердце у Вундед-Ни».

18. Коренное население Тасмании, жившее на этом острове, по подсчётам учёных, почти 10 тысяч лет, было совершенно истреблено английскими колонизаторами в течение жизни одного поколения.

В условленный день, 28 дек. 1834 года, отряды колонистов с ружьями в руках заняли всё побережье Тасмании и оттуда, сразу со всех сторон, двинулись к центру острова. По пути они убивали всех тасманийцев, безоружных и беззащитных - мужчин, женщин и детей. К тому дню, когда они встретились в центре острова, почти весь народ был уничтожен. В 1850 г. последние сотни оставшихся в живых коренных жителей были выселены на соседние бесплодные островки: там в 1876 г. скончалась женщина по имени Тругалина, - последняя представительница древней тасманийской расы, происхождение которой продолжает оставаться загадкой для исследователей, пытающихся решить так называемую тасманийскую проблему.

19. Но «воинству христову» мало было того, что оно уничтожило живых обитателей Канарских островов и ассимилировало их жалкие остатки; оно уничтожало их даже мёртвых, разрушая и оскверняя захоронения гуанчей с сотнями и тысячами мумий.

Светлокожие гуанчи, считавшие себя детьми Солнца, согласно своим религиозным традициям мумифицировали умерших. Кстати, это ещё одна из загадок: откуда пришло к островитянам искусство бальзамирования? Мумии хранились в отдалённых, почти недоступных пещерах, тайну входа в которые знали лишь особо посвящённые старцы - ведуны. Некоторые пещеры всё же были открыты завоевателями; в них находилось множество мумий белокурых солнцепоклонников. Когда об этом узнали в Европе, то светочи церковного мракобесия поспешили постановить: мумии являются монстрами, плодом брака между дьяволом и земными женщинами, и посему подлежат уничтожению.

Кроме того, прах мумий пользовался большим спросом у всевозможных каббалистов, монахов-алхимиков и некромантов, считавших его весьма важным ингредиентом своих магических смесей, пилюль, мазей и церемоний. Таким образом, то, что не было уничтожено попами на месте, было разграблено, продано чернокнижникам и погибло в их кельях.

Впрочем, кое-что сохранилось и служит приманкой: легионы туристов посещают музей (а вернее - морг) в Лас-Пальмесе, чтобы поглазеть на удивительные светловолосые мумии.

А тайна так и остаётся тайной.

20. В Бразилии, которая в отличие от Кубы и Венесуэлы, считается демократической страной, индейцы - коренное население страны – не имеют избирательных прав. Сказывается наследие всё той же старомодной библейской подоплёки.

21. Конечно, среди американских граждан есть порядочные, мыслящие люди, борцы с еврейским засильем. Но, к сожалению, кругозор многих из них зашорен библейскими стереотипами. Например, историк Дэвид Дюк в своей книге «Еврейский вопрос глазами американца» идеи антисемитизма излагает с позиций Ку-клукс-клана.

22. Слово «гуманитарных» взято в кавычки, поскольку иудохристианское «человеколюбие» ничего общего не имеет не только с подлинной гуманностью, но даже с обычной филантропией.

Понятие «гуманизм» в его изначальном, истинном значении возникло в Западной Европе в XIII - XIV вв. как духовно-культурное движение, стремившееся к полному раскрепощению человеческой личности, к её освобождению от ханжеского церковного аскетизма и обскурантизма. Гуманисты обращались к классической Языческой древности за материалами и руководством для выработки нового мировоззрения; они вдохновлялись непревзойденными творениями античных философов, поэтов, ваятелей.

23. Геноцид пруссов, так же как и близкородственных им полабских и поморских славян, литовцев, латышей и других прибалтийских язычников, приписали, как водится, неким «немцам», хотя пруссов, не принявших крещения, напрочь вырезали крестоносцы интернационального Тевтонского ордена, специально переброшенные для этого из Палестины.

Со всей тогдашней Европы стекались в этот религиозно-милитаристический орден французские, итальянские, саксонские, баварские, датские, венгерские профессиональные воины. Были среди них и славяне: польские, чешские и моравские вельможи, предавшие древние верования своих сородичей. Известно, что именно польский князь Конрад Мазовецкий обратился к Тевтонскому ордену с просьбой о помощи в борьбе с пруссами.

В 1231 году, с благословения папы римского, в крестовый поход против «безбожников» выступает пёстрая, разноязычная западная орда (этакий прообраз НАТО), спаянная кровавой жаждой наживы и вдохновлённая католической церковью, обещавшей рыцарям полное «отпущение грехов». Девиз крестоносцев: «крещён или мёртв».

Величайший польский поэт Адам Мицкевич в исторической повести «Конрад Валленрод» восхищался язычниками-литовцами, противостоящими смертельному врагу своему - бронированному тарану Тевтонского ордена.

Для крестоносцев десятки уничтоженных ими славянских народов (бодричи, лютич и, рүяне. поморяне и др.) были всего лишь этически недоразвитыми северными «дикарями-идолопоклонниками. Удивительно, но даже столь глубокий и своеобразный мыслитель XX века, как англичанин Эрнольд Тойнби, в своём двенадцатитомном труде «Исследование истории», оправдывает истребительные орденские войны: «Саксонский форпост призван был продолжить борьбу против венедов (балтийских славян. - Д.), которые в упорных сражениях продержались два столетия, пока западное христианство не продвинулось с линии Эльбы (Лабы. - Д.) на линию Одера (Одры. - Д.). Окончательная победа была достигнута... уничтожением непокорных в Бранденбурге (Браниборе. - Д.) и Мейсене (Мишене. - Д.)... Города Ганзы и походы тевтонских рыцарей обеспечили продвижение границы западного христианства от ли ни Одера до линии Двины... К концу XIV века континентальные европейские варвары, противостоящие... развитым цивилизациям, исчезли с лица Земли...».

Остаётся добавить, что эти «варвары» были нашими отдалёнными славными Пращүрами, а Полабье - это наша исконная, забытая Прародина (не общиндоевропейская, а непосредственно наша). Тогда не было никаких восточных и западных славян. Все они были полабскими,

централно-европейскими племенами.

24. Места Силы - места психофизиологического единения человека с Природными Силами, места чарующего магнетического обаяния, где правят бал Духи - Хозяева местности.

Сохранение в неприкосновенности особо почитаемых заповедных урочищ, гор, скал, утёсов, гротов, источников, озёр, деревьев-великанов, роц, камней - древнейшая форма охраны Природы, уходящая корнями в Языческую архаику культур всех земных народов.

У североамериканских индейцев Скалистые горы почитаются сакральными местами, обителью Духов. Индейцы считают их источниками духовной пищи и приходят туда за «видениями». Дж. Шоу, вождь одного из племён, в 1977 г. написал книгу под названием «Эти горы есть наши Свешенные места», где сказано: «Эти горы являются нашими храмами, нашими святилищами. Они - пристанище наших надежд и видений, где Духи говорят с нами».

Места Силы - места необычайные, способные наделить человека, пришедшего туда с добром, своей жизненной силой. Не зря издревле они становились **КУЛЬТОВЫМИ МЕСТАМИ**. Древние капища не возникали на «пустом» месте. Всегда это было место, где человек слышал голоса Матери-Земли; место, откуда на поверхность планеты выходила «суть Земли», - могущественная, целительная, неизбывная энергия Её чрева.

Места с повышенной биоэнергетической активностью Земли, называемые геоактивными зонами, обычно располагаются над разломами земной коры, где высвобождается энергия тектонических напряжений земных недр. Там фиксируется повышенный тон электромагнитного излучения и зачастую наблюдаются необычайные световые, парапсихологические и другие эффекты.

Крупные геофизические аномалии совпадают, по данным биолокационных обследований, с интенсивной внутренней жизнедеятельностью Земли, продолжающей оставаться для учёных тайной за семью печатями. Можно предположить, что выделение биоактивной энергии из аномальных зон - не просто геофизический феномен, а нечто несоизмеримо большее: здесь, образно говоря, Земля соприкасается с Небом.

В Местах Силы реальное и астральное пространства совмещаются, открывая медиумическим натурам окно в иные, тонкие миры.

Реальность там бывает мистична, а мистика - реалистична. Станные, загадочные до неправдоподобия происшествия с людьми, случайно забредшими в заветные места («аномальные зоны»), дают пищу для размышлений не только охотникам за НЛО и психиатрам, но и учёным мужам. Говорят, что воздействие на человека электромагнитных полей Земли и ещё каких-то неуловимых оккультных излучений в таких зонах увеличивается на несколько порядков. Непроизвольно возникает состояние изменённого сознания. Некоторым становится дурно. Других, наоборот, обуревают сильнейший прилив сил, взрывающийся у особо чувствительных до восторженно-экзальтированного транса.

Повинуясь некоей магической силе притяжения, человек погружается в ауру неизъяснимой, волнующей Тайны. Душа вдруг пробуждается к осознанию **БОЖЕСТВЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ В ПРИРОДЕ**.

Интуиция обостряется чрезвычайно, и каким-то шестым чувством ощущаются психобиологические поля, наличествующие во всей Природе. В задушевном телепатическом общении с ними происходит «энергоинформационный обмен», и человек явственно убеждается, что «Духи» - не иллюзия, не болезненная галлюцинация, а живой религиозный опыт.

Люди толком не могут описать необычайные переживания, испытанные ими при посещении древнего Места Силы. Они рассказывают только, что как бы выпадали из привычного течения времени, оказывались даже не в давно минувшем, а в каком-то параллельном измерении бытия, где по-прежнему живо Ведовство, где стихии, все камни, Земля, Солнце и Луна - **ЖИВЫЕ** и излучают свою чудесную Силу.

Здесь человек встречается лицом к лицу либо с неким **МЫСЛЯЩИМ МАКРОКОСМИЧЕСКИМ БИОПОЛЕМ**, либо с глубочайшими пластами своего подсознания, внезапно всплывающими на поверхность. А вероятно, и с тем, и с другим. Главное - он ощущает таинственный, завораживающий смысл Мироздания: всё вокруг и он сам - **ВЕЛИКАЯ ВСЕЛЕНСКАЯ ТАЙНА**, неподдающаяся никаким рассудочным умозаключениям и допускающая лишь приближение к Себе достойных.

Народы, с которыми столкнулись колонизаторы, берегли от посторонних глаз свои обряды и места их совершения. Переселенцы не смогли, да и не хотели понять ни мышления этих народов, ни их фанатической приверженности к старинным охотничьим угольям и культовым местам, с

которых их сгоняли. И от бессилия этой своей неспособности понять, лишь всячески глумились.

25. Разноплеменные народности Северного Кавказа, известные под собирательным именем «черкесы», после проникновения сюда ислама шиитского толка, упорно продолжали исполнять Языческие обряды и обычаи, тайно поклоняться древним местным Божествам-Покровителям.

Хотя правоверный ислам, как и иудеохристианство, крайне нетерпим к «идолопоклонству», всё же принудительно насаждаемая сверху исламизация не затронула глубинные слои народного сознания горцев, где продолжали господствовать естественные Языческие представления.

Принадлежность к исламу была зачастую формальна: новообращённые мусульмане в душе оставались Язычниками. Под внешним покровом официальной религии у многих народов Северного Кавказа сохранялись очень сильные пережитки древних и самобытных, вплоть до шаманизма, религиозных воззрений, частично, конечно, переплетавшихся с мусульманскими верованиями.

Исключительно живучими оказались архаичные народные обряды и празднества (некоторые из которых соблюдаются и поныне). В случае серьёзных жизненных затруднений или несчастий, человек прежде всего обращался не к мулле, а к прорицательнице, знахарке, ведунье, совершал паломничество к священным по преданию Местам Силы, каковыми традиционно считались огромные вековые деревья и загадочные, неведомые кем, как, когда и зачем воздвигнутые исполинские мегалиты-дольмены. Об истинном назначении этих допотопных каменных Светилищ уже никто и не помнил, но народная тропа к ним не зарастала. Среди адыгов, шапсугов, кабардинцев, абхазов были распространены убеждения, что повреждение этих памятников, нарушение их покоя чревато бедствиями.

Попы, пришедшие сюда при Екатерине II вместе с царскими войсками, первым делом обязали солдат снести дольмены, «сровнять их с землёй», что конечно же, было никому не под силу. Но надругательства не прекратились и во время заселения Прикубанья казаками, что разумеется, не способствовало установлению мирных отношений с горцами.

26. Религиозный раскол между Римом и Константинополем произошёл в 1054 году. Византийское православие буквально означало «правильное славение бога».

27. Юкагиры некогда занимали огромную территорию от Лены до Тихого океана, и «дым от костров их стойбищ затмевал Солнце». До тех пор, пока юкагиров не «открыли». И тут белая цивилизация сделала своё чёрное дело. Уже в 1789 г. небезызвестный путешественник Дж. Биллингс записал: «Юкагирский народ чувствительно переводится, и в короткое время поколение сие пропадёт совершенно». Что и сбылось. По данным приполярной переписи, на 1926 г. юкагиров оставалось всего 443 человека. А нынче? Одним коренным народом Севера стало меньше.

28. Любопытно, что программа одного из наиболее известных декабристов, Павла Пестеля, в подражание Ярославу Хромому («Мудрому») называлась «Русская Правда». Она предполагала создание жёстко унитарного республиканского Российского государства, в котором все инородцы подлежали обязательной русификации и христианизации. Их исконные земли Пестель намеревался заселить русскими колонистами. Что касается Кавказа, то, по мнению Пестеля, надобно «завезти в Кавказской Земле Русские селения и сим русским переселенцам раздать все Земли, отнятые у прежних буйных жителей, дабы сим способом изгладить на Кавказе даже все признаки прежних (т.е. теперешних) его обитателей и обратить сей Край в спокойную и благоустроенную область Русскую».

Да, Павел Пестель - это не Кондратий Рылеев...

29. Известно, что Ермак и его казаки были немало наслышаны о знаменитой Золотой Бабе, сильно будоражившей их воображение. Сведения об этом главном, загадочно исчезнувшем золотом языческом кумире-изваянии остяков (хантов), проникли на Русь ещё во времена Степана Храпа, крестившего пермяков и зырян.

О пермяках, как о весьма древнем народе, упоминают уже византийские историки; в частности, Халкокондил. Когда-то, очень давно, в Пермской земле, у предков мансийского народа, был такой кумир, коему поклонялись и обдорцы (ненцы), и вообще все народы Югры, и другие соседние племена.

О существовании Золотой Бабы где-то в полуполюгендарной стране Биармии, свидетельствуют многие письменные исторические источники, в том числе скандинавские саги. Её пытались найти и мореходы-викинги, и новгородские ушкуйники, и разные иностранные искатели сокровищ. Но безуспешно.

Согласно преданиям, Золотая Баба (Сорни Эква) была перенесена за Каменный Пояс (Уральский хребет), на Обь, бежавшими от обращения в христианство пермяками, и надёжно сокрыта верными людьми в заповедном урочище где-то в приполярной Югре; там находилось «мольбище большое богине древней - нага с сыном на стуле сидящей».

Ермак разыскивал то место. Посланные им в карательный ясашный поход казаки во главе с Богданом Брязгой, казнившие «для острастки» несколько особо несговорчивых туземцев, попутно пытались выведывать о нахождении заветного капища. Историк И.П.Магидович в своих «Очерках по истории географических открытий» (М., 1982, т. 1) пишет: «По летописному сказанию, некий чуваш, обозный в отряде Брязги, хорошо знакомый с бытом хантов, объяснял их упорное сопротивление тем, что в Демянском городке у них хранится вылитый из золота идол. Чуваш предложил, притворившись перебежчиком, проникнуть в городок и украсть идола. Брязга отпустил его. Утром чуваш вернулся с пустыми руками. По его словам, идол всю ночь был окружён гадающими хантами, которые пришли в отчаяние и собираются сдать. После сдачи казаки долго искали золотого идола, но не нашли его».

Не смогли добраться воинствующие христоносцы и до горы каменных идолов Маньпупынер, что у истоков Печоры. Да если бы и добрались, то не по зубам им было бы порушить колоссы, по сравнению с которыми великаны Рапа-Нуи (т.н. о. «Пасхи») выглядят лилипутами. В глубокой древности гора эта была местом языческого поклонения вогулов.

30. Иудохристианство вообще никогда никого не объединяло: оно всегда и везде всех только разобщало и ожесточало, исполняя зловещее предсказание Иисуса: «Не мир пришёл я принести, но меч».

Кровопрлитные внутренние войны между иудохристианами, так называемые ереси и секты - плод неразрешимых противоречий, заложенных в «священном писании». Каждое из вероучений, основанных на Библии, по-своему понимает эту «богосвдохновенную» писанину. Потому что её при желании можно понимать как угодно (а лучше вообще не понимать).

Одно из самых страшных последствий иудохристианизации – это религиозный раскол индоевропейского мира и, в частности, славян. Единству сербов, хорватов, поляков, русичей, чехов, болгар и т.д. больше всего препятствовала разница вероисповеданий. Особенности религиозной ненависти в том, что более всего ненавидят того, кто наиболее близок, но не подобен. Католики, православные и протестанты поклоняются и служат одному богу, но сколько крови было пролито для выяснения, кто из них ему милее?

Крайнюю нетерпимость к инаковерующим христианство (и ислам) унаследовали от породившего их иудейского монотеизма, утверждающего исключительность библейского бога. Вслед за ветхозаветными пророками христиане (как и мусульмане) были уверены, что все религии, кроме одной, нечестивы. Со времён Иисуса Навина жестокость была испытанным способом деморализации жертв страхом, а всякая жалость считалась изменой.

Что делали иудохристиане, как только они стали государственной, господствующей религией в Римской империи? Резали сначала язычников, потом гностиков и манихеев, потом «своих» - монтанистов, новатиан, донатистов, ариан, несториан, монофизитов, иконоборцев, а затем всех подряд инаковерующих: павликиан, богомилов, альбигойцев, катаров, вальденцев, патаренов, таборитов, анабаптистов, гугенотов и т.д.

Сколько миллионов людей белой расы было перебито во славу одного баснословного еврея?

А сколько жизней унесла фанатическая Тридцатилетняя война (1618-1648) из-за религиозных распрей между европейскими католическими и протестантскими императорами и королями? Разнузданные войска той и другой стороны грабили, насиловали и убивали, не разбирая своих и чужих. Германия подверглась такому разорению и разгрому, что многие, раньше густо населённые местности, превратились в пустыри, а общая численность населения по всей стране сократилась вдвое (!). Сама же Германия, пострадавшая от ужасов, распалась более чем на 300 мелких государств, почти не связанных друг с другом, и превратилась, в сущности, лишь в географическое понятие.

Не было, нет и никогда не будет мира и взаимопонимания между иудохристианскими вероисповеданиями. Нынешним православным иерархам, например, иудаисты куда ближе, чем папа римский.

Убедительный пример того, что несут с собой авраамические религии - трагическая участь независимой Югославии - последнего социалистического бастиона в Европе. Что явилось

залогом победы США в Югославии? - Конфессиональная междоусобная вражда, разделявшая южных славян на протяжении веков. Кагал лишь сыграл на этом: «разделяй и властвуй!» А вражда зародилась тогда, когда представители некогда единого славянского народа были обращены в разные монотеистические религии: одни стали православными сербами, другие - католиками-хорватами, третьи - боснийцами-мусульманами.

Конфликт между кровнородственными униатами и православными на Украине - тоже прямое следствие межконфессиональной вражды на религиозной почве.

31. Чудь - древнее собирательное имя для обозначения северозападных угро-финских племён. Образ чуди мифологизирован и отчасти даже демонизирован: полулегендарный таинственный подземный народ, чуть ли не потусторонние жители, способные сотворять чудеса.

Но образ этот имеет и явно исторические черты: чудь - это, прежде всего - Язычники; миролюбивый лесной народ, с незапамятных времён живший в этих краях и промышлявший охотой, рыболовством и бортничеством. Они не имели ни своих королей, ни армий, ни государств, но зато славились своими чудесниками-знахарями. Чудь белоглазая – так называли новгородцы европеоидных финских жителей Чудского озера, так как у финнов были более светло-голубые глаза и светло-жёлтые волосы.

О противоборстве дохристианской Руси с чудью никаких известий нет. Севернорусские предания о нападении чуди на пришельцев возникают лишь во времена начавшихся столкновений автохтонов с монастырской колонизацией, отождествлявшейся с захватом земель пришлой феодальной знатью, а именно с первых веков II тысячелетия.

Неонила Криничная, ученица и последовательница В.Я.Проппа, ведущая сотрудница Карельского научного центра РАН, со слов сказительниц записывала местные предания, представив их в сборнике «Северные предания» (изд. 1978 г.). Из сборника явствует, что протест коренного населения против церковного засилья часто выражен в сказах и преданиях в форме безусловного отказа от крещения: «Някинцы были язычники и никак не хотели принимать православную веру» (Сев. предания, № 5, с.25).

Однако нередко противодействие перерастает рамки мирного протеста и выливается в ожесточённую, но стихийную борьбу, изгнание монахов-миссионеров с захваченных ими земель: «Поморы других старцев выгоняли» (Сев. предания, № 3, с.25).

Как и всегда, оскал православия был страшен; к крещению принуждали калёным железом. О том, насколько драматически это происходило, свидетельствует народная память: «...оставшиеся же В ЖИВЫХ (выделено мною. - Д.) приняли христианство (Сев. предания, № 50, с.50).

Действительные исторические факты угнетения и изгнания туземцев-язычников («лопьян и чуди») с обжитых мест и промысловых угодий в другие края («в пределы океана-моря») записаны основателем Муромского монастыря, миссионером Лазарем в XIУ веке (Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1869).

Захват земель монастырями прямо связан в преданиях с именем Марфы Борецкой, олицетворявшей новгородскую феодальную знать. Так, в предании «Марфа Посадница» говорится о насильственном присвоении Соловецкого острова, которое происходит не без помощи ангелов: божий угодник Зосима просит местных рыбаков отдать во владения монастыря Соловецкий остров. Они отказывают: богатое рыболовное угодье нужно им самим. Тогда Зосима обращается к богу, и тот велит воинству своему наказать жён несговорчивых рыбаков. «И били два мужа светлообразны до кровавых ран эти жёны. И рыбаки согласились сдать место Изосиму. И начал он тут житьё расширять» (Сев. предания, № 165, с. 118).

Архаические предания сообщают о самозахоронении автохтонов, спасавшихся от насильственного крещения (Сев. предания, № 50, с.50). Этот чрезвычайно устойчивый фольклорный мотив исчезновения чудского населения отметил ещё А.Н.Веселовский в исследовании «Историческая поэтика» (Л., 1940, с.589): «Чудь заживо себя погребла».

Иногда повествуется, что, узнав о грозящей им опасности крещения, «чудь в землю ушла» (т.е. в шаманский «нижний» мир), как это изображено Н.Рерихом на его картине «Чудь под землю ушла». В путевых заметках «Алтай - Гималаи» Рерих приводит древнее чудское сказание: «Пришёл белый царь и завоевал край наш. И не захотела чудь остаться под белым царём. Ушла под землю. И захоронилась камнями». «На Уймане показывают чудские могилы, камнями выложенные», - пишет далее Рерих, не без оснований связывая загадочные мегалитические сооружения с таинственным подземным народом.

Здесь - истоки христианизированной легенды о Граде Китеже, ушедшем под землю от преследования злых сил.

32. Иоанн IV - наглядный пример того, сколь часто религиозное изуверство находит самовыражение в патологической жестокости. Известно, что набожный до юродства царь очень любил тешиться пытками, сопровождавшимися особой садистской изощрённостью. Этот хан на русском престоле (Иоанн - потомок Мамаю по материнской линии) свирепствовал, вдохновляясь ветхозаветными образами и даже называл Московию Израилем.

Именно Иоанн IV ввёл государственную мессианскую теологию «Москва - третий Рим» и заложил основы будущей империи. Себя же, как «помазанника божия», он превознёс над всеми смертными: «Своих холопей мы казнить вольны же, вольны и миловать».

Царь обладал такой абсолютной властью, какая и не снилась тогдашним европейским монархам. Единоличная царская власть-самодержавие - опиралась на учреждённую в 1565 г. опричнину, которую сам царь и возглавлял. С помощью опричнины он практически уничтожил родовитую русскую знать и заменил её крещёными татарами, которым пожаловал русские земли и русских крепостных. Появились князья Юсуповы, Урусовы, Дундуковы и прочие кирибеевичи. Земщина, как писал Костомаров, «представляла собой как бы чужую покорённую страну».

Церковь охотно крестила ордынских ханов и мурз, и из них в значительной мере и состояло ядро опричнины, устроившей поистине «большой террор». Недаром позже слова «опричник» и «опричнина» употреблялись как выражения, обозначающие грубый произвол и насилие цепных псов самодержавия. Опричники проявили себя не на поле боя, а как заплечных дел мастера, да ещё завсегда таи срамной «Содомовой палаты» в подмосковном селе Тайнинском.

Многолетняя и неудачная Ливонская война Иоанна IV велась под командованием крещёного касимовского хана Шигалея (Шиг-Алея). Царский духовник Гильвестр (автор «Домостроя»), тогда ещё не бывший в опале, обличал эту войну, по словам Карамзина, «за варварский образ, с каким она велась, за истребление старых и малых, за бесчеловечные мучки над немцами, совершаемые татарами, распущенными по Ливонской земле под начальством Шиг-Алея». Да и велась эта война чисто ордынскими методами: набег, резня, грабёж и возвращение с добычей. Так, взяв в 1577 г. ливонский город Венден (совр. Цесис), победители вырезали мужчин, а потом изнасиловали всех женщин и девушек.

Московские властители были сначала холопами и ставленниками золотоордынских ханов, а затем - их преемниками в деле насаждения татарщины (в худшем смысле слова) на русских землях. Ведь ханский холоп не может не быть деспотом по отношению к своим подданным; он всегда будет стремиться превратить их в своих холопов. Раб не терпит ниже себя свободных или хотя бы полусвободных людей.

И потому московские князья всегда стремились покорить и присоединить к своим владениям Великий Новгород - очаг и оплот древнерусской культуры, ещё не совсем утративший Языческие вечевые традиции и свободолюбие. Они люто ненавидели независимый вольный дух Новгорода за то, что тот не хотел унижаться перед отатарившейся Московией.

Ещё в 1456 г. Василий Тёмный, пытаясь расширить свои территориальные владения и установить свою самодержавную власть и в других русских землях, вместе с татарским войском выступил военным походом на Новгород и разбил уступавшее в численности войско северян.

В 1471 г. Иоанн III для усмирения восставших новгородцев предпринял очередной карательный поход, в котором опять участвовала татарская конница, что в значительной мере способствовало победе московитов. После нового мятежа 1479 года, тот же Иоанн жестокими казнями расправился с его участниками. Однако эти расправы не идут ни в какое сравнение с теми массовыми мучительными казнями, какие учинили опьяневшие от крови опричники Иоанна IV, в течение пяти недель терзавшие новгородцев в страшном 1570 году. Вероятно, тогда и сложились известные народные пословицы о московщине: «Москва слезам не верит» и «Москва бьёт с мыска». А в знаменитом сборнике В.И.Даля есть и такая: «Кто идёт? - Чёрт! - Ладно, абы не москаль».

33. У восточной, греко-православной церкви, было чему поучиться: достаточно вспомнить Василия Болгаробойцу и 10 тысяч ослеплённых им пленных болгар. А как только не издевались византийцы над мирными жителями, когда в 576 г. они вторглись на территорию Ирана, населённую иудеохристианами другого толка! «Когда они пришли в эти северные области (Ирана), которые были христианскими, то священники, взяв евангелие и кресты, выходили навстречу, а они не глядели на них. Ромеи так распаялись без страха божия, что брали младенцев одного-двух лет, хватали один за одну, другой за другую ногу и кидали их вверх, как могли, а когда они падали, принимали на копья и мечи, пронзали их и бросали собакам. Они

также оскорбляли, убивали и грабили монахов, выводили затворников, мужей древних и почтенных из затвора, в котором они были много лет. Они вешали их, мучили, мечом отрезали им срамные члены, говоря: «Дайте золото и серебро». Они мучили также монахинь и доводили их до горькой смерти» (Н.Пигулевская. Сирийские источники по истории народов СССР. М-Л., с. 130).

Если уж такое творили со «своими», то можно вообразить, что ожидало язычников...

34. На неисламизированном Востоке веротерпимость имеет широкое распространение. В Азии есть немало стран (Япония, Корея, Индия и др.), где местное Язычество в качестве традиционного культа признано ОДНОЙ из официальных конфессий, но нет ни одной страны, где бы Язычество было признано ЕДИНСТВЕННОЙ официальной конфессией - что, опять-таки, свидетельствует о свободомыслии Язычества как мировоззрения и о его терпимости по отношению к иным религиям.

Кстати сказать, синтоистская Япония - не только вторая в мире по экономической мощи страна, но и единственная, пожалуй, в мире страна, где официально издаётся антисемитская литература!

35. Эти оккультные силы и способности, которые ныне называются сверхъестественными, были для юного неиспорченного человечества свойством врождённым, столь же естественным, как дыхание или мышление.

«Падение» означало, что люди эти свои способности стали употреблять для насилия, для покорения Природы, для своекорыстных и нечистых целей. «Грех» заключался не в пользовании оккультными силами, но в противоестественном злоупотреблении ими.

36. Технологические уничтожения позволяют залатать каждую локальную экологическую проблему, но... ценой усугубления общепланетарной. Возданы очень совершенных (а значит, очень дорогостоящих и очень энергоёмких) так называемых альтернативных, или безотходных технологий лишь несколько отодвинет окончательную катастрофу, но зато увеличит её силу и глубину.

Так называемые экологи занимаются не экологией, а экологической косметикой: накладывают швы на израненное тело Земли. Так называемая система «очистки» попросту означает регламентированное загрязнение. Все эти паллиативы, вся эта мышьяная возня не спасёт, да и времени уже нет.

Переход от Язычества к монотеизму ознаменовал переход от творчества к бесплодию, от религиозности к суеверию, от ведовства к невежеству, от культуры к цивилизации, от Жизни к смерти. Плачевно окончились попытки вознести библейские «истины» выше законов Природы.

Христианство антропоцентрично; оно рассматривает Природу лишь в качестве источника ресурсов для человека: на это указывали такие серьёзные учёные, как А.Тойнби, Т.Роззак, Л.Уайт, Э.Фромм и другие. Но светский антропоцентризм в своём бездушном отношении к Природе мало чем отличается от клерикального: ортодоксальная наука недалеко ушла от библейского антропоцентризма и антропокосмизма. Безумные амбиции сциентизма, надеявшегося превзойти мудрость и могущество Природы, оказались несостоятельными и избавили общество от очень опасного заблуждения, будто научнотехнический прогресс может не считаться с законами Естества.

Что же касается «научного материализма» с его девизом «Не ждать милостей от Природы!..», то он и монотеизм - двасапога пара. И там, и тут-самонадеянные претензии на обладание абсолютной истиной: «единственно истинная философия» и «единственно истинная вера». Атеистический фанатизм так же порочен, как и монотеистический, но последний куда гнуснее и страшнее. Мичуринский призыв - всего лишь современное истолкование зловещей евангельской притчи об умерщвлённой Иисусом смоковнице, виновной только «в том, что хочется мне кушать».

Недальновидный тезис К. Маркса, по которому «человеческая история не зависит от истории Природы», послужил руководством к безудержному «Вперёд!», оставившему далеко позади саму марксову схему «поступательного прогресса».

Энгельс - мыслитель более глубокий, нежели Маркс. Он ещё в XIX веке в «Диалектике природы» признавал, что каждая наша «победа» над Природой даёт в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитываем, но во вторую и третью очередь возникают совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто, почти всегда уничтожают

положительное значение первых. Эти отдалённые последствия проявляются не сразу и нередко нами заранее не учитываются. А они накапливаются исподволь и наконец проявляют себя в полной и совершенно для нас неожиданной форме, часто, например, в виде падения плодородия Земли в целом.

Кому не нравится Энгельс, тот пусть прислушается к древнему Языческому пророчеству, представшему перед нами в неотразимом и суровом виде: «Ты плачешь, Асклепий? - говорил Гермес Трижды Величайший, предрекая грядущее царство иудохристианского мрака. - Настанут ещё большие и худшие бедствия... Верьте мне: опасности жизни подвергнется тот, кто останется верным религии Разума. ...Тогда плоды Земли испортятся, да и Земля перестанет быть плодородной, сам воздух отяжелеет в унылой неподвижности...».

Ну а кому и Гермес Трисмегист не указ, тому приведём высказывание известного американского учёного-агротехософа Альберта Говарда: «Отравление жизни почвы - одно из величайших бедствий, которое переживает агрономия и человечество. Протест Матери-Земли выражается в постоянном росте болезней растений, животных и людей».

Суть капитализма такова, что если кого-нибудь грабят либо прямой эксплуатацией, либо с помощью хитрых «реформ», то, чтобы выжить, он тоже вынужден грабить кого-то, и крайним остаётся самый незащищённый, каковой и является Природа.

Всё, что производит человек, он изготавливает из Природы. Да и, собственно говоря, человек ничего не производит, он лишь перерабатывает. Из круглого он делает квадратное, добро переводит в дерьмо, живое превращает в мёртвое. Производство - синоним природоубийства.

Цивилизованный человек никогда не отличался чистоплотностью в обращении с Природой, а тем более, когда дело шло о барышах. Он рассматривает «окружающую среду» как большое помойное ведро. Но Природа не в состоянии переработать неестественные побочные продукты технологической деятельности человека, инородные её живой целостности. Они разрушают и отравляют живой, как биологический, так и энергетический организм Земли, парализуют его самовосстановительные способности. Действие этих токсичных отходов - просто убийственное. То, что стыдливо называется «экологическим кризисом» - на самом деле есть не что иное, как умерщвление живой Земли, или МАТЕРЕУБИЙСТВО.

Рыночный механизм не знает торможения. Даже если человечество снимет чудовищную потребительскую нагрузку, биосфера уже не сможет восстановиться. Процесс необратим; рубеж самовосстановления был преодолен несколько десятилетий назад.

Воздух, вода, пища - вот та триада, без которой немисливо само существование живого. Когда вырубаются леса, когда реки превращаются в сточные канавы, а воздух - в ядовитый смог, тогда мало поможет строительство больниц и «омолаживающие» бальзамы. Сегодня люди едят химию, пьют химию, дышат химией. Градоначальники должны искать место для новых кладбищ, а не для новых вавилонских башен.

Человечество уже доедает последнее из своих энергетических закромов. А на «чёрный день» ещё - ничего не запасло, кроме смертоносного «мирного атома» и термоядерного миража. С оптимизмом идиотов строятся АЭС: но даже если сделать их «абсолютно надёжными», куда девать радиоактивные отходы? Это же мина замедленного действия, о чём предупреждал ещё гениальный физик-изобретатель Никола Тесла. Но не надо быть специалистом, чтобы уразуметь: где бы горе-энергетики не прятали зловещие атомные отходы, рано или поздно от них радиоактивными будут земля и вода. Будущее кончилось вчера, а завтра генетически поражённый хомо сапиенс будет радоваться живому клопу и занесёт в Красную книгу блох и тараканов.

Современная машинно-индустриальная цивилизация в целом и человек как биологическая особь с убыстрением в геометрической прогрессии (как снежная лавина или камнепад) движутся к катастрофе и распаду; дойдя до конца в своей порочности, они исчезнут, «чтобы затем, - как писал Сенека, - возродиться в первобытной невинности».

37. С победой авраамических религий Природа из Божества превратилась в низменную богопротивную тварь, в сатанинскую обитель, требующую покорения. Не самозабвенно любящим детищем своей Матушки-Земли, а совсем наоборот - господином и неограниченным владыкой всего сущего стал человек с благословения нового ложного бога.

Вся Земная Красота была оклеветана, объявлена дьявольским обольщением, превращена в жупел; в нечто, внушающее страх и отвращение. Делалось это в такой последовательности: сакраментальное - загадочное - тайное - запретное - тёмное - опасное - страшное - злое - проклятое. Историк Г.-Ч. Ли в своём труде «История инквизиции» (т.ІК СПб., 1912, с.419)

приводит поучение немецкого аббата XIII века: «Все звуки природы, падение воды, треск камней, вой ветра - всё это лишь голоса злых духов».

И люди, входя в лес, стали боязливо осенять себя крестом: ведь каждый куст может обернуться «бесом».

Именно монотеистические верования с их культом поношения Природы как таковой, виновны в надвинувшейся экологической катастрофе. Величайшим преступлением считалось у наших дохристианских Предков загрязнение Природы, особенно осквернение Её живительной, целомудренной, целительной стихии - Воды; лесных ручьёв и рек. Плюнуть или помочиться в реку было просто немыслимо. И это - «первобытные дикари». А как назвать цивилизованного человека, загадившего то, что было свещенным для его Языческого Пращура? Для современного горожанина Вода - это просто вода (аш два о), и потому без малейших угрызений совести превратил он Рейн и Волгу в каналы для слива нечистот.

Впрочем, есть и в современном мире подвижники Природы. Протестуя против безжалостного истребления лесов, юная солнцепоклонница Джулия Хилл, девушка с лёгким прозвищем «Бабочка», провела два года (1997-98) на крохотном помосте, на развилке ветвей, на высоте 60 м на исполинской секвойе (мамонтово дерево в Калифорнии), не спускаясь на землю. Раз в неделю она поднимала съестные припасы. И так - в летний зной, в лютую стужу и ураганные ветры 150 км/час...

38. Впрочем, уже Пифагор знал о том, что Земля шарообразна и что она, следовательно, реет в пространстве.

Но узнала ли наука, что такое этот КОСМИЧЕСКИЙ МАГНЕТИЗМ, удерживающий созвездия и галактики на своих орбитах? Какой Силой это делается и какова суть этой Силы? Гипотетические гравитоны, переносящие силы гравитации, не обнаружены.

Вообще, очень многое из того, что в физике принято считать как бы понятным, на самом деле - непонятно. Возьмём магнетизм, при «объяснении» которого совершается грубейшая логическая ошибка *circulus vitiosus* (порочный круг), когда одно неизвестное толкуется через другое неизвестное: магнетизм - это то, что характеризуется магнитными силами, а магнитные силы - это характеристика магнетизма.

39. Нынешний российский научный истеблишмент над такими вопросами даже не задумывается: прошли времена Чижевского, Вернадского, Любищева...

Сегодняшние, увенчанные всевозможными лаврами академики обожают православие за его убожество, или, как они говорят, «духовность».

Их, как это не парадоксально, сближает с церковниками узость воспитанного у них с детства и юности взгляда на мир: у тех - монотеистическими догмами, у них - догматическим зазубриванием основ диалектического материализма.

Современный «научный тип сознания» фактически вырастает из всё той же авраамической доктрины с её антиприродной, Эксплуататорской сущностью, и несёт в себе все свойственные ей пороки. Олицетворением образа «мыслей» нынешней официальной интеллигенции может быть почти каждый, срочно уверовавший, академик или ректор университета: ещё «вчера» он был убеждённым атеистом, ну а «сегодня» - столь же безапелляционно заявляет, что христианство не противоречит науке. Логика, конечно, убийственная.

Так, в январе 2000 г. в Кремлёвском Дворце съездов проходили 8-е Рождественские чтения, на которых речь шла о сближении православия и науки. В заключении этих чтений состоялся трёхдневный семинар «Христианство и наука». В главной физической аудитории физфака МГУ, превращенной в богадельню, бородатые учёные и профессиональные философы (в основном, православные, затем протестанты и иудаисты) представляли свои теоретические наработки, не выходящие, в общем-то, за рамки библейского креационизма. Любопытно, что чем менее разработанной и убедительной остаётся гипотеза креационизма, тем более господствующей становится. Аргументы её приверженцев являются либо пустословными и бесплодными упражнениями, либо доводами, высказываемыми в качестве демонстрации своей учёности, либо просто интеллектуальным онанизмом для снобов-«эзотериков». Но известно, что в эпохи засилья церковного мракобесия не только философия, но и другие отрасли знаний «развиваются» с позиций не научного, а идеологического содержания, в соответствии со спускаемыми сверху установками, которым следуют даже обласканные режимом солидные учёные мужи.

40. Как и всякое Живое Существо, Земля имеет свой биоэнергетический каркас и свою биоэнергетическую оболочку - ауру.

Сегодня горнодобывающая промышленность является главным врагом дикой Природы в районах, считающихся перспективными на руду, нефть или газ. Геологические образования, удерживающие закономерности Земли как Живого Организма, безжалостно и бездумно разрушаются людьми. Рассогласование сложнейших связей ведёт к нарушению геолого-геофизических, климатических и биосферных процессов.

Наращивая добычу, полагая, что на его век Земля ресурсы изыщет, человек в погоне за прибылью выворачивает наизнанку недра земные, оставляя после себя лунный пейзаж. Опустошённые месторождения - это кровоточащие раны в живом теле Земли.

Самый дешёвый способ добычи алмазов - карьерный - является и самым разрушительным для Природы. Один лишь карьер убивает около 300 гектаров земли. А ещё горные работы означают строительство шоссейных и железных дорог, которое, в свою очередь, приводит к уничтожению целых лесных массивов и нашествию автомашин, чьё появление знаменует конец первозданной Природы.

Что же касается ничтожно малого вклада чёрных африканцев в дело технотронной цивилизации, то один из создателей идеологии негритюда, сенегальский философ и поэт Леопольд Сенгор говорит об особых магических чувствах интуитивного мировосприятия и мироощущения, сопричастности и сопереживания, присущих его расе. И видит в этом её определённые неоспоримые достоинства и преимущества. Он пишет о древней самобытной культуре Чёрной Африки, об африканском социализме, основанном на традиционных негритянских ценностях солидарности, общинных идеалах справедливости и взаимопомощи, о единстве и гармонии человека с Природой, то есть обо всём том, что белая цивилизация давно променяла на бриллианты.

Нельзя согласиться с Сенгором лишь в том, что магическое ощущение есть исключительное достояние только негритянской традиционной культуры. Шаманский гнозис с его опорой на экстатическое, дионисийское восприятие Природы - это далёкое общечеловеческое прошлое всех первобытных культур.

Люди архаики тонко чувствовали биоритмы Земли, Солнца, Луны и, умело подстраиваясь к ним, черпали силу и вдохновение. Для шаманиста-анимиста (так же, как и для древнерусского волхва) нет в мире ничего заведомо бесчувственного, неодушевлённого: **ВСЁ НАПОЛНЕНО ЖИЗНЬЮ, ВСЁ САКРАЛЬНО.**

Такое целостное, радостное восприятие пробуждает глубокое уважение ко Вселенной, основанное на чувстве родства со всеми формами Жизни.

41. Человеческие понятия о нравственности не были внушены извне, господом-богом, а были заимствованы человеком из Природы, из наблюдений над жизнью своих старших родичей - животных, которые вели себя совсем не «по-зверски».

Нравственное начало заложено в наследственности человека, оно органически присуще человеку, оно инстинктивно: можно говорить о биологических корнях нравственного поведения человека, о биологических, генетических основаниях этики.

Истоки человеческой нравственности, социальные инстинкты человека лежат в естественных общественных инстинктах и нравах животных, являющих нам многочисленные яркие примеры прекрасных бескорыстных чувств, образцы взаимовыручки, верности, героизма, великодушия, самопожертвования и сострадания.

Человеческое общество (хочет оно того или не хочет) основано на принципе взаимности. Само существо человека проникнуто идеями социальности, общинности, солидарности. Именно **ПРИНЦИП ВЗАИМОПОМОЩИ** лежит в основе нравственности и отражает реалии Живой Природы, а не логические умозаключения философов или «божественное» откровение.

Нравственные заповеди Языческих религий совпадают с неписанными законами Природы. И в этом нет ничего удивительного, ибо религия - это не только и не столько богопочитание и богослужение, но этика, мораль, взаимосвязь с Матерью-Природой. Такое мироощущение родилось вместе с человеком и не нуждается в рассудочном обосновании, оправдании, утверждении, как не нуждается в этом **ВЫСОКАЯ МИСТИКА.**

У «дикарей», чей уклад жизни тесно переплетён с жизнью взлелеевшей их Природы, преобладают альтруистические настроения, тяга к коллективизму, сотрудничеству. Личная собственность распространяется лишь на предметы индивидуального обихода. Их «бедность» - просто природная непритязательность: они берут от Природы лишь самое необходимое. Потребности в пище, одежде очень скромны, так как главное место среди потребностей

занимают иные, духовно-нравственные ценности. Прежде всего - доброжелательное, уважительное отношение ко всякой Жизни.

Близость к Природе делает человека добрее, «человечнее». Всех путешественников до глубины души трогало отношение «дикарей» к животным. Да, конечно, северяне не были вегетарианцами; они охотились и убивали. Но лишь ради пропитания, ради жизненной необходимости, а не ради забавы или «спортивного интереса». Даже имея сильную нужду в мясе, они никогда не нарушали законов лесной этики. Не трогали стельных самок, не допускали мучений раненого животного, стремились причинить ему как можно меньше страданий и боли. Проживая бок о бок с самыми свирепыми хищниками, они видели, что никогда зверь не возьмёт лишнего, не тронет сверх того, что необходимо для поддержания его жизни.

Если научное знание - это интеллектуальная информация, то Ведовство – это древняя мудрость, живой мистический опыт, имеющий, прежде всего, бесценную НРАВСТВЕННУЮ значимость и завещанный нам в пословицах, поговорках, поверьях и, конечно же, в волшебных сказках-уроках.

Волшебные сказки - это далёкие бледные тени Жизни той поры Золотого века, когда человек понимал язык Природы. Поскольку вся Природа и все живые существа наделялись первобытным человеком разумом, чувствами и речью (так оно и есть), то понятно, что любовь, сострадание и милосердие распространялись на всех бегающих, прыгающих, ползающих, плавающих и летающих обитателей Земли. Очень верно заметил изучавший древнерусский фольклор известный советский писатель Юрий Медведев: «Спасти выброшенную волной на берег рыбу, укрыть птенцов от непогоды - для сказочного героя это нравственный закон. Дивное согласие Природы и человека царит в сказках. В ответ на бескорыстную заботу птицы приносят герою мёртвой и живой воды, звери «проязычиваются голосом человеческим» и предугадывают верные пути-дороги, а при крайней опасности перед преследующими героя страшилищами восстаёт то гора, то озеро, то дремучий лес...».

А какое высокое нравственное содержание и воспитательную роль несут в себе такие, например, поверья, как убеждения марийцев, коми-пермяков и других народов в том, что в Свешенных рощах-боголесьях нельзя не только рубить деревья, собирать цветы и даже хворост, чтобы как-нибудь случайно не оскорбить лесных Духов-Хозяев; но нельзя даже ссориться! Ибо всякие склоки, дразги и ругань влияют не только на человека, но и на саму Природу: красота её меркнет, растительность чахнет, плодородие угасает...

В поисках социальной и экологической мудрости цивилизованному человеку следовало бы обратиться к «суеверным» приметам и идти путями, которые подсказывает Мать.

42. Теми же глубоко архаичными, общинно-товарищескими, братски-добросердечными отношениями крепка была и ими держалась древнерусская сельская община (мир), разрушенная капиталистическими столыпинскими реформами. Её устои не были исключительной особенностью славянорусской истории и культуры: они соответствовали той ранней стадии общественных отношений, через которую прошли все народы. Эти устои - наследие исходного общечеловеческого прошлого: они были некогда достоянием всех первобытных народов.

43. Взаимопомощь и борьба не исключают друг друга: они сосуществуют в Природе. В противовес дарвиновской модели Кропоткин предложил иную теорию эволюции, подчёркивая значение сотрудничества как фактора выживания и доказывая, что Дарвин под влиянием капиталистической идеологии (безжалостная, беспринципная конкурентная борьба, в которой побеждают сильнейшие) сильно преувеличил значение борьбы за выживание и естественного отбора.

Не случайно виднейший биолог, автор «Мировых загадок» Эрнст Геккель указывал, что «дарвинизм - научное оправдание неравенства». Теория Дарвина (расиста-протестанта) полностью соответствовала самой сути английского капитализма и колониального империализма. В «Записках революционера» Кропоткин пишет: «Известно, к каким выводам пришло большинство последователей Дарвина, даже таких умных, как Гексли, в толковании его закона «борьбы за существование». Нет такого насилия белых народов над чёрными или же сильных по отношению к слабым, которого не старались бы оправдывать этими словами - борьба за существование».

*Желающие приобрести другие работы Доброслава, могут писать:
612025 Кировская обл., Шабалинский р-он, п/о Новая Указна, Доброславу.*